

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Кафедра социальной философии

Г.Н. Степаненко, А.Р. Каримов

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Учебно-методическое пособие

Казань – 2017

УДК 340.12

ББК 87.6

*Печатается по решению Учебно-методической комиссии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ
Протокол № 3 от 10 марта 2017 г.*

*заседания кафедры социальной философии
Протокол № 4 от 20 февраля 2017 г.*

Рецензент:

кандидат философских наук **Е.В. Снарская**,
старший преподаватель кафедры социальной философии КФУ

Степаненко Г.Н.

Философия права: учеб.-метд. пособие / Г. Н. Степаненко,
А. Р. Каримов. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 121 с.

Философия права позволяет понять сущность правовых явлений, выявить наиболее общие закономерности развития государственно-правовых явлений, увидеть мировоззренческие основания правотворческой и право-реализационной деятельности. Философско-правовое мышление необходимо современному законодателю, политику, судье, так как позволяет видеть роль и значение права в обществе; цели, пределы и возможности правового регулирования; суть социально-политических процессов и правовых преобразований, не ограничиваясь узкими рамками толкования действующего законодательства.

Данное учебно-методическое пособие пригодится при подготовке к семинарским занятиям по курсу «Философия права». Для студентов - бакалавров и магистрантов, изучающих гуманитарные дисциплины.

© Г.Н.Степаненко, 2017

© А.Р.Каримов, 2017

© Казанский университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тема 1. Философия права: объект, предмет, функции	4
Тема 2. Философско-правовые взгляды Древнего мира, Средневековья и эпохи Возрождения	12
Тема 3. Европейская философско-правовая мысль XVII - XVIII веков	39
Тема 4. Зарубежная философия права XIX - XX веков	45
Тема 5. Философско-правовая мысль в России	56
Тема 6. Правовая реальность и жизненный мир человека	67
Тема 7. Право как ценность	81
Тема 8. Познание правовой реальности и правовая деятельность	86
Вопросы к зачёту, темы рефератов, тесты	93
Глоссарий	113
Литература	121

Тема 1. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ФУНКЦИИ

В древности любые знания о мире и человеке именовались мудростью, а носители этих знаний – мудрецами, или философами. И независимо от рода занятий мудрецов добытые ими знания не расчленялись. Не случайно философами назывались (и фактически ими являлись) и медик Гиппократ, и математик Пифагор, и физик Архимед. Но по мере накопления часть знаний «отпочковывалась» от философии. Возникла физика как учение о природе, медицина как учение о сохранении здоровья людей, астрономия как учение о небесных телах. Более того, дифференциация происходила даже в сферах обществознания и человекознания, которые по определению оставались в рамках философии. Так появились сопредельные, околофилософские системы знаний – этика, эстетика, юриспруденция, теология и другие. Этот процесс идёт и в настоящее время. Сегодня не вызывает сомнения правомерность существования таких разделов философии, как онтология (учение о бытии), гносеология (учение о познании), социальная философия (учение об обществе), праксеология (учение о деятельности). Такое понимание объекта и предмета социальной философии позволяет полагать, что она является матричной основой философии права, а философия права – составной частью социальной философии. Теоретическим обоснованием единства социальной философии и философии права служит один и тот же объект исследования, а именно жизненный мир человека. Социальная философия рассматривает жизненный мир в целом и во взаимодействии со всевозможными его детерминирующими факторами, а философия права подразумевает под ним взаимодействие повседневной реальности жизнедеятельности человека с системным миром, т.е. с миром норм, законов, установлений, предписаний. Именно это взаимодействие и формирует правовую реальность как объект философии права. В едином объекте заключён и предмет философии права как философской дисциплины, исследующей наиболее общие принципы жизненного мира человека и его познания, принципы взаимодействия повседневной реальности человека с системным миром, всеобщие принципы существования, познания и преобразования правовой реальности. Действительно, и у теории, и у философии права один объект – правовая реальность. И в этом выражается взаимосвязь двух систем знания, позволившая некоторым исследователям относить философию права к юридической науке. Ещё Г. Гегель, С.Е. Десницкий, А.П. Куницын, В.С. Соловь-

ёв и другие корифеи философско-правовой мысли полагали философию права философским знанием. Например, Г. Гегель усматривал различие между философской наукой о праве и юриспруденцией в том, что последняя занимается позитивным правом (законодательством), а философия даёт сущностное понятие правовой реальности и форм её существования (правоотношений, правосознания, правовой деятельности). Таким образом, философия права и юриспруденция (общая теория государства и права) имеют общий объект, но различные предметы исследования. Обе эти системы знаний служат методологической основой для конкретных (частных) юридических наук. Различие лишь в том, что общая теория права выступает непосредственной методологией, а философия права – общей, позволяющей исследовать правовую реальность на уровне сущности. Философия права имеет общие грани и с другими научными дисциплинами – социологией, политологией, этикой и др. В то же время у философии права чётко очерчен собственный предмет – исследование правовой реальности как взаимодействия повседневного и системного миров человека, формирующего его жизненный мир. Будучи составной частью социальной философии, философия права имеет своё «внутреннее» строение. К основным компонентам философии права как научной дисциплины относятся: – философско-правовая онтология как учение об основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности; как учение о праве, правовых нормах, юридических законах, правосознании, правоотношениях, правовой культуре и других феноменах правовой реальности; – философско-правовая гносеология как учение о природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности; о соотношении эмпирического и теоретического, рационального, эмоционального и иррационального в праве; – философско-правовая аксиология как учение о смысле права как ценности; о соотношении утилитарного и неутилитарного, научного и идеологического в праве; о праве как справедливости и общем благе; – философско-правовая праксеология как учение о практическом законотворчестве и практической реализации права, о принципах правовой деятельности.

Философия права занимается поисками и установлением истины о праве, истинного знания о праве как специфической форме социального бытия людей и особом типе социальной регуляции. Правовая тематика, как известно, изучается всей юридической наукой, предметом которой является так называемое позитивное (положительное) право. Философия права, исследует смысл права, его сущности и понятия, его оснований и

места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества. Более точно, выразим так: предмет философии права - это право и закон в их различении, соотношении и исском единстве. Такое понимание сущности права дает основание для конкретизации приведенных выше определений предмета философии права в следующем виде: предмет философии права - это формальное равенство и формы его проявления. Поскольку всякое равенство в социальной (в том числе и правовой) сфере - это именно формальное равенство, приведенное определение можно сформулировать в более краткой форме: предмет философии права - это принцип равенства и его проявления.

Но вне сферы юридико-аналитического подхода к позитивному праву, что традиционно именуется "юридической догматикой", остается целый ряд проблем общетеоретического, философского профиля, которые входят в предметную область философии права.

Во взаимоотношениях человека с миром права, человек подвергает все правовые данности, в том числе и официально-властную данность позитивного права, сомнениям, проверкам, суждениям и оценкам своего разума - обыденного, теоретического, философского. Это испытание позитивного права на разумность, справедливость, истинность, подлинность, правильность и т. д., хотя и обладает тем или иным критическим потенциалом в отношении к позитивному праву, продиктовано, однако, не придирками к властям и их установлениям, а фундаментальными свойствами и проблемами общественного бытия человека, потребностями познания природы и смысла права, его места и значения в совместной жизни людей.

Цель разума - истина, и философия права занята поисками истины о праве.

С точки зрения позитивного права, вся истина о праве дана в самом позитивном праве, под которым имеются в виду все властно признанные источники действующего права (законы, подзаконные акты, санкционированное обычное право, судебные прецеденты и т. д.), все официальные установления, наделенные законной силой, т.е. обобщенно говоря, - закон. Эта позиция, конечно, не соответствует природе и требованиям разума, ориентированного не на мнения и авторитеты, а на истинное, теоретически, философски осмысленное знание о соответствующем объекте, в данном случае - о праве. Основной смысл этих вопросов в теоретически концентрированном виде можно сформулировать в виде проблемы различения и соотношения права и закона, которая имеет определяющее значение

для любого теоретически последовательного правопонимания и обозначает предметную область философии права.

Предмет философии права, это основные проблемы философии права, так и различные прошлые и современные концепции философии права. При этом отбор проблем общей части и философско-правовых концепций в специальной части курса продиктован задачами достаточно полного для учебных целей освещения основных моментов предмета философии права.

Со второй половины XIX в. и в XX в. философия права по преимуществу стала разрабатываться как юридическая дисциплина и преподаваться в основном на юридических факультетах, однако её развитие всегда было и остаётся тесно связанным с философской мыслью. Предмет философии права Гегель формулирует следующим образом; "Философская наука о праве имеет своим предметом идею права - понятие права и его осуществление". Задача философии права, по Гегелю, состоит в том, чтобы постигнуть мысли, лежащие в основе права. А это возможно лишь с помощью правильного мышления, философского познания права. Гегелевская трактовка предмета философии права обусловлена уже его философскими идеями о тождестве мышления и бытия, разумного и действительное. Гегелевское понимание предмета и задач философии права резко противостояло и прежним естественно-правовым концепциям права и закона, и иррационалистической критике естественного права (Гюго и представители исторической школы права), и рационалистическим подходам к праву с позиций долженствования, противопоставления должного права - праву сущему.

Интерес философии к праву и философия права как особенная философская наука в системе философских наук продиктованы, прежде всего, внутренней потребностью самой философии самоудостовериться в том, что её всеобщность (предметная, познавательная и т. д.) действительно всеобща, что она распространяется и на такую особую сферу, как право.

Философия права - есть не что иное, как интеграция всей совокупности принципов познания, выработанную его самою, общей философией и комплексом юридических наук. Она исторически возникла не сама по себе и не из самой себя, но в результате изучения конкретных проявлений права.

Философия права - продукт общей философии и всего комплекса юридических наук. Её назначение состоит в том, что бы вооружать все отраслевые юридические науки методологическим инструментарием.

К основным компонентам философии права как научной дисциплины относятся:

1) онтология права как учение об основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности; как учение о праве, правовых нормах, юридических законах, правосознании, правоотношениях, правовой культуре и других феноменах правовой реальности;

2) антропология права, в которой рассматриваются антропологические основы права, понятие «правовой человек», права человека как выражение личностной ценности права, а также проблемы статуса института прав человека в современном обществе, права человека в конкретном социуме, соотношение личности и права и т.д.;

3) гносеология права как учение о природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности; о соотношении эмпирического и теоретического, рационального, эмоционального и иррационального в праве;

4) аксиология права как учение о смысле права как ценности; о соотношении утилитарного и неутилитарного, научного и идеологического в праве; о праве как справедливости и общем благе;

5) в структуре философии права можно выделить и прикладной раздел или философско-правовую праксиологию как учение о практическом законотворчестве и практической реализации права, о принципах правовой деятельности.

Общетеоретическая задача философии права, как считают многие учёные и практики, состоит в исследовании глобальных государственно-правовых категорий, которые лежат в основе всех юридических наук при этом считается, что основной и высшей категорией юриспруденции является "право", которое составляет явление "общественной", а затем "государственной" жизни общества. Поэтому его научное понятие можно выделить только на фоне "государства", которое в свою очередь предполагает понятие об "обществе". (Нерсесянц В.С.)

Функции философии права, основаны на теории права, на исследовании основных общих закономерностей данной сферы общественной жизни. Философия права решает не только теоретические, но и практические задачи. Устранение практической задачи нарушило бы соответствие между философией права и юридическими науками, высшим синтезом которых она должна служить, потому что каждая юридическая наука не только изучает установленные нормы права, но и указывает на их желательные изменения.

У древних мыслителей познание окружающего мира осуществлялось в рамках единой универсальной науки - философии, которая с логикой, медицины исследовала проблемы государственной и правовой жизни общества в контексте присутствующего ему научного мироощущения.

В философии права как особой философской дисциплине (наряду с такими особенными философскими дисциплинами, как философия природы, философия религии, философия морали и т. д.) познавательный интерес и исследовательское внимание сосредоточены в основном на философской стороне дела, на демонстрации познавательных возможностей и эвристического потенциала определённой философской концепции в особой сфере права. Существенное значение при этом придаётся содержательной конкретизации соответствующей концепции применительно к особенностям данного объекта (права), его осмыслению, объяснению и освоению в понятийном языке данной концепции, в русле её методологии, гносеологии и аксиологии. В концепциях же философии права, разработанных с позиций юриспруденции, при всех их различиях, как правило, доминируют правовые мотивы, направления и ориентиры исследования. Его философский профиль здесь не задан философией, а обусловлен потребностями самой правовой сферы в философском осмыслении. Отсюда и преимущественный интерес к таким проблемам, как смысл, место и значение права и правовой мысли в контексте философского мировоззрения, в системе философского учения о мире, человеке, формах и нормах социальной жизни, о путях и методах познания, о системе ценностей и т. д.

В нашей философской литературе проблематика философско-правового характера освещается по преимуществу (за редким исключением) в историко-философском плане.

Традиционно большее внимание, хотя и явно недостаточное, уделяется философско-правовой проблематике в юридической науке. Дело здесь обстоит таким образом, что философия права, ранее разрабатывавшаяся в рамках общей теории права в качестве её составной части, постепенно оформляется в качестве самостоятельной юридической дисциплины общенаучного статуса и значения. Методология права.

Философская мысль выявляет не только интеллектуальные (рациональные), но также нравственно-эмоциональные, эстетические и другие человеческие универсалии, всегда относящиеся к конкретным историческим типам культур, и вместе с тем принадлежащих человечеству в целом (общечеловеческие ценности). Философия играет роль критической "селекции", т.е. аккумуляции мировоззренческого опыта и его передачи

(трансляции) последующим поколения. Тем самым она предлагает учёному различные варианты миропонимания ("возможные миры", "мировоззренческие образы"), которые всегда являются интеграцией всех форм человеческого опыта - практического, познавательного, ценностного, эстетического и других. Философия (особенно в её "экзистенциальных вариантах") "поставляет" учёному огромный материал для формирования его системы взглядов на объективный мир (и на своё место в нём), его жизненной позиции, убеждений, идеалов и ценностных ориентаций, его интересов, пристрастий, нравственных принципов и т. д. и т.п.

В наибольшей степени философия влияет на научное познание права при построении теорий (особенно фундаментальных). Это наиболее активно происходит в периоды "крутой ломки" понятий и принципов в ходе научных революций. Очевидно, указанное влияние может быть как позитивным, так и негативным - в зависимости от того, какой философией - "хорошей" или "плохой" - руководствуется учёный и какие именно философские принципы он использует.

Если говорить более конкретно, то влияние философии на процесс специально-научного исследования и построение теории права заключается, в частности, в том, что её принципы при переходе от умозрительного к фундаментальному теоретическому исследованию выполняют своеобразную селективную функцию.

Философские принципы в качестве селекторов, "работают" только тогда, когда встаёт сама проблема выбора и есть из чего выбирать (те или иные умозрительные конструкты, гипотезы, теории, различные подходы к решению задач и т.п.). Если имеется множество вариантов решения какой-либо частнонаучной проблемы и возникает необходимость выбора одного из них, то в нём "участвуют" опытные данные, предшествующие и сосуществующие теоретические принципы, "философские соображения" и др.

Существенное влияние на развитие познания о праве, с философской точки зрения, эта наука оказывает своей "умозрительно-прогнозирующей" функцией. Речь идет о том, что в рамках философии (а точнее - в той или иной её форме) вырабатываются определённые идеи, принципы, представления и т.п., значимость которых для науки обнаруживается лишь на будущих этапах эволюции познания. Особенно богатой в этом отношении была натурфилософия, но не только она.

Философско-методологические принципы права - в их единстве - выполняют в ряде случаев функцию вспомогательного, производного от практики критерия истины. Они не заменяют практику как решающий

критерий, но дополняют его - особенно когда обращение к ней, в силу целого ряда обстоятельств, невозможно. Так, например, если замечены нарушения со стороны исследователя таких принципов диалектики как объективность, всесторонность, конкретность, историзм и других, то никакой практики не нужно, чтобы убедиться в том, что выводы, сделанные на такой "основе", вряд ли будут истинными.

Воздействие философских принципов на процесс научного исследования всегда осуществляется не прямо и непосредственно, а сложным опосредованным путём - через методы, формы и концепции "нижележащих" методологических уровней. Философский метод не есть "универсальная отмычка", из него нельзя непосредственно получить ответы на те, или иные проблемы частных наук путём простого логического развития общих истин. Он не может быть "алгоритмом открытия", а даёт учёному лишь самую общую ориентацию исследования, помогает выбрать кратчайший путь к истине, избежать ошибочных ходов мысли.

Поскольку влияние философии на науку является, как правило, опосредованным, тем более в условиях возрастающей расходимости их языков, то очень актуальной становится проблема адекватной "стыковки" философских и специально-научных представлений, "перехода" первых во вторые. Свою эвристическую функцию философия в качестве универсального регулятива может плодотворно осуществлять лишь постоянно соотнося себя с другими уровнями методологического знания, реализуя свои потенции в них и через них.

Философские методы не всегда дают о себе знать в процессе исследования в явном виде, они могут учитываться и применяться либо стихийно, либо сознательно. Но в любой науке есть элементы всеобщего знания (например, законы, категории, понятия, принципы и т.д., которые и делают всякую науку "прикладной логикой". В каждой из них "властвует философия", ибо всеобщее (сущность, закон) есть всюду (хотя всегда оно проявляется специфически). Наилучшие результаты достигаются тогда, когда философия является "хорошей" и применяется в научном исследовании вполне сознательно. Следует сказать, что широкое развитие в современной науке внутринаучной методологической рефлексии не "отменяет" философские методы, не элиминирует их из науки. Эти методы всегда в той или иной мере присутствуют в последней, какой бы степени зрелости не достигли её собственные методологические средства. Философские методы, принципы, категории "пронизывают" науку на каждом из этапов её развития. Так, любая наука использует практически весь арсенал

категорий диалектики, в ней всегда стоит проблема истины и её соотношения с заблуждением, традиционно трудными для учёных являются проблемы взаимосвязи материального и идеального, субъекта и объекта и других сугубо философских вопросов.

Реализация философских принципов в научном познании права означает вместе с тем их переосмысление, углубление, развитие. Результаты научного исследования очень часто вызывают изменения в философских взглядах на проблемы, которые распространяются далеко за пределы ограниченных областей самой науки. Философские обобщения должны основываться на научных результатах. Однако, раз возникнув и получив широкое распространение, они очень часто влияют на дальнейшее развитие научной мысли, указывая одну из многих возможных линий развития. Успешное "восстание" против принятого взгляда имеет своим результатом неожиданное и совершенно новое развитие, становясь источником новых философских воззрений.

Контрольные вопросы:

- 1) Каково соотношение философии и права?
- 2) Философия права как часть социальной философии.
- 3) Как соотносятся философия права и юриспруденция?
- 4) Каковы цели изучения философии права?
- 5) Какова структура философии права?
- 6) Каковы функции философии права?

ТЕМА 2. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Политические и правовые взгляды Цицерона

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.), в отличие от греческих мыслителей, не был философом, принадлежал к торгово-финансовой аристократии, жил в эпоху последнего периода республики Рима, когда республика уже двигалась к закату. Получил прекрасное образование. В Греции изучал греческую философию. Образованность и уникальные ораторские способности (он считался лучшим оратором своего времени) помогли Цицерону сделать блестящую политическую карьеру: был квестором, претором, проконсулом в малой Азии, консулом. Финал жизни трагичен: триумvirат включил его в проскрипционные списки (лиц, считавшихся

вне закона). Ему удалось бежать, однако он был настигнут и убит. Цицерон погиб 7 декабря 43 г. до н.э. на 64 году жизни.

Основные произведения: Его литературное наследие значительно: 58 судебных и политических речей, 19 трактатов по риторике, политике, философии, более 800 писем. Политико-правовая проблематика наиболее полно представлена в работах «Государство», «Законы», «Об обязанностях».

Теоретико-правовые воззрения Цицерона находятся под заметным влиянием древнегреческих философов, и прежде всего Платона и Аристотеля. Но творческое использование идей предшественников в учении Цицерона сочетается с развитием им ряда новых и оригинальных положений в области государства и права.

Государство.

Происхождение государства. Цицерон вслед за Аристотелем отстаивает идею естественного божественно-природного происхождения государства. Первичной формой общественного объединения людей признается семья, из которой в дальнейшем формируется государство. Причины возникновения государства виделись Цицерону в стремлении людей к осуществлению общего интереса и в необходимости охраны собственности.

Сущность и задачи государства. Государство (*respublica*) – дело, достояние народа. Но народ понимается как «соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов». Среди задач государства – сохранение незыблемости сложившихся отношений собственности, поддержание должного порядка, управление присоединёнными территориями и обеспечение функционирования нравственных и религиозных норм и ценностей.

Формы государства. Как и древнегреческие философы, Цицерон уделял большое внимание анализу различных форм государства, причинам их смены, поискам наилучшей формы и т.д.

Критерием классификации форм на «правильные» и «извращённые» он считал «характер и волю» тех, кто правит государством. В зависимости от числа правящих различал три простые «правильные» формы: царскую власть, власть оптиматов (аристократию) и народную власть (демократию). Каждая из этих форм имеет не только достоинства («благоговением своим нас привлекают цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы»), но и недостатки. Так, царская власть чревата произволом единовластного правителя и легко вырождается в тиранию. Власть оптиматов в ее извра-

щенной форме становится господством богатых, превращаясь в олигархию. Полновластие народа приводит к «безумию и произволу толпы» - охлократии. Но если исходить из определения государства (дело, достоиние народа, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов), то эти «извращенные» формы – не государства, т.к. нет согласия в вопросах права.

Разделение власти. Предотвратить вырождение и замену одной простой формы другой, по мнению Цицерона, можно при условии введения смешанной формы государства, чтобы было «нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первейших людей, а некоторые дела были представлены суждению и воле народа». Каждая из простых форм дополняет другу друга: монархия, представленная властью консулов, сочетается с аристократией в форме сената и демократией в форме народного собрания и власти трибунов. Полномочия их равнозначны.

Право. Цицерон чётко различал право естественное (*fas*) и право позитивное (*jus*). Естественное право выступает как вечный закон, обязательный для всех. Этот закон не писан, имеет врождённый характер, устанавливается природой, а не человеческими решениями. Естественное право возникло раньше позитивного и существовало ещё до государства.

Позитивное право (человеческое, писаное) должно соответствовать естественному. Соответствие или несоответствие принимаемых в государстве законов естественному праву является критерием их справедливости или несправедливости. Кроме того, законы, принимаемые в том или ином государстве должны соответствовать установленному в нем строю, традициям и обычаям предков. Важное значение Цицерон (под влиянием Платона) придавал преамбуле закона, как имеющей значительное воспитательное значение.

Творческое наследие Цицерона, в том числе и его учение о государстве и праве, оказало большое влияние на всю последующую человеческую культуру. Интерес к его идеям проявляли христианские мыслители, мыслители эпохи Возрождения и Реформации, Просвещения и современные авторы.

Воззрение римских юристов. Две юридические школы: сабинианцы и прокулианцы.

В общественно-политической жизни древнего Рима видное место занимали римские юристы, которые пользовались большим почетом у знати и простых граждан. К ним обращались за консультациями не только

частные, но и должностные лица вплоть до самих императоров. При Августе наиболее выдающиеся юристы получили привилегию, в силу которой их разъяснения стали обязательными для судей по соответствующим делам. Юристы нередко занимали ответственные посты. Так, например, Ульпиан и Папиниан были префектами претория, то есть первыми лицами после императора.

Развитие римского права достигло наиболее высокого уровня во времена принципата, когда римское государство находилось в зените своего могущества. Служебная роль римского права состояла в том, чтобы дать юридическое обоснование существующего строя, оправдать господство Рима над завоёванными народами. Римские юристы, выступая в роли рупоров власти римских цезарей, создали своё государственное право.

Среди римских юристов не было единства в решении ряда важнейших вопросов и прежде всего по вопросу о рабстве.

Так, римский юрист II в. н.э. Гай считал незыблемым основное деление людей на свободных и рабов и не подвергал никакому сомнению причисление рабов к категории вещей. Такие взгляды разделял и Ульпиан (ок. 170–228 гг.), который, как и многие другие римские юристы, а также юрист Флорентин, иначе решал общий вопрос о рабстве. Они считали, что по естественному праву все люди рождаются свободными. В этих разногласиях определённно отражается кризис рабовладельческой системы, причём римские юристы в силу своей позиции ещё не делают вывода о необходимости ликвидировать рабство.

Весьма характерно также размежевание римских юристов, принадлежащих к двум школам – сабинианцев и прокульянцев.

Сабинианцы были сторонниками принципата. Прокульянцы были сторонниками республики и противопоставляли сабинианцам свою теорию, которая характеризует их как прогрессивных мыслителей. В противоположность большинству прокульянцы не разделяли презрительного отношения к труду.

Различное отношение к труду обнаружилось в юридическом споре о том, кто является собственником вещи, изготовленной из материала, принадлежащего другому лицу. Сабинианцы, исходя из того, что первенство принадлежит материи, а не форме, решали этот спор в пользу собственника материала. Прокульянцы же считали, что материя приобретает форму в результате человеческого труда. Поэтому собственником вещи должен быть тот, кто приложил труд для переработки материала.

Утверждение монархического строя в древнем Риме (хотя бы и при наличии республиканских учреждений) потребовало юридического обоснования этого факта. Римские юристы не преминули оправдать вновь создавшееся положение.

Так, Гай вполне оправдывает тот факт, что римские императоры узурпировали у народного собрания право законодательства под видом издания конституций. Он заявляет, что никогда не было сомнения в праве императоров издавать конституции, которым придавалась сила закона, так как сам император получил свои полномочия в силу закона.

Ульпиан даёт ещё более тонкое истолкование этой узурпации законодательных полномочий. Он говорит: что угодно принцепсу, имеет силу закона, так как народ свою власть уступил императору. В другом месте Ульпиан утверждает, что принцепс вообще не связан законами.

Римские юристы занимались также разрешением ряда общих теоретических вопросов права.

В определении сущности права они были последователями стоической философии, поэтому они смешивали право не только с нравственностью, но и с законами природы.

Римские юристы при определении сущности права исходили из понятия справедливости. Разумеется, понятие справедливости имело у них социальный смысл. Это особенно ярко видно в определении права, данном Ульпианом. Он считает, что основными предписаниями права являются следующие: честно жить, не вредить другим и каждому воздавать свое. Последнее предписание права вполне отвечало интересам знати и вельмож, так как оправдывало эксплуатацию простых людей, социальное, политическое и правовое неравенство в римском государстве. Поэтому Ульпиан считал вполне соответствующим идее справедливости защищать права собственника.

Римские юристы дали более определенное, чем Цицерон, разделение права на три области: право естественное, право народов и право гражданское.

По их представлениям, естественное право – это совокупность правил, которая вытекает из природы всего сущего и определяет поведение не только людей, но и животных.

«Право народов» определялось как совокупность правил, которые естественный разум установил у всех народов и которые являются общими у всех людей. «Право народов» приобретает значение универсального, почти общечеловеческого права, применяемого ко всем участникам тор-

гового оборота независимо от национальности. Такое понимание *jus gentium* вполне соответствовало тому расширению товарно-денежного хозяйства, которое происходило в рассматриваемый период истории римского государства.

Гражданским правом они называют положительное право каждого народа, которое каждый народ устанавливает у себя. Это право называется по имени того государства, в котором оно действует.

Это разделение права на три области, конечно, было теоретически спорно, так как исходило из представления о вечном и неизменном естественном праве. Оно было воспринято в правовых теориях эпохи феодализма в Западной Европе и даже сторонниками буржуазии.

Ульпиан первый ясно выразил идею разделения права на публичное и частное. Публичным правом он считал все, что относится к интересам государства, частным – то, что имеет отношение к интересам индивида. Это деление в своей основе было воспринято с рядом изменений и буржуазной юриспруденцией, поскольку оно порождалось наличием и развитием частной собственности.

В заключение необходимо отметить еще одну характерную черту в учении римских юристов о праве. Они пытались доказать, что в развитии римского права существует строгая преемственность, хотя старое римское *квиритское* право подвергалось в судебной практике таким коренным изменениям, что превращалось у обладателей прав в так называемое «голое» право.

Политико-правовая доктрина раннего христианства

Христианство (от греч. – помазанник) – одна из основных мировых религий (наряду с буддизмом и исламом), относится к монотеистическим. Главные идеи: искупительная миссия Иисуса Христа, предстоящее второе его пришествие, страшный суд, небесное воздаяние и установление царства небесного.

Возникновение христианства явилось по существу революцией, но не социальной, а духовной. Христианство возникло в I в.н.э. в римской провинции Иудее. Римская провинция в эти годы переживала глубокий кризис: социальный и политический гнёт вызывали массовые восстания рабов и свободной бедноты, покорённых народов (в 60-х годах I в. прошла тяжёлая Иудейская война). После подавления Римом народных движений широкое распространение получили настроения отчаяния, бессильной ненависти к угнетателям. В самом Риме наблюдалась откровенная распущенность, упадок нравов, царила атмосфера всеобщей неуверенности,

ожидания конца света, что благоприятствовало возникновению множества сект. Одной из таких сект стало христианство, которое зародилось в лоне иудаизма, но вскоре откололась от него.

Христианство в религиозной форме выражало протест всех угнетенных против существовавших порядков. Важным его отличием от других религий была проповедь полного равенства всех людей независимо от национальности и социального положения, отказ от жертвоприношений и обрядов. Его успеху способствовало учение о бессмертии души и загробном воздаянии, поэтому христианство (наряду с буддизмом, иудаизм и некоторыми другими религиями) иногда называют «религией спасения». И хотя раннее христианство не имело четко сформулированной политико-правовой идеологии, оно проповедовало нравственные принципы жизни человека, которые могли бы стать основой идеального христианского государства.

Основные источники христианства. В формировании христианского вероучения сыграли большую роль греко-римская философия и религии Востока. Так, христианство восприняло идеи Филона Александрийского о мессии, спасителе рода человеческого, философию римского стоика Сенеки, высказывавшего мысли о потустороннем воздании, о равенстве всех людей, в том числе и рабов. Большое влияние на христианство оказала культы Исида и Осириса, Митры и др.

Главный источник политико-правовых идей – Новый завет, состоящий из четырёх Евангелий (греч. - благовести) от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Деяний апостолов и Откровения Иоанна Богослова, более известного как «Апокалипсис» (греч.- откровение).

В истории раннего христианства принято выделять два периода: «Апостольская церковь» (примерно I-II вв.) и «Епископальная церковь» (со второй половины II в.)

Период Апостольской церкви – первые века существования христианства – от земной жизни Христа до официального признания этой религии, характеризующийся жестокими гонениями на христиан в римском государстве.

Первые общины организовывались на демократических началах: отсутствовало профессиональное духовенство (были бродячие проповедники), предметы культа, обряды. Первоначально членами общин являлись преимущественно бедные люди (у них было больше оснований для недовольства жизнью и соответственно, большая потребность в утешении).

Основные положения христианства этого периода:

- демократизм в руководстве общинами (отсутствовала иерархия духовных должностей);
- провозглашалось равенство всех верующих, исповедующих эту религию;
- непререкаемое уважение каждой личности, самоотверженная любовь друг к другу всех членов общины;
- в Риме господствовал культ роскоши, у христиан - культ сдержанности, разумной достаточности;
- римское право защищало интересы частной собственности, в то время как в общинах имущество было общим;
- нравственно-правовые принципы конкретизировались в заповедях (не убий, не укради, не лжесвидетельствуй);
- в основе политико-правовых идей лежит право, понимаемое как справедливость, непосредственно идущая от Бога;
- распределение по труду или по потребностям: «кто не работает, тот не ест», «каждому награду по его труду»;
- проповедовались идеи непротивления злу, осуждение насилия;
- ожидание нового пришествия Христа, что делало бессмысленным любую заботу о материальных ценностях.

Не призывая к активному сопротивлению, раннее христианство, тем не менее, находилось в оппозиции к Римской империи. Оно и возникло как религия протеста. Христиане, во всем подчиняясь властям, в то же время отказывались участвовать в языческом культе, в поклонении императорам. Это вызывало раздражение официального Рима и неудивительно, что именно данный период ознаменовался гонениями на христиан, продолжавшимися почти три века. Христиан обвиняли во многих преступлениях: оскорблении величества императора, которого они не чтили как бога; отступничестве от государственной религии; исповедании опасного для государственного порядка суеверия и пр.

Ситуация изменилась с переходом христианского общества к этапу Епископальной церкви.

Период Епископальной церкви – от легитимизации, признания христианства наряду с другими религиями (313 г.) до превращения его в господствующую религию. Несмотря на жёсткое преследование, количество христианских общин неуклонно возрастало, и к концу II в. они получили распространение по всей Римской Империи. К концу III в. общины христиан стали пополняться выходцами из состоятельных и влиятельных сло-

ёв общества и они стали представлять собой реальную силу.. Это привело к изменению в христианской идеологии. Одновременно начинается процесс усложнения организационной структуры. Состоятельные христиане приобретают значительное влияние: все чаще они занимают должности епископов и дьяконов, ведавших общинным имуществом, святых проповедников заменяют чиновники от религии, появляется профессиональное духовенство. Руководство переходит в руки высшего духовенства, присвоившего себе монопольное право проповедовать христианское учение. Была разработана система обрядов. Складывающаяся церковь все решительнее отказывается от демократических тенденций первоначального христианства и стремится к компромиссу с языческой властью, а затем и к прямому союзу с ней. Обосновывается принцип лояльности к существующей власти и принцип покорности. За основу берётся тезис апостола Павла: «Существующие власти от Бога установлены». В свою очередь постепенно меняется отношение к христианству и государственной власти. Сначала христианство получило признание наряду с другими религиями (Миланский эдикт 313 г. императоров Константина и Лициния дал христианам полную свободу исповедания веры и прекратил гонения), а вскоре христианство превратилось в господствующую религию (после того как Константин стал первым христианским императором). Церковь гонимая стала господствующей. Но едва освободившись от гонений, христиане сами стали безжалостно преследовать представителей других религий и инакомыслящих.

Таким образом, период Апостольской церкви является временем наиболее яркого проявления принципов существования христианского общества: ненасилия, уважения человеческой личности, демократизма, нестяжательства. При поздней форме организации – Епископальной церкви – воззрения христиан на государственную власть и право меняются, произошло отступление от раннехристианских принципов, что в итоге привело к резкому повороту в христианской политике.

Политическая доктрина христианства особенно ярко выражена в произведениях константинопольского епископа Иоанна Златоуста и Аврелия Августина.

Учитель церкви Иоанн Златоуст.

Иоанн Златоуст (между 344 и 354–401 гг.) родился в Антиохии в семье военачальника. Его отец, Секунд, умер вскоре после рождения сына; мать, Анфуса, не стала более выходить замуж и отдала все силы воспитанию Иоанна. Юноша учился у лучших философов и риторов, рано обра-

тился к углублённому изучению Священного Писания. Святитель Мелетий Антиохийский наставил его в вере и в 367 г. крестил.

Когда скончалась мать святого Иоанна, он принял иночество. Вскоре святого Иоанна сочли достойным кандидатом для занятия епископской кафедры. Однако он из смирения уклонился от архиерейского сана. Четыре года провёл святой в трудах пустынножительства, два года святой соблюдал полное безмолвие, находясь в уединённой пещере.

Для восстановления здоровья святой Иоанн должен был возвратиться в Антиохию. В 381 г. епископ Мелетий Антиохийский посвятил его в диаконы. В 386 г. святой Иоанн был рукоположен в пресвитера. На него возложили обязанность проповедовать Слово Божие. Святой Иоанн оказался блестящим проповедником, и за редкий дар Боговдохновенного слова получил от паствы наименование «Златоуст». Двенадцать лет святой, при стечении народа, обычно дважды в неделю, а иногда ежедневно, проповедовал в храме. В 397 г., после кончины Константинопольского патриарха, архиепископа Нектария, святой Иоанн Златоуст был вызван из Антиохии для поставления на Константинопольскую кафедру в качестве патриарха.

Зимой 406 г. святой был болезнью прикован к постели. Но враги его не унимались. Из столицы пришёл приказ перевести его в глухой Питнус. Истощённый болезнями святитель, в сопровождении конвоя, три месяца в дождь и зной совершал свой последний переход. В Команах силы оставили его. Вселенский святитель со словами «Слава Богу за все!» отошёл к Господу 14 сентября 407 года.

Основные произведения: «Шесть слов о священстве», «Против вооружающихся на ищущих монашества», «Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни», «О провидении», «К молодой вдове» (два слова), «Книга о святом Вавиле и против Юлиана и язычников».

Иоанн Златоуст написал толкования на многие книги Священного Писания и множество бесед на отдельные библейские тексты, а также поучения на праздники, в похвалу святых и слова апологетические.

Государство и церковь. Он пытался по-своему обосновать процесс феодализации римского общества и вызванное этим процессом разделение всего населения Римской империи на сословия и профессиональные группы со строго определёнными правами и обязанностями и привилегиями для высшего сословия – сенаторов и духовенства, используя для этого органическую теорию общества.

Эта теория оправдывает рабство и возникавшее в то время закабаление свободных крестьян. Иоанн Златоуст требовал от подданных беспрекословного повиновения государственной власти и законам, угрожая «ослушникам» великим наказанием не только от людей, но и от Бога. Желая завоевать популярность среди простых людей, он обличал своими проповедями тех богатых, «которые извлекают свою выгоду из бедности других, выдумывая благовидный образ хищения, искусно прикрывая любостяжание». Таким образом, Иоанн Златоуст не отвергал неравенства между богатыми и бедными, но лишь высказывался против тех, кто наживал себе богатства совершением хищений и взяточничеством.

Касаясь вопроса о соотношении государства и церкви, Иоанн Златоуст утверждал, что священная власть по своему достоинству выше царской. Однако он не был сторонником предоставления церкви светской власти и ограничивал компетенцию духовенства только отправлением религиозного культа и нравственным воспитанием. Он считал также, что царская власть имеет границы: ей следует повиноваться только в гражданской области, на область же нравственно-религиозную ее права не простираются.

Хотя Иоанн Златоуст и не посягал на основы существующего государственного строя, но его проповеди с обличением богатых и его теория разграничения светской и духовной властей вызвали недовольство высших иерархов церкви и императора Аркадия. Иоанн Златоуст закончил свою жизнь в ссылке.

Христианский богослов и политик Аврелий Августин.

Августин Аврелий (354-430). Родился в семье обедневшего римского патриция, получил образование в Карфагене. Вскоре после окончания учебы Августин открыл в Карфагене собственную школу риторов, в которой преподавал почти 10 лет.

В возрасте 28 лет Аврелий покидает Африку и отправляется в Италию. Здесь он знакомится с епископом Амвросием Медиоланским, известным проповедником и богословом, под влиянием которого переходит в христианскую веру. Крещен в 387 г. Историю своего обращения в христианство Августин впоследствии подробно описал в автобиографической «Исповеди». По возвращении на родину Августин занял место пресвитера, затем в 395 - стал епископом в Гиппоне (Северная Африка). Умер во время осады вандалами Гиппона.

Августина Аврелия относят к числу отцов католической церкви и почитают как святого. Православная церковь, в отличие от католической,

называет богослова только учителем и причисляет его к лику блаженных, а не святых (в отечественной литературе за ним закрепилось имя Блаженный Августин).

Основные произведения: сохранилось более 100 сочинений, помимо писем и проповедей: «Исповедь» в 13 кн., «О граде Божием» в 22 кн., - труд, созданный после разрушения Рима готами Алариха в 410 г., философские трактаты: «Против академиков», «О порядке», «Монологи», «Апология гонений», «Письмо к Донату» и др.

Политико-правовая проблематика не занимает центрального места в философской системе Августина, однако им были сформулированы важнейшие принципы средневековой этики и философии права. Правовые представления Августина «встроены» в общую систему его взглядов и неотделимы от них.

Государство. Вся история человечества рассматривается Августином как противостояние и борьба двух сообществ: земного и небесного, государства дьявольского и Божьего. «Град земной» - это светское государство, причем как старое римское, так и молодые «варварские». В основе «града земного» - борьба людей за материальные блага, за приоритет корыстных личных интересов над общественными. Отличительной чертой граждан «града земного» выступает любовь к себе, доведенная «до презрения к богу». «Град божий» - это духовная общность «божьих избранников», праведников, рассеянных по миру между неправедниками. Члены «града божьего» с помощью церкви объединены между собой не физически, а морально. Их жизнь основана «на любви к богу, доведенная до презрения к себе». Град божий – это условное, символическое обозначение общины праведников, следующих не земным, а божественным установлениям. Пока длится жизнь, эти два града неразличимы для человека, они станут различимы во время второго пришествия Бога.

Происхождение государства. Августин разделяет представления античных авторов о возникновении государства в ходе естественной эволюции, но считает, что эти процессы обусловлены божественной волей. В одних случаях бог прямо назначает правителя, в других его воля проявляется через естественный ход событий, через действие норм позитивного права (опосредованное божественное повеление).

Содержание и цель государства. Согласно учению Августина природа толкает людей к объединению сначала в семьи, затем в государства для обеспечения внутреннего мира и внешней безопасности. Он выделяет два вида земных государств: государство, как организация насилия по отно-

шению к человеку и христианские государства, где власть основывается на заботе о подданных. Цель христианского государства состоит в:

- служении церкви, в помощи небесному граду направлять земной к миру небесному;
- насильственном приобщении к христианской церкви, в том числе искоренении ереси вооруженным путем;
- поддержании социального порядка.

Форма государства. К формам государства Августин проявлял некоторое безразличие. Он повторяет традиционное деление на правильные и неправильные формы, однако использует при этом морально-религиозный принцип. Отсюда в его трудах появляются понятия несправедливая аристократия – клика, несправедливый правитель – тиран. Но ни одной форме он не отдает предпочтения. Выбор формы он считает делом второстепенным. Любая форма правления может оказаться если не хорошей, то терпимой, когда уважают бога и человека, то есть соблюдают справедливость.

Главная проблема, занимавшая Августина – отношения церкви и государства, духовной власти к светской. По его мнению, светская власть и церковная обладают суверенитетом, т.е. речь идет о разделении двух властей. При этом духовная власть - высшая, потому что духовная сфера выше мирской. Но между ними есть точки соприкосновения: светская должна защищать церковную от ее врагов, а церковь должна воспитывать паству в духе лояльности к власти светской.

Право. Августин пишет о нескольких видах законов:

- вечный закон мироздания;
- божественный закон;
- закон естественный, или закон природы (физический и пр.);
- закон человеческий.

Вечный закон мироздания является нормативным выражением всеобщего порядка. Сам Августин определяет его как тот, «в соответствии с которым справедливо, чтобы все вещи находились в наиболее совершенном порядке».

Божественный закон. Под ним Августин понимает разумные и справедливые распоряжения Бога. Писанные божественные законы содержатся в «священных канонических книгах»: Ветхом и Новом заветах. Именно этот закон определяет отношения человека с богом и человека с человеком.

Закон естественный – это закон природы. Естество, физика, природа – разные названия одного и того же. Августин пишет о физическом (закон тяжести), биологическом (закон продолжения жизни, деторождения, различные физиологические законы). Сюда же он относит закон общения и сохранения мира между людьми.

Закон человеческий. Законы природы имеют безусловную силу, но порядок реализации тех из них, что относятся к человеческой деятельности (продолжение рода, отношения между полами и т.п.) определяется законами человеческими или гражданскими. Этот же закон конкретизирует и обеспечивает принуждением веления законов божественных. Закон гражданский необходим, так как он устанавливает земной порядок.

Обязательное качество права – справедливость. Августин считает, что нельзя называть правом несправедливые постановления людей. Правом он называет законы, основанные на справедливости, следовательно, вытекающие из вечного закона мироздания. В соответствии с учением Августина в государстве должны уважаться правовые, моральные и религиозные нормы

Политические и правовые взгляды Никколо Макиавелли

Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.). Родился в семье юриста, получил хорошее образование, знал латынь и греческий. Как житель Флоренции он пережил и ее судьбу: сначала власть купеческого рода Медичи, затем их изгнание и провозглашение республиканской конституции во главе с доминиканским монахом Савонарола[1], затем – период просвещённой светской республики. В 1498-1512 гг. Макиавелли занимал пост секретаря Совета десяти, выполнял дипломатические поручения. В 1512 г. после восстановления во Флоренции тирании семейства Медичи его как служащего прежнего режима заключают в тюрьму, затем освобождают и высылают в деревню, где он и умер в 1527 г. Последний период жизни Макиавелли занимался литературной деятельностью. Наиболее известную свою работу «Государь» он написал примерно в 1514 г.

Основные произведения: «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «Государь», «История Флоренции», «О военном искусстве». Его перу принадлежат также сонеты, новеллы, карнавальные песни, комедия «Мандрагора».

Государство. Макиавелли различает понятия «государство» и «общество». Государство – это политическое состояние общества, выражающее отношения между правителями и подданными, основанными на любви и страхе последних. При этом страх не должен перерасти в нена-

висть. Цель государства и основа его прочности – безопасность личности и незыблемость собственности.

Происхождение государства. Воспроизводит идеи античных авторов о возникновении государства. Люди жили, размножались, затем объединились, выбрали самого храброго и стали ему повиноваться. Живя вместе, осознали, что хорошо и плохо, в соответствии с этим были установлены законы, появилось правосудие, т.е. можно говорить о зарождении договорной теории.

Формы правления. Мыслитель выделяет шесть форм государства, традиционно разделяя их на правильные (монархия, аристократия, демократия) и неправильные (тирания, олигархия и охлократия). Согласно Н. Макиавелли, достигнув предела совершенства, форма государства клонится к упадку, переходя в свою противоположность. Монархия сменяется тиранией, тирания – аристократией, аристократия уступает место олигархии, на смену ей приходит демократия, которая перерастает в охлократию. Наилучшей он считает смешанную форму, умеренную республику – сочетание монархии, аристократии и демократии.

Соотношение политики и морали. Н.Макиавелли считается родоначальником политической науки. Именно он определил предмет, метод и закономерности политики. Задачу политики он видел в том, чтобы выявить: закономерности развития различных форм государства; факторы их устойчивости; их связь с расстановкой политических сил; обусловленность политики экономическими, военными, географическими, психологическими факторами. Макиавелли отделяет политику и право от морали на том основании, что если мораль оперирует такими понятиями как добро и зло, то политика – польза и вред, мораль – сфера вечного, а политика и право – сфера повседневных интересов. Политика не должна основываться на моральных принципах, а должна исходить из целесообразности, конкретной ситуации. Она подчинена достижению определённых целей, выбор которых зависит от обстоятельств, а не от морали. Поэтому поступки правителей нужно оценивать не с точки зрения морали, а только по их результатам, по их отношению к благу государства. Позднее политику, основанную на культе насилия, безнравственности, назвали «макиавеллизм».

Право. Н. Макиавелли придавал большое значение праву, законодательству, неоднократно подчёркивая, что благодаря созданным Ликургом законам Спарта просуществовала 800 лет. Нерушимость законов он связывал с обеспечением общественной безопасности. Право – это сила, это

способ и средство господства одной группы людей над другой, это – оружие власти, которому служат «хорошие законы и хорошее войско».

Религия. Рассматривает религию как одно из средств управления людьми, считая её важным средством политики. Именно поэтому, считал Н. Макиавелли, все основатели государств и мудрые законодатели ссылались на волю богов. Однако он не одобрял современное ему христианство, порицал католическую церковь и духовенство, считал необходимым вернуться к античной религии, всецело подчинённой целям политики. Отметим, что Римская католическая церковь в 1559 г. внесла сочинения Макиавелли в «Индекс запрещённых книг»[2].

Труды Н. Макиавелли оказали огромное влияние не только на последующее развитие политико-правовой теории (его положения были восприняты Спинозой, Руссо), но и на реальную политику ряда государственных деятелей (Наполеон, Муссолини, Сталин).

Реформация: понятие и характерные черты

Реформация (от лат перестройка) – это сложное религиозное и социальное движение, борьба против всеобъемлющего господства католической церкви в духовной, политической и экономической областях. В более узком смысле Реформация – это религиозные преобразования, направленные на освобождение верующих от повседневной опеки церкви. Идеологи Реформации, при всех их различиях сходились в одном: человек для спасения души не нуждается в посредничестве церкви, что залог спасения – не во внешнем проявлении религиозности, а в вере. Единственным источником веры реформаторы провозгласили Священное писание. В ходе Реформации возникли новые христианские конфессии, которые существуют и сегодня. Реформация и ее течения – лютеранство, кальвинизм (по именам идейных вождей) подготовили моральную и правовую почву для буржуазных революций, существенно повлияли на политико-правовые учения. Начало реформации связывают с выступлением в Виттенберге (Германия) М. Лютера: 31 октября 1517 г. он прибил к дверям церкви свои «95 тезисов», в которых выступил против существующих злоупотреблений католической церкви, в частности, против продажи индульгенций. На базе его учения сформировалось мощное реформационное общественное движение, которое не ограничилось Германией, а распространилось в других странах Западной и Центральной Европы. Концом Реформации можно считать подписание Вестфальского мира 1648 г., [3] ознаменовавшего окончание Тридцатилетней войны, и по итогам которого религиозный фактор перестал играть важную роль в европейской политике.

Лютеранство. Идеи Мартина Лютера

Мартин Лютер (1483-1546 гг.) родился в Саксонии, окончил университет, в 1512 г. получил степень магистра богословия. В 1517г. Лютер обнародовал упомянутые ранее 95 тезисов об индульгенциях. К 1519 г. кардинально разошёлся во взглядах с католической церковью и сформулировал свою позицию в программных произведениях, которые благодаря развитию книгопечатания получили широкую известность. В 1521 г. он отверг требования отречься от своего учения, за что императором был осуждён как еретик, а годом раньше папа отлучил его от церкви. Во время Крестьянской войны (1524-1526 гг.) Лютер не только не поддержал восстание, но и выступил с резким его осуждением, призвав власти к его подавлению. Последние годы жизни тяжело болел и скончался в 1546 г.

Основные произведения: «К христианскому дворянству немецкой нации», «О светской власти», «О рабской воле», «О вавилонском пленении церкви», «О свободе христианина».

Соотношение духовной и светской власти. В своем основном религиозно-политическом произведении «О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться» (1523) Лютер разработал учение о «двух порядках» - духовном и светском и, соответственно, о двух системах права - божественном и естественном. Сама эта концепция не была новой, она была сформулирована еще в труде А. Аврелия «О граде Божьем». Разграничивая религиозную и светскую сферы, Лютер считал, что религиозная сфера находится вне юрисдикции государства, а светская власть занимается экономикой, политикой, просвещением народа, и не имеет права навязывать человеку какое-либо мировоззрение.

Государство. М. Лютер считал, что государство есть создание разума, и деятельность христианского государства не может расходиться с интересами христианской церкви. Необходимость государства обусловлена греховной природой человека. Если бы человеческое общество состояло исключительно из истинных христиан, то это означало бы отсутствие необходимости в государстве, законах, наказаниях. Но так как христианский мир далек от этого, то и возникает потребность в государстве. При этом институты государственной власти освящены божественным авторитетом, поэтому подданные не имеют права на сопротивление власти.

Право. Разделяет право на божественное и естественное. Мирской порядок достигается благодаря опоре учреждений светской власти на естественное, а не на божественное право (хотя естественное в конечном

счете производно от воли божьей). Должностные лица обязаны руководствоваться в своей деятельности нормами естественного права. Этим высказыванием М. Лютер не только освободил светскую власть от церкви, но и мирское (гражданское) право от опеки канонического права. Однако он предупреждал, что мирское право не может учесть всего многообразия общественных коллизий, и поэтому не должно возводиться в абсолют. Светской власти естественное право позволяет управлять лишь внешним поведением людей, имуществом и вещами.

Кальвинизм. Жан Кальвин

В 40-е годы XVI в. Женеве зарождается новое протестантское радикальное течение - кальвинизм. Кальвинизм – одно из основных течений протестантизма, названное по имени его основателя Ж.Кальвина. Важнейший догматическое положение кальвинизма – доктрина абсолютного предопределения, согласно которой Бог изначально еще до грехопадения человека и даже до сотворения мира предопределил одних людей к спасению, других - к вечным мукам в аду. При этом вера и благочестивая жизнь не являются основанием для спасения, а лишь являются признаком избранности человека. Избранность человека проявляется в успешной мирской, профессиональной деятельности. Отчетливо выражена протестантская этика: культ трудолюбия, предприимчивости, деловая честность, личный аскетизм. Кальвинизм получил распространение во Франции, Швейцарии, Нидерландах, ряде областей Германии, Шотландии, Англии, Венгрии и др.

Жан Кальвин (Жан Ковен) (1509-1564 гг.) родился во Франции в семье секретаря епископа. Учился в колледже в Париже, первоначально готовясь к карьере священнослужителя, позднее, по настоянию отца, получил юридическое образование в университете. В 1531, завершив обучение, получил степень лиценциата права. Под влиянием идей М. Лютера в 1533 отрекся от католичества и создал общину своих последователей. Преследуемый церковью в 1534 г. покинул Францию и переехал в Базель, а затем Женеву. Именно Женева стала местом, где реформаторские взгляды Кальвина нашли практическое применение. С 1541 г. - фактически диктатор Женевы. Хотя Кальвин никогда не обладал светской властью, в городе постепенно установился суровый режим господства реформированной церкви, начинающий теократическую диктатуру. Кальвин также занимал профессорскую кафедру теологии (с 1559) в основанной по его инициативе Академии (ныне Женевский университет). В конце 1562 его здоровье резко ухудшилось, и в 1564 он умер.

Основные произведения: «Наставления в христианской вере», «Церковные установления» и др.

Соотношение государства и церкви. Кальвин развивает идеи Лютера о «двух порядках». Две власти соединены в единое целое при господстве церкви. Кальвин считал необходимым сотрудничество церковных и светских властей. Государство установлено Богом, поэтому протест против власти, даже самой жёсткой – «дерзость против божьей воли». Но все же он признавал за поданными право на пассивное сопротивление власти, нарушающей установления Бога.

Форма государства. По мнению Кальвина, государство может иметь любую форму, если она установлена Богом. Из политических режимов наилучшим он считал демократический, а наилучшим – аристократический или олигархический. Оптимальной формой организации политической власти реформатор считал аристократическую республику, которая во многом аналогична модели самоуправляющейся религиозной общины, которая была положена в основу устройства протестантской общины в Женеве.

Реализация идей Ж. Кальвина. Кальвин начал реализацию своих идей после прихода к власти в Женеве, придав религиозным установлениям силу государственного закона. Город был разделен на кварталы. Верующие были объединены в общины, возглавляемые пресвитерами (старейшинами) из мирян и проповедников, получивших соответствующую подготовку, но не имевшие сана. Они составляли консисторию, управлявшую религиозной жизнью общины. Старейшинам вменялось в обязанность следить за соблюдением норм нравственности и строго карать нарушителей. В качестве наказания применялось изгнание из города, казнь. Были упразднены церковные таинства, кроме крещения и причащения, церковные праздники, из храмов удалены украшения и утварь.

Томас Мюнцер и его взгляды

Томас Мюнцер (ок. 1493–1525 гг.) немецкий революционер. Принадлежал к образованнейшим людям своего времени. Мюнцер стал пастором в Ютеборге по настоянию Мартина Лютера и отличался блестящими ораторскими способностями, но при этом слишком полагался на личное откровение, которое всегда принимал как голос Духа Святого. Позже, будучи пастором в городе Цвикау, Мюнцер и трое пророков из этого города, двое из которых были ткачами, настаивали на более решительных реформах, то есть на снятии икон, отказе от старой евхаристии и даже отказе от крещения детей.

В 1523 году Мюнцер стал пастором в Альштедте (Тюрингия), а затем в Мюльгаузене, после чего из-за своих убеждений оставил кафедру и возглавил восстание, известное в марксистской и советской историографии как крестьянская война в Германии. Он считал, что находится в непосредственном общении с Богом, и Бог изрекает Своё слово во внутренность его души. Крестьянская война, которая охватила большую часть Австрии, Центральной и Южной Германии, привела к многочисленным жертвам и, серьёзно подорвав авторитет протестантизма, закончилась полным поражением. Сам Мюнцер в 1525 году попал в плен, подвергся пыткам и затем был казнён.

Основные произведения: «Пражский манифест», «Разоблачение ложной веры безбожного мира».

Соотношение государства и церкви: Т. Мюнцер формулировал смелую радикальную программу. Придавая своему учению религиозную, богословскую форму, по существу он выступал с критикой не только римской церкви, но и догматов христианского вероучения. Он считал неправильным противопоставлять веру и разум, полагая, что вера есть не что иное, как пробуждение разума в человеке. Он отказывался признавать веру в потусторонний мир, в ад, в дьявола, в магическое значение причащения, в осуждение грешников. Христос, по его мнению, был человеком, а не богом, был просто пророком и учителем.

Человека Т. Мюнцер рассматривал как часть божественного мироздания и проповедовал возможно более полное единение его с божественным целым. Он требовал для этого подавления всех личных склонностей человека и подчинения отдельного человека интересам общества.

Государство: Т. Мюнцер требовал немедленного установления царства божьего на земле путём возврата церкви к её первоначальному состоянию и устранения всех учреждений, находившихся в противоречии с этой раннехристианской, в действительности же совершенно новой церковью. Но под царством божьим Т. Мюнцер понимал не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти. Все существующие власти, в случае, если они не подчинятся революции и не примкнут к ней, должны быть низложены; все промыслы и имущества становятся общими, устанавливается самое полное равенство.

Для осуществления этой программы Т. Мюнцер считал необходимым основать союз и полагал, что князьям и господам должно быть пред-

ложено присоединиться к этому союзу. Если же они не пожелают этого, он призвал напасть на них с оружием в руках и перебить их всех.

Течение монархомахов, или тираноборцев

Во Франции развёртываются в XVI в. «религиозные» (гугенотские) войны между католиками и гугенотами (кальвинистами) – дворянской оппозицией королю.

Политическая мысль кальвинистов, оправдывая открытое выступление против короны, развивала учение о праве на сопротивление тиранам. Возникает течение так называемых монархомахов, или тираноборцев.

У последователей Ж. Кальвина мысль о сопротивлении королю разрастается в целую теорию, горячо и настойчиво развиваемую в целом ряде памфлетов и трактатов, из которых большинство написано во Франции в годы «религиозных» войн XVI в. В этих сочинениях авторы, пытаясь обосновать право на сопротивление тиранам, выдвигают чаще всего идеи народного суверенитета и договорного происхождения власти.

Из этих идей «тираноборцы» делают вывод о праве сопротивления королю, которое они приписывают, однако, не народным массам, а должностным лицам – представителям сословий. Их учение представляет собою теорию «третьего сословия» и в известной мере является предвосхищением позднейшей естественно-правовой идеологии, хотя в основном отражает все ещё теорию и практику сословно-представительной монархии.

Само учение о договорном происхождении государственной власти отражает средневековые представления о феодальном договоре между сеньорами и вассалами.

В теориях монархомахов воскрешается также выдвинутое ещё Аристотелем различие монарха и тирана.

К числу писателей рассматриваемого направления относится один из французских юристов XVI в. Франциск Готман.

В сочинении «Франко-Галлия» Ф. Готман, опираясь на исторические данные, пытается доказать, будто королевская власть была во Франции ограничена с давних времён и народ всегда выбирал и низлагал своих королей. Он делает вывод, что верховенство принадлежит во Франции народу и что для неограниченности королевской власти нет оснований, а потому высказывается в пользу сохранения Генеральных штатов, которые с конца XV в. в условиях складывающегося абсолютизма созывались редко.

Таким образом, говоря о народе, Ф. Готман имеет в виду не подлинный народ, а лишь те сравнительно ограниченные круги общества, которые были представлены в Генеральных штатах.

Не довольствуясь историческими доводами, Ф. Готман отстаивает сословную монархию как воплощение смешанной формы правления, в которой соединяются три начала – монархическое, аристократическое и демократическое – и пытается обосновать преимущества этой формы, следуя в этом отношении Аристотелю, Полибию, Фоме Аквинскому. Относясь отрицательно к королевскому абсолютизму, он выступает противником такой государственной формы, при которой все зависит от произвола одного лица и где, как он выражается, народ не имеет права составлять собрания и через них участвовать в управлении.

Книга Ф. Готмана имела большой успех у современников и сохранила своё влияние на умы до самого начала XVIII в.

К литературе «тираноборцев» принадлежит и памфлет Этьена де Ла Боэси (1530–1563) «Рассуждение о добровольном рабстве», содержащий протест против деспотизма королевской власти.

В этом труде автор клеймит монархию как тиранию, несовместимую с естественной свободой и естественным равенством людей. Он сетует на то, что народ позабыл о своей свободе, и с возмущением говорит о добровольном подчинении бесконечного числа людей тирании, которая их порабощает и угнетает. Э. де Ла Боэси заявляет, что, если бы люди действительно пожелали свободы, они бы её приобрели.

Это был смелый, пламенный протест идеолога буржуазии против феодальной абсолютистской монархии.

Характерно, что идеи договорного происхождения государства и народного верховенства можно встретить и в некоторых учениях ближайших по времени противников Реформации иезуитов.

Учение Ж. Бодена о государстве

Протестантство появилось во Франции ещё в первой половине XVI в. Но широкое распространение это движение получило лишь в 50-х годах. Французские протестанты были кальвинистами и получили название гугеноты. Особенность французского реформационного движения заключалась в том, что им было охвачено главным образом дворянство и горожане. Религиозная борьба приобрела здесь характер сопротивления королевскому абсолютизму. В конце XVI в. во Франции уже шло ожесточённое религиозное противоборство между кальвинистами (гугенотами) и католиками, и которое в итоге приняло форму гражданской войны. Возник-

ла угроза существования государства. В этой обстановке в общественном сознании все больше укреплялась мысль о том, что мир может быть обеспечен лишь сильной королевской властью. С теоретическим обоснованием этой идеи выступил Жан Боден.

Жан Боден (1530–1596 гг.) родился в Анжере в зажиточной семье. Юрист по образованию, с 1559 г. – профессор университета в Тулузе, с 1561 г. занимал судейские должности в Париже, в 1571 г. поступил на службу к брату короля герцогу Алансонскому. Он был депутатом провинциальных, затем в 1576-77 – депутатом Генеральных штатов. С 1584 г. – генеральный прокурор Лана (город на северо-востоке Франции). Боден занимал компромиссную позицию между католиками и гугенотами, за что едва не поплатился жизнью в Варфоломеевскую ночь. Скончался от чумы в Лане.

Основные произведения: «Метод легкого познания истории», руководство для инквизиции «Демонomanия колдунов», заменившее устаревший «Молох ведьм», «Шесть книг о республике» – главный труд, в котором он изложил свои взгляды на происхождение государства, его функции, формы правления.

Государство возникает независимо от воли Бога или людей, а на их формы влияет естественная среда – климат, почва и т.д. Что касается происхождения государства, Боден указывает на три возможных способа:

обычный (семья постепенно превращается в род, затем старейшины получают власть по неписаным законам, и позднее это событие фиксируется «на бумаге»);

общественный договор (идеальный способ, когда из слабых родов складываются могущественные империи);

распад крупных государств.

Согласно определению Бодена, государство – это «осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении».

Главный признак государства суверенитет. Суверенитет – это постоянная и абсолютная власть государства. Суверенитет обладает пятью свойствами:

Суверенитет един и неделим. Это означает, что он не может быть разделён, например, между королём и народом.

Суверенная власть постоянна, т.е. её нельзя передать на время или на других условиях какому-либо лицу.

Суверенная власть неограниченна и надзаконна, т.е. суверен может изменять любые законы по своему усмотрению, но только человеческие.

Суверенная власть подчиняется только божественным и естественным законам, но не религиозным догмам.

Суверенитет может принадлежать либо одному человеку, либо меньшинству населения страны, либо всем дееспособным лицам.

В зависимости от того, в чьих руках сосредоточен суверенитет, Боден выделяет следующие формы государства: демократия, аристократия и монархия. Демократия – худший способ осуществления суверенитета, т.к. народ не способен прийти к правильным решениям. Аристократия и ограниченная монархия – неустойчивые формы. Самой рациональной и экономичной формой является абсолютная монархия, способная даже в условиях смуты навести порядок и сплотить страну.

Препятствием к превращению абсолютной власти в произвол являются общие для всех народов законы: божественные, естественные и человеческие. Позитивное право, устанавливаемое суверенной властью не должно противоречить этим законам. Его задача – не допустить вырождения монархии в тиранию. Право – как выражение разума включает нормы, определяющие, что хорошо и справедливо в государстве. Под «выражением разума» или «разумного начала», или «незыблемых требований в праве» Боден понимал защиту права частной собственности, права на индивидуальную семью, частную семейную жизнь. «Разумное начало» воплощается в божественном и естественном праве, международном праве, законах страны, отражающих ее историческое развитие.

Утопизм Т. Мора и Т. Кампанеллы

Возрождение интереса к античному наследию повысило интерес к работе Платона «Государство». Развитие идей Платона о социальной справедливости привело к возникновению в Европе нового направления в политико-правовой мысли – утопическому социализму. Видными представителями идей социализма в тот период были Томас Мор, давший этому течению имя, и Томмазо Кампанелла, которые развили античные идеи всеобщего равенства и адаптировали их к реалиям своего времени.

Томас Мор (1478-1535 гг.). Происходил из дворянской семьи, получил образование в Оксфорде. В 18 лет поселился в монастыре, но обета не принял, женился и занялся адвокатской практикой. Вскоре Мор, опираясь на связи с лондонским купечеством, был избран в парламент, назначен лорд-канцлером. Разошёлся во взглядах с Генрихом VIII, когда король с согласия парламента и собора духовенства приступил к «верхушечной

реформации», объявив себя главой англиканской церкви. В 1532 г. Мор был отстранён от должности и в июне 1535 г. казнён по обвинению в государственной измене. В отличие от гуманистов Италии и Франции, резко критиковавших папский престол, Т. Мор был ревностным христианином-католиком. Более того, католическая церковь в XX веке причислила его к лику святых.

Главное произведение: «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» более известно как «Утопия» (от двух греческих слов - нет и место) написана в 1516 г. и многие идеи в ней заимствованы у Платона. «Утопия» создавалась в эпоху великих географических открытий и по форме представляет собой рассказ о странствиях Рафаила Гитлодея (в переводе «пустомеля»), который открыл остров Утопия. Книга делится на две части: в первой Мор критикует современное общество, анализирует порядки, существующие в Англии, причины социальной несправедливости и преступности. Во второй части Мор изображает во всех подробностях общественный и политический строй Утопии.

Утопия представлена в виде федерации из 54 городов. Управление каждого из них основано на выборных началах. Каждые 30 семей избирают на год филарха. Во главе 10 филархов стоит протофиларх. Протофилархи образуют сенат, возглавляемый князем, избираемым филархами тайным голосованием из 4-х кандидатов, предложенных народом. Все должностные лица избираются на 1 год, за исключением князя, занимающего свою должность пожизненно, если не будет заподозрен в тирании. Функции должностных лиц: контроль за соблюдением законов, организация и надзор за общественными работами. Таким образом, исполнительная власть и судебная совмещаются.

Важнейшие вопросы – продолжительность рабочего дня, количество продуктов, необходимых для общества, их распределение – решаются народным собранием. Оно же избирает большую часть должностных лиц и заслушивает их отчёты.

Форма правления носит смешанный характер: глава государства – князь, функционируют также сенат и народное собрание.

Религия. В Утопии господствует полная веротерпимость: одновременно существует несколько культов, нет никаких ограничений, связанных с принадлежностью к той или иной религии, но атеизм не допускается. И все же так как сам Мор был католиком, основная религия на острове все же существует – католицизм, но рационализированный и освобожден-

ный от всего, что Мор считал лишним (к примеру, священники избираются народом).

Право. Мор одним из первых подчеркнул, что сложность и запутанность современного законодательства отвечает интересам богатых и направлено против трудящихся. Поэтому в Утопии законов мало, их формулировки настолько чётки, что в юристах нужды нет. Не нужно сложное законодательство ещё и потому, что споры между жителями редки, т.к. нет частной собственности, а преступления немногочисленны.

Наказания. Преступников не казнят, а приговаривают к общественным работам. По мнению Мора, принудительные работы – более гуманная мера наказания, чем широко распространённая в его время смертная казнь. Утопийцы, совершившие тяжкие преступления, обращаются в рабство.

Какие же трудности лежат на пути построения нового общества? Основное препятствие Т. Мор видел в жадности и гордости богачей. Он рассчитывал на силу разума и исторический случай.

Томмазо Кампанелла (1568-1639 г.) родился в Калабрии (Южная Италия) в семье сапожника. До пострижения в монахи ордена доминиканцев (1583 г.) носил имя Джованни Доменико. Впервые арестован инквизицией по обвинению в ереси в 1594 г., выдержал четыре процесса, сопровождавшиеся пытками, освобождён в 1598 г. В том же году принял активное участие в заговоре (был раскрыт в результате доноса), целью которого было освобождение его родины Калабрии, от испанского ига, за что был приговорён к пожизненному заключению и провёл 27 лет в тюрьме. В заточении написал множество книг по философии, богословию, медицине, астрологии, математике, политике. Освобождён в 1629 г., благодаря вмешательству папы Урбана VIII, уехал в 1634 г. в Париж, где и прожил в нищете последние годы.

Главное произведение: «Город Солнца» написан в заключении в 1602 г., т.е. спустя 100 лет после «Утопии» Т.Мора и в один год с «новой Атлантидой» Ф. Бэкона. Видимо, Кампанелла был знаком с творчеством Мора – его влияние на автора «Города Солнца» весьма заметно. Рассказ ведётся от имени путешественника, который посетил этот город, расположенный на острове где-то у экватора.

Город Солнца – это город-государство, обитатели которого ведут «философский образ жизни общиной». Для них характерна общность имущества, включая жён, обязательность труда (самые тяжёлые работы считаются самыми почётными). От физического труда избавлены только

учёные-жрецы, занимающиеся организацией производства, а также осуществлением духовного и политического руководства обществом.

Управление городом. Город Солнца – теократическая республика, организованная по образцу монашеского ордена. Управляет государством верховный первосвященник – Метафизик (Солнце), избираемый из мудрейших и ученейших граждан. В его руках светская и духовная власть, от которой он может отказаться, если на его взгляд, найдётся более умный. Ему помогают три соправителя - Могущество, Мудрость и Любовь, которые соответственно управляют делами войны и мира, искусством и науками, деторождением, медициной, воспитанием и всем, что касается личной жизни и быта. Эти четверо – единственные в городе, на решения которых народ не может оказывать влияния. Остальные должностные лица – выборные. Должностные лица это – лица, ведающие узкими специализациями: Верховный кузнец, Гончар, Скотовод, Агроном, Воспитатель и др., которые образуют коллегия высших должностных лиц. Это так называемое правление «знающих».

Каждые две недели созывается Большой совет - собрание граждан, на котором присутствуют совершеннолетние, достигшие 20-ти летнего возраста. Каждому предоставлено право высказываться по поводу имеющихся в государстве недостатков, участвовать в обсуждении важных вопросов, в том числе о кандидатурах на высшие должности.

Право. Относясь отрицательно к запутанному законодательству Италии, Кампанелла пишет, что у соляриев законы немногочисленны, кратки и ясны, тексты их вырезаны у дверей храма. Упрощено и судопроизводство: процесс гласный, устный, быстрый. Наказание наступает за малодушие, гордость, нерадивость. За умышленные преступления действует принцип талиона. Наказания - смертная казнь, телесные наказания, изгнание. Так как Кампанелла подвергался пыткам и тюремному заключению, то у соляриев пытки недопустимы и тюрем нет.

Отметим, что общества утопийцев и соляриев – это, по существу, тоталитарные полицейские государства, где жизнь граждан жёстко регламентирована и любое отклонение от «нормы» строго преследуется. Нормируется численность населения, продукты распределяются, отсутствует частная собственность и деньги, все должны одинаково одеваться, производительный труд обязателен.

Таким образом, в проектах идеальных государств, предложенных Т. Мором и Т. Кампанеллой, речь идёт отнюдь не о свободном обществе, а о принудительном равенстве граждан.

Контрольные вопросы:

1. Каков вклад римских юристов в юриспруденцию?
2. Каковы основные задачи государства по Цицерону?
3. В чем, по Цицерону, состоит различие между позитивным и естественным правом?
4. Чем отличаются политико-правовые идеи христианства времен апостольской и епископальной церкви?
5. Какова цель государства по А. Аврелию?
6. О каких видах законов писал А. Аврелий?
7. Каково понятие и характерные черты Возрождения?
8. Как соотносятся политика и мораль по Макиавелли?
9. Что такое макиавеллизм?
10. Каковы понятие и основные черты Реформации?
11. В чем суть учения М. Лютера о «двух порядках»?
12. Чем учение Ж. Кальвина отличается от взглядов М. Лютера?
13. Какие существуют способы происхождения государства по Ж. Бодену?
14. Что такое суверенитет по Бодену?
15. Чем отличаются идеальные государства Платона, Т. Мора и Т. Кампанеллы?
16. Каковы особенности права в «городе Солнца»?

ТЕМА 3. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ XVII - XVIII ВЕКОВ

Философия права Нового времени.

В эпоху буржуазных революций сама жизнь требовала философского осмысления правовой реальности. Рушились устои сословно-дворянского, феодального права, сдавала свои позиции религиозная правовая идеология. Новому классу была нужна новая система права и его новое философское обоснование. Большое внимание философско-правовым вопросам уделял основоположник философии Нового времени Фрэнсис Бэкон (1561–1626). Один из разделов его труда «Великое восстановление наук» так и называется: «О всеобщей справедливости или об источниках права». Ф. Бэкон показал, что право можно рассматривать либо с позиции философии, но эта наука далека от практики, либо с позиции

юриспруденции, но она «закована в кандалы» своего учения, догматична и не приводит к нужным обобщениям. Да и доступно изучение философских аспектов права, полагал Бэкон, не каждому смертному, а лишь политическим деятелям. Дальнейшее развитие философия права получила в творчестве английского мыслителя Томаса Гоббса (1588–1679). В противоположность Аристотелю, утверждавшему, что одни люди по природе – рабы, а другие – господа, и догмату христианской религии, возведённому в краеугольный принцип феодально-сословной идеологии, о том, что люди равны лишь перед Богом, Гоббс утверждал, что все люди равны от рождения, поскольку «природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей...». Очевидно, этот тезис вытекал из потребности нарождавшейся буржуазии ликвидировать сословные преграды, сословные различия в правах.

Далее Т. Гоббс отмечал, что равенство между людьми влечёт за собой взаимное недоверие, ибо из равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Но в процессе достижения целей появляется конкуренция, страх за свою собственность, стремление погубить или подчинить конкурента. Жажда славы лишь усугубляет взаимное недоверие и соперничество. «Отсюда видно, – утверждал Гоббс, – что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех». Страх смерти, стремление к хорошей, безопасной жизни заставляют людей искать альтернативу естественному состоянию. И такая альтернатива есть – это состояние мира. Главным условием его формирования Гоббс считал естественные законы. Они вытекают из естественного права (*jus naturale*) как свободы человека делать всё, что заблагорассудится. Но до тех пор, пока он поступает только согласно собственным желаниям, взаимная вражда людей будет продолжаться. Поэтому право делать или не делать дополняется обязанностью делать или не делать. Именно эта обязанность и выступает в форме естественного закона. «Естественный закон, *lex naturalis*, есть предписание, или найденное разумом (*reason*) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к её сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни». Общее правило, основанное на здравом смысле, гласит, что человек должен стремиться к миру, а если мир не достигается, он может использовать любые средства, дающие преимущество в войне. Из этого правила вытекает главный естественный закон: «искать мира и следо-

вать ему, защищать себя всеми возможными средствами». А оно влечёт за собой второй естественный закон: «в случае согласия на то других человек должен отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться той степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе». Кратко эта мысль выражена в Евангелии: «...и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так вы поступайте с ними». Именно такой закон Гоббс рассматривал как условие и основание для заключения между людьми общественного договора, соглашения каждого с каждым о том, что в Целях водворения мира он признаёт как свои собственные все действия того человека (органа), которому большинство даёт право представлять всех. Органом, олицетворяющим интересы большинства, и становится государство. По Гоббсу, оно является неким искусственным, надчеловеческим органом, чудовищем, монстром (т.е. Левиафаном), которому во имя безопасности все члены общества добровольно, безоговорочно передают часть своих естественных прав и чью волю они обязуются выполнять. Таким образом, Томас Гоббс обогатил философско-правовую мысль новой, договорной концепцией возникновения государства.

Третий естественный закон, установленный Т. Гоббсом, – справедливость как требование выполнения заключённых договоров, соглашений. Он полагал, что справедливость возникает лишь с появлением государства, т.е. с момента заключения общественного договора, с установления власти, силой принуждающей соблюдать установленные соглашения. Всего Т. Гоббс сформулировал 19 естественных законов. Примечательно, что науку об этих законах он назвал «истинной моральной философией», исследующей добро и зло в поступках индивида и общества в целом. Коли мир, по общему согласию, есть добро, рассуждал Т. Гоббс, то добром выступают пути и средства его установления и поддержания – справедливость, признательность, скромность, беспристрастие, прощение и все остальные естественные законы. С возникновением государства (которое, по мнению Гоббса, может существовать в трёх формах – монархической, аристократической и демократической) появляется позитивное право, выражающее повеление суверена, которому в соответствии с общественным договором делегированы властные полномочия.

Концепции общественного договора и естественного права разрабатывал и голландский мыслитель эпохи Нового времени Бенедикт Спиноза (1632–1677). В отличие от Гоббса в центр своего философско-правового

учения он ставил не справедливость, а свободу. Спиноза утверждал, что человек – природное существо, часть природы. Поэтому, с одной стороны, он подчиняется законам природы, совершающимся по необходимости, а с другой – обладает естественным правом, в соответствии с которым он свободен в своих поступках и не может делать только того, чего никто не желает. В развитие теории согласования прав гражданина и прав власти значительный вклад внёс английский философ-сенсуалист Джон Локк (1632–1704). В принципе актуализация проблемы такого согласования объясняется изменением социального положения буржуазии в обществе. Если в начале эпохи Нового времени в качестве первоочередной задачи стояло философское (идеологическое) обоснование необходимости передачи власти церкви светскому государству, то после буржуазной революции угроза новому классу исходила уже не от церкви и дворян-феодалов, а от государства. Поэтому и появляются идеи ограничения прав суверена, правителя, государства в целом, обосновывается необходимость либерализации права и расширения рамок прав и свобод. XVII в. дал философско-правовое обоснование и новой буржуазной власти, и новой правовой реальности, возникшей в Англии и Нидерландах. Но Франция ещё только подходила к порогу буржуазных преобразований, оставаясь пока церковно-феодальной страной. В силу этого философско-правовая мысль имела здесь свои особенности и её основные достижения относятся уже к следующему веку.

Философско-правовые взгляды французских просветителей.

В центр французской философско-правовой мысли XVIII в. были поставлены проблемы человека и его благополучия в условиях «разумного» государства, возглавляемого просвещённым правителем. Наиболее чётко эти идеи выразил первый мыслитель эпохи Просвещения Вольтер (настоящее имя Франсуа Мари Аруэ; 1694–1778). Будучи воинствующим атеистом, он объявил религию главным источником невежества, порождающего все беды народа, но выгодного церкви, феодалам и аристократам. Вольтер выдвинул концепцию «просвещённого монарха», суть которой сводится к обоснованию того, что несправедливость, царящую в обществе, может исправить умный, просвещённый (образованный) правитель. В его власти установить равенство всех перед законом, отменить пытки, учредить свободу слова и вероисповедания, неприкосновенность частной собственности, гласность суда и иные правовые нормы. Другой французский просветитель Шарль Луи Монтескье (1689–1755) выступил с критикой теории Гоббса «войны всех против всех» как естественном со-

стоянии людей и провозгласил, что человек от природы не агрессивен, а боязлив. Его естественным состоянием является стремление к миру, равенству, к «жизни сообща». На заре своего развития он опирается на естественные законы – сохранение мира, добывание пищи и др. Среди них Монтескье особо выделяет желание жить в коллективе, в сообществе, на основе которого и возникает государство. Одна из наиболее ярких фигур французского Просвещения – Жан-Жак Руссо (1712–1778), вошедший в историю философско-правовой мысли как автор целого ряда оригинальных концепций – свободы и равенства, равенства и неравенства, естественного состояния и общественного договора, политического права и политических законов, общей воли и юридических законов. Обращались к философско-правовой проблематике и другие французские просветители. Так, Клод Адриан Гельвеции (1715–1771) утверждал, что «гениальными людьми не рождаются, а становятся» под воздействием социальной среды. Поддерживая идею природного равенства людей, он провозглашал и их правовое равенство как равенство всех перед законом. Творчество французских просветителей подготовило философско-правовую «почву» Великой французской революции. Их идеи получили широкое распространение во всём мире – от России до Америки. Концепция общественного договора, в частности, была воспринята русским мыслителем Н.А. Радищевым.

Философско-правовой гуманизм И. Канта и либерализм И. Фихте.

Социально-политическое отставание Германии от других европейских государств, как это ни парадоксально, стимулировало бурное развитие философской мысли, в том числе и в области философии права. Эпоха застоя породила целую плеяду выдающихся философов. Возглавил её Иммануил Кант (1724–1804). Философии права он посвятил труды «Критика практического разума», «Метафизические начала учения о праве», «Спор факультетов», «Метафизика нравов», «К вечному миру». К философско-правовой тематике Кант обратился не случайно. Его два из четырёх известных вопросов, очерчивающих предметное поле философии, имеют непосредственное отношение к философии права: «что я должен делать» и «на что я могу надеяться?». Отвечая на первый вопрос, И. Кант призывает поступать так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим правилом для всех быть свободным в своих действиях, но измерять свою свободу со свободой других. В противном случае возникают произвол, анархия. Именно таково и было естественное состояние,

считал Кант, ибо тогда люди постоянно нарушали права друг друга. Поэтому каждый член общества должен повиноваться правовому порядку, выражающему право каждого общим для всех законом. Отсюда И. Кант определял право как совокупность условий, ограничивающих произвол одного человека по отношению к другому посредством общего закона свободы. Согласно Канту, право делится на частное (отношения между частными лицами) и публичное (отношения между человеком и обществом или между социальными группами). Главный объект частного права – собственность, публичного – правовые атрибуты человека: свобода, равенство и самостоятельность. Примечательно, что именно право, по мнению И. Канта, должно господствовать в обществе, а страной надлежит управлять не людям, а законам. Отвечая на вопрос «на что я могу надеяться?», философ подчёркивает, что, кроме как на самого себя, человек возлагает надежды на общество и его институты и, прежде всего, на юридические законы. Однако юридический закон не учитывает мотивы поступка и, значит, не обеспечивает справедливость как разновидность права. Он только регулирует поведение людей, их действия, да к тому же не все, а лишь оговорённые законом. Отсюда Кант делает гениальный вывод, ставший правовым фундаментом гуманизма: государство, воля законодателя не вправе опекать человека, предписывать ему, во что верить, кого любить и т.п. И самое главное – человека ни при каких обстоятельствах нельзя использовать как средство, а только в качестве цели, ибо нет более высокой цели, чем Человек; право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти. Философско-правовые взгляды другого представителя немецкой классической философии Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814) созвучны идеям И. Канта. В системе философских знаний он особо выделял практическую философию как учение о нравственности, праве и государстве. В основе этого учения лежит идея свободы. Человек, утверждал И. Фихте, должен подчиняться законам, но не слепо, не под принуждением, а на основе познания необходимости. Однако для гарантий свободы необходима сила закона, т.е. принуждение. Средством такого – правового – принуждения, а следовательно, и гарантом свободы Фихте считал государство, понимаемое как «коллективная воля» граждан. В то же время государство в лице правителей, чиновников несёт ответственность перед народом, и народ вправе менять правителей, если они не обеспечивают свободу своим подданным. Причём эта «смена» может осуществляться в том числе и насильственным, т.е. революционным, путём. Эпоха XVI – XVIII вв. положила конец

теологическим правовым концепциям. В соответствии с интересами нового класса была разработана философско-правовая теория, основным содержанием которой стали принципы либерализма, гуманизма, просвещения, согласия. Многие идеи этой эпохи оказались утопичными, но именно они заложили фундамент философии права как научной дисциплины.

Контрольные вопросы:

- 1) Каковы правовые идеи Ф.Бэкона?
- 2) Каковы правовые идеи Т.Гоббса?
- 3) В чем особенность философско-правовых идей французских просветителей?
- 4) В чем сущность правовых идей Канта?
- 5) Каковы особенности философско-правовых идей Фихте?

**ТЕМА 4. ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА
XIX - XX ВЕКОВ**

Философия права Г. Гегеля.

Вершина классической немецкой философии – Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831); по существу, он является родоначальником философии права как систематизированного научно-философского знания. «Философия права» – одна из основных работ, в которой автор реализовал, применительно к праву, свою главную философскую концепцию – идеалистическую диалектику. Как известно, Гегель подразделяет дух на три части: субъективный дух (антропология, философия духа и психология), объективный дух (право, моральность, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия откровения и философия). Всю эту триаду пронизывает идея свободы. Под субъективным духом Гегель понимал свободу личности «в-себе», под объективным – свободу не только «в-себе», но и «для-себя», т.е. наличное бытие. И если свобода «в-себе» – лишь идея права, то свобода «в-себе и для-себя» – это правовая реальность как инобытие идеи права. Поэтому Гегель и рассматривал философию права как науку о свободе, как философское осмысление всего, что связано с правом, должностванием, нормативностью. Само право, согласно триаде, существует в трёх ипостасях: идея права, которая проявляется как свобода воли; особое право – как конкретные права социальных субъектов: личности, семьи, государства; и позитивное право – как закон. Предметом философского рассмотрения права Гегель считал только

первую его ипостась, т.е. идею права. В процессе своего диалектического развития идея права проходит три ступени. Абстрактное право – это право свободной, правоспособной личности. «Право как таковое есть формальное, абстрактное право» абстрактного лица. На этой стадии ещё нет позитивных законов, здесь действует принцип «будь лицом и уважай других в качестве лиц». Личность реализует свою свободу в собственности, отношения по поводу которой ведут к дальнейшему развитию идеи права – договору. Однако множество отношений, случайность договорных связей могут породить видимость права, право против нарушенного права или проще – неправое. Зачастую люди неправое считают правом, ошибочно принимая за право то, что хотят получить. К основным формам неправого Гегель относит: непреднамеренное нарушение права, обман, преступление. По мере развития права обнаруживается различие между абстрактным правом и субъективной волей, которое «снимается» в следующей ступени – моральности. Моральность проявляется уже не в мыслях, а в делах, ибо человек имеет право на свободу поступка. Благодаря моральной свободе он обретает возможность различить добро и зло и сделать свободный выбор.

Основными формами моральности Гегель называет умысел, намерение, благо, добро и зло. В самом общем виде сфера моральности – это сфера долженствования, предписывающая делать добро и не делать зло. Третья ступень развития идеи права – нравственность, существующая в формах семьи, гражданского общества и государства. Это уровень развития свободы, ставшей природой (семьёй), формальной (гражданским обществом) общностью и, наконец, органической действительностью (государственным устройством). В семье, считал Гегель, всё пронизано нравственностью: брак – это нравственное отношение и нравственный союз, а семейная собственность движется на нравственном интересе. Государство завершает развитие идеи права и является высшей формой нравственности. Право в государстве может быть внутренним (конституция), внешним и всемирным. Последнее выступает как право абсолютное, как народный дух, как подлинная нравственность. Всю сферу права Гегель рассматривал сквозь призму свободы: право – это свобода, произвол – это «смешение свободы и несвободы», а закон – это разум и свобода. Любые проявления свободы (в том числе и право) имеют различную степень абстрактности, но в своей совокупности, посредством своего «снятия», дают возможность реализовать свободу как «благо в его определённой особенности». Именно во благе в итоге аккумулируется и воплощается любое проявление сво-

боды – свобода воли личности, свобода гражданского общества, свобода государства. Право и свобода у Гегеля неразрывны и зависят от устоев общества. Более того, именно право отражает состояние общества. Если общество нестабильно, то суровые наказания призваны укрепить его, а если экономически и политически благополучно, то оно снисходительно относится к правонарушениям. Отсюда следовал вывод: право необходимо рассматривать в развитии, во взаимосвязи с другими социальными феноменами, т.е. диалектически.

Философско-правовые концепции марксизма, позитивизма и иррационализма XIX в.

Основоположники материалистического понимания истории К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) философским проблемам права – его природе, сущности и перспективам развития – уделяли особое внимание. Уже в ранней работе «К критике гегелевской философии права. Вместо введения» К. Маркс отмечал, что немецкая философия права далека от практики, от революционных преобразований, способных поднять Германию до уровня передовых стран того времени, и вполне соответствует сложившейся в германском государстве реальности, где «идеальные порядки отрицают реальные порядки». Исследуя экономическую обусловленность права и его классовую сущность, К. Маркс пришёл к выводу, что классовые отношения не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа – они коренятся в материальных отношениях людей, совокупность которых составляет базис конкретного общества. «Право – это надстройка над экономическим базисом, это юридическое оформление общественных, в первую очередь экономических, отношений» и идеологическое выражение классовых интересов: в государстве существует только одно право – право экономически господствующего класса, а государство – лишь средство практической реализации этих интересов. Право тесно связано не только с экономикой, но и с политикой как концентрированным её выражением. Маркс подчёркивал, что политическая и правовая идеологии образуют неразрывное единство, направленное на формирование политико-правового сознания, т.е. взгляда человека на справедливость и несправедливость, право и обязанность, власть и государственное устройство и т.д. Он опровергал доводы буржуазных идеологов о возможности «разумного» обустройства без изменения законов. Доказывая, что буржуазное общество несправедливо изначально, «изнутри» и никакие самые справедливые законы его не изменят, Маркс утверждал, что справедливость – это равенство всех и перед

законом, и перед собственностью. Гражданское общество как ступень развития буржуазных отношений, по мнению Маркса, не имеет будущего, ибо сохраняет эксплуатацию человека человеком и лишает людей духовности.

Классовому гражданскому обществу он противопоставлял общество, в котором не будет частной собственности и эксплуатации. Переход к нему должен совершить пролетариат через социалистическую революцию. На первой ступени развития, при социализме, это общество ещё сохранит остатки буржуазного права (распределение по труду и др.), но при коммунизме, когда частная собственность исчезнет окончательно и люди достигнут высокой степени сознательности, государство, а вместе с ним и право постепенно отомрут. Частично этот пробел восполнил Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Он обосновал материальную основу моногамной семьи правом наследования, выделил признаки государства – территориальное деление, наличие публичной власти и налогов, а возникновение государства объяснил необходимостью «держат в узде противоположность классов». Причины правового неравенства мужчин и женщин в браке он видел в экономическом угнетении женщин. Таким образом, диалектико-материалистическая концепция права показала непосредственную связь экономических отношений и права как их отражения, установила классовое содержание права в классовом государстве и обозначила их перспективу (и права, и государства) – отмирание. В то же время, несмотря на провозглашённый классиками марксизма тезис: «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», их учение о праве не получило индивидуально-человеческого обоснования как свободы личности во всех её проявлениях.

Примерно в одно время с диалектико-материалистической философией возник и позитивизм, родоначальником которого был французский философ и социолог Огюст Конт (1798–1857). Суть концепции позитивизма заключается в стремлении сделать философию «полезной» наукой. О. Конт утверждал, что только те системы знаний являются научными, которые верифицируются, т.е. подтверждаются опытом. Распространяя свою концептуальную установку на сферу права, Конт видел причину плюрализма мнений в обществе в разногласии умов. Этот плюрализм ведёт к кризису общества, его дисфункциональности. Для создания стабильного общества необходимо опираться не на словесные химеры, которых никто не видел («абсолютная идея» Гегеля или «монада» Лейбница), а на устойчивые верифицируемые истины. Такими истинами, считал Конт, вы-

ступают естественные законы. Познавая их и действуя в соответствии с ними, человек выполняет свой долг и обретает свободу. Свобода у Конта, как и у Спинозы, – познанная необходимость, а в сфере права – это выполнение своего долга. На позитивистских позициях стоял и английский теоретик права Джон Остин (1790–1859), провозгласивший знаменитую формулу «закон есть закон». Его исходная позиция заключалась в стремлении «очистить» право от морали, психологии, политики и других неправовых составляющих, делающих право неконкретным, размытым.

Право должно изучать правовые факты, опираясь не на моральные, по своей сути неконкретные положения, а на систему юридических принципов и норм, строго определяющих обязанности и последствия за их несоблюдение или неисполнение. Одним из первых представителей этого направления был немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860). Исходный тезис Шопенгауэра: человек обречён на страдание. Причиной тому является вечное стремление к жизни, которое представляет собой частный случай проявления мировой воли. В философско-правовом отношении в учении Шопенгауэра интересна прежде всего концепция свободы. Он выделял три основных подвида свободы: физический – как отсутствие всякого рода материальных препятствий для совершения поступков в соответствии с волей человека; интеллектуальный – как реакция воли человека на предоставленные разумом мотивы, побуждающие к действию (примечательно, что Шопенгауэр допускал ненаказуемость преступлений, совершённых в состоянии безумия, бреда или алкогольного опьянения; закон есть принуждающий мотив в виде угрожающих наказаний за противоправный мотив, если же человек совершил деяние по незнанию и не мог предвидеть его последствия, значит, он был интеллектуально несвободен и не подлежит наказанию; моральный – основанный на хотении, «сообразный с волею». Последний подвид проявляется в следующей форме: я могу делать то, что я хочу, но я не в силах хотеть, если противоположный мотив сильнее моего хотения. Отсюда возникают такие явления, как вина и ответственность. Именно ответственность характеризует наличие моральной свободы. Следовательно, делает вывод А. Шопенгауэр, всякий поступок определяется двумя факторами – характером человека (его индивидуальной волей) и мотивом.

К иррационалистическому направлению относится и учение Фридриха Ницше (1844–1900). Его «философия жизни» базируется на тезисе о тяжести и бессмысленности бытия, человек чаще встречается с ложью и несправедливостью, чем с правдой и справедливостью. Виновата в этом

христианская религия, которая провозглашает равенство людей, непротавление злу, покорность, любовь к ближнему и т.п. В действительности же, считал Ницше, существует раса господ и раса рабов. Первые рождены повелевать, вторые – повиноваться. Суть ницшеанской концепции права заключается в обосновании правомерности неравенства расы господ (сверхлюдей) и народа (толпы). Справедливость, по Ницше, основана на естественном неравенстве. Право сильного, право победителя – это естественное право, а средства и способы его установления не имеют значения. Сильных нужно сохранить во благо человечества. Философско-правовая мысль XIX в. по своему содержанию плюралистична, в ней переплетены концепции и идеи разных философско-правовых систем, компилятивно сочетаются установки идеализма и материализма, рационализма и иррационализма, она содержит величайшие догадки и не менее великие ошибки.

Философия права XX в.

В XX в. философия права развивалась в русле основных философских парадигм того времени – неопозитивизма, неокантианства, экзистенциализма, неогегельянства, феноменологии, философии психоанализа и др. Позитивистские мотивы проявлялись, прежде всего, в попытках применить тезис О. Конта «каждая наука сама себе философия» к юриспруденции. Отсюда стремление подменить философию права общей теорией права. Исхода из этого некоторые общие юридические концепции называются философией права, а философско-правовые идеи необоснованно включаются в предмет юриспруденции. С позитивистских позиций исследовали правовую реальность немецкие юристы В. Кубеш, К. Бринкман, Г. Хенкель, Р. Циппелиус, Г. Кельзен, профессор права Парижского университета А. Батиффоль и др. Так, Ганс Кельзен (1881–1973) рассматривал философию права как нормативную науку, описывающую и исследующую право как совокупность норм, регулирующих и определяющих поведение. Право устанавливает принудительный порядок, поддерживаемый государственной властью. В отечественной философско-правовой мысли юридический позитивизм означает прежде всего стремление рассматривать философию права как теоретическую часть юриспруденции, как наиболее общий уровень правовой науки. Однако неопозитивистская парадигма не получила безоговорочного признания. Двадцатый век породил множество концепций антипозитивистского толка, в которых правовая реальность осмысливалась с иных позиций. Одна из таких концепций – неокантианство, берущее своё начало в предыдущем столетии. Выдвинув

лозунг «назад к Канту», неокантианцы настаивали на том, что юридические законы выводятся из самого мышления, что понятие права априорно, но как мыслительная категория может совершенствоваться отдельным человеком и государством.

Крупными теоретиками неокантианства, оказавшими влияние на развитие философско-правовой мысли, были Р. Штаммлер, Г. Радбрух, К. Кюль, А. Оллеро, О. Хеффе. Философия права неокантиантской ориентации обращалась к представлениям о «правовых эйдосах» (сущностях) и «правовых ценностях», что послужило основой для появления понятия «юридическая онтоаксиология». Так, немецкий юрист Рудольф Штаммлер (1856–1938) доказывал первичность права по отношению к реальности как должного по отношению к сущему. У Штаммлера вся человеческая жизнь конструируется с помощью права, понимаемого как априорное знание, а развитие общества осуществляется в результате частичных изменений права. Для него не юридические формы соотносятся с социальной жизнью, а наоборот, социальная жизнь «подстраивается» под юридическую форму. В трудах Г. Радбруха (1878–1949) «Введение в науку права» и «Философия права» утверждается, что право может быть понято только исходя из априорной идеи – некоего идеала, определяющего цели человека. Философия права, согласно Радбруху, строится на двух основных принципах – аксиологическом и релятивистском. В его понимании идея права состоит из трёх ценностей: справедливости, целесообразности и правовой стабильности. Изучение этих ценностей и является целью философии права, в отличие от теории права, решающей практические задачи по толкованию и систематизации действующего права. Испанский неокантианец А. Оллеро рассматривал правовые нормы как «ценности культуры», выражающие идеалы основных прав человека и правового государства. По его мнению, идеалы справедливости, свободы, равенства как априорные и должны способствовать формированию у законодателя разумных ориентиров и установку в виде норм, законов, подзаконных актов, постановлений и т.п. Таким образом, в неокантианстве право рассматривается не только как априорное знание, но и как относительная, постоянно меняющаяся ценность.

Антипозитивистскую направленность имела и другая философско-правовая концепция – неогегельянство. У его истоков стояли английские философы Фрэнсис Герберт Брэдли (1846–1924) и Р. Джордж Коллингвуд (1889–1943), американец Джосайя Ройс (1855–1916), итальянцы Бенедетто Кроче (1866–1952) и Джованни Джентиле (1875–1944). Как и Г. Гегель,

его последователи главное внимание уделяли проблемам свободы. Но идеи большинства из них своеобразно претворились в практике становления фашистской диктатуры, что предопределило разделение неогегельянцев на два крыла. Так, Б. Кроче доказывал независимость свободы от любых реальных условий. Для него свобода личности – это выражение свободы духа. Поэтому государство не может быть тоталитарным, оно призвано реализовать свободу как высший закон человеческого бытия. Антифашистская направленность этой концепции очевидна. Дж. Джентиле, напротив, утверждал, что подлинная свобода возможна лишь в тоталитарном государстве, которое якобы наиболее полно реализует нравственный категорический императив. Понятно, что многие философско-правовые идеи Дж. Джентиле были с одобрением восприняты итальянскими и немецкими фашистами.

С конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. в философии права усилилось влияние немецкой феноменологической философии Эдмунда Гуссерля (1859–1938), Макса Шелера (1874–1928), Николая Гартмана (1882–1950). Видное место в философско-правовой мысли XX в. занимает герменевтическая концепция – учение об интерпретации текстов и исторических фактов, норм позитивного права и жизненного опыта. С точки зрения представителей герменевтики, в законотворчестве и толковании законов важно понимание «жизненной» природы закона, воссоздание в нём непрерывного духовного опыта общества, т.е. приобщение каждого нового поколения к правовой культуре и передача её потомкам. Мир человека, в контексте герменевтической трактовки, – это мир его надежд, чаяний и устремлений. В процессе ознакомления человека с законом, правовыми нормами осуществляется акт intersubjectивного общения. Однако это общение требует учёта значимых характеристик его субъектов – их социальности, историчности, развитости сознания и др. Так, один из виднейших представителей герменевтики Поль Рикёр (род. 1913 г.) в книге «Я-сам как другой» исследует взаимодействие политики, морали и права при наличии у людей желания жить вместе. Наиболее эффективно, по его мнению, это взаимодействие происходит в правовом государстве. При этом П. Рикёр рассматривает такой важный философско-правовой вопрос, как соотношение формы и силы власти в правовом пространстве. По его убеждению, именно через право политическая власть способна обеспечить «реализацию способностей человека могущего». Плодотворна также его идея о «герменевтической дуге». Ею П. Рикёр очерчивает путь юридических законов, которые берут своё начало в жизни, проходят через сформулиро-

ванные законодателем нормы (зафиксированные в сводах законов, кодексах) и воплощаются исполнителем в жизнь. Таким образом, в XX в. очевидна тенденция гуманизации философии права, ориентация на субъективную сторону правоотношений, противостоящей как позитивизму, так и марксизму. Дальнейшее развитие эта тенденция получила в экзистенциализме.

С философией Мартина Хайдеггера (1889–1976), Карла Ясперса (1883–1969), Жана Поля Сартра (1905–1980) связано появление философско-правовой концепции, именуемой экзистенциальное право. Суть её заключается в обосновании того, что человек в критических, пограничных ситуациях не только оказывается перед выбором варианта поведения, но и принимает жизненно значимое, кардинальное решение (так называемое экзистенциальное право в данной ситуации). Звеном, связывающим сознание человека и ситуацию, по мнению Ж.П. Сартра, является восприятие, постигающее смысл конкретного явления. Причём смысл этому явлению придаёт не только ситуация, но и внешний мир. Благодаря постижению смысла внешняя реальность субъективизируется человеком. В философско-правовой мысли экзистенциальная парадигма используется В. Майхофером, Е. Фехнером, Н. Пулантусом. Они полагают, что бытие права является переживанием социальным субъектом той или иной конкретной ситуации. По их мнению, правосудие призвано извлекать право из конкретных ситуаций, под которыми понимается личностное бытие человека со всей гаммой его социальных чувств. Сегодня сторонники экзистенциального права довольно часто обращаются к естественному праву, вытекающему из человеческих экзистенциалов. Е. Фехнер даже связал напрямую постижение смысла личностного бытия с естественным правом. При этом позитивное право он охарактеризовал как систему мёртвых, механических правовых норм. Французский философ-экзистенциалист Габриель Марсель (1889–1973) в работе «Быть и иметь» отмечал, что экзистенциальное право подразумевает служение праву, которое раскрывается человеку как Божественное присутствие. Обладать таким правом человек может, но не рационально, а экзистенциально, интуитивно.

На философию права, как и на многие другие теории, большое влияние оказала философия психоанализа Зигмунда Фрейда (1856–1939). Как известно, его учение основано на идее доминирующей роли в человеческой жизни бессознательного, прежде всего, бессознательных импульсов сексуального характера. Сублимация сексуальной энергии лежит, согласно Фрейду, в основе социокультурной деятельности человека. Среди со-

циообразующих факторов первостепенное место занимает право, которое позволяет формировать механизмы экономического, политического и духовного господства и подавления. Что способствует возникновению не только неврозов, но и асоциального поведения, преступлений.

Начиная с конца 30-х гг. XX в., в философско-правовой мысли наблюдаются попытки обоснования права как интеграционной основы общества. Это обусловлено как поисками альтернативы «экономическому материализму» К. Маркса, прежде всего, его теории базиса и надстройки, так и стремлением доказать, что не революция, а только право служит средством совершенствования общественной жизни. Такой подход характерен для неореализма, неофрейдизма и неомарксизма. Право, по мнению неореалистов, это реализация человеком судебных решений. Непрерывно изменяясь, оно служит эффективным средством достижения социальных целей. Однако динамика общественной жизни опережает изменения права, поэтому возникшее несоответствие преодолевается решениями, которые выносят судьи. Таким образом, неореализм, стремясь доказать, что целостность общества обусловлена не формальным, абстрактным правом, а реальными вердиктами судей, ведущую роль отводит здравому смыслу как важнейшему средству принятия решений и улаживания конфликтов.

Особенно много внимания этой проблеме уделял английский философ Джордж Эдуард Мур (1873–1958), который связывал истинность суждений «здравого смысла» с анализом обыденного языка. Последователи Мура ввели в философию права лингвистический анализ «правового языка», эффективно использующийся в процессе законотворчества и при интерпретации законов. В культурологически-реалистическом плане рассматривал правовую реальность американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин (1889–1968). Он исследовал культуру как целостность, состоящую из пяти основных систем – религии, этики, искусства, философии и науки. Этика, в свою очередь, включает две подсистемы: право и мораль, которые посредством своих норм (или «истин») определяют отношения людей. Содержание правовых «истин» зависит от одного из трёх типов культуры: чувственного, в котором доминирует непосредственное чувственное восприятие правовой реальности; идеационального, в котором преобладают рациональная оценка и абстрактное осознание правовой действительности; и идеалистического, в котором господствует интуитивное восприятие действительности. Кроме того, на содержание правовых «истин» и права в целом влияет система ценностей, присущая тому или иному типу культуры. Другой социолог, Георгий Да-

выдович Гурвич (1894–1965), разрабатывал методологические подходы для определения метатеоретических оснований философии права с позиций плюрализма. Им была предпринята попытка рассмотреть право на основе интеграции идей К. Маркса, П.Ж. Прудона, Э. Дюркгейма, М. Вебера и др. Профессор философии права Упсальского университета А. Хегерстром (1868–1939) интеграционной основой общества считал следование «социальному инстинкту», моральному долгу, божественной власти и юридическим законам.

В 1970-х гг. внимание философов и юристов привлекли труды Мишеля Фуко (1926–1984), интерпретировавшего философско-правовые вопросы, исходя из теорий психоанализа и структурализма. Философско-правовой структуралистский неофрейдизм Фуко со всей очевидностью проявился в его исследовании проблемы «права на жизнь и на смерть», изложенном в книге «Воля к истине». В частности, он подметил, что, согласно римскому праву, отец распоряжался жизнью своих детей по принципу: «я дал детям жизнь, я всегда вправе её у них отнять», позднее это право модифицируется, переходя, так сказать, в компетенцию суверена. Право суверена, называемое М. Фуко «асимметричным», мыслится как безусловное, абсолютное, но осуществляемое лишь в случае возникновения угрозы. Раскрывая суть «асимметричного» права, философ писал: «Право, которое формулируется как право «на жизнь и на смерть», в действительности является правом заставить умереть или сохранить жизнь. Это право как историческая форма характерна для обществ, где власть в первую очередь определяется правом захвата – вещей, времени, тел и в конечном счёте – жизни; её кульминацией была привилегия завладеть жизнью для того, чтобы её уничтожить. Право на смерть ныне опирается лишь на требования власти, которая управляет и жизнью (обеспечивает, поддерживает, приумножает). Принцип: уметь убивать, чтобы уметь жить – стал принципом отношений между государствами». Смертную казнь Фуко характеризует как «предел, позор и противоречие» для власти. Нормальное общество, по его мнению, всё же апеллирует, прежде всего, к жизни, а не к смерти. История развития философии права на Западе свидетельствует, что, зародившись как философское осмысление правовых аспектов жизнедеятельности общества, она конституировалась как самостоятельная научная философская дисциплина. Её исторический путь протекал в русле философских течений, школ и направлений, обусловленных уровнем развития общества, особенностями конкретных государств, борьбой различных точек зрения. В итоге путь развития философии права –

это путь продвижения человечества от варварства к цивилизации, а уровень развития философии права служит показателем его (человечества) цивилизованности.

Контрольные вопросы:

- 1) Каковы правовые идеи Гегеля?
- 2) В чем особенность правовых идей Маркса?
- 3) Перечислите правовые идеи позитивизма?
- 4) В чем сущность философско-правовых идей иррационализма?
- 5) Назовите правовые идеи в философии права XX в.
- 6) В чем специфика философско-правовых взглядов М.Хайдеггера?
- 7) Каковы особенности интерпретации философско-правовых идей у М.Фуко?

ТЕМА 5. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Зарождение философско-правовых взглядов в Древней Руси.

Развитие духовной жизни России в целом шло в русле динамики мировой культуры. Тем не менее, экономические (широкое развитие общинной собственности), политические (абсолютизм власти, доминирование государства над иными социальными институтами), социальные (отсутствие рабства как социального института) и духовные (язычество, веротерпимость и др.) особенности, усугублённые постоянными внешними угрозами и внутренними междоусобицами, создали своеобразный феномен мировой культуры – «русское». Многие аспекты этого феномена описаны классиками мировой философии, но он безбрежен по объёму и содержанию, в силу чего и до настоящего времени остаётся малоизученным. В рамках его становления и развития формировалась и русская философско-правовая мысль. Возникнув в лоне нерасчленённого знания, мудрости, философско-правовая теория прошла те же исторические этапы, что и русская философия. Первые письменные упоминания философско-правовой проблематики датируются XI в. Это вовсе не означает, что ранее на Руси не существовало неписанных норм, общих представлений о справедливости, правах, обязанностях и т.п. Они были и фиксировались в обычаях, обрядах, табу, религиозных догматах. В XI в. возникают попытки философского осмысления действительности, появляются произведе-

ния, в которых рассматриваются проблемы истоков и сущности правды, клеветы, власти, справедливости и несправедливости. Так, уже в «Изборник» 1076 г. включены тексты нравственно-правового характера. К ним можно отнести, в частности, «Слово некоего отца к сыну своему» и трактат Нила Синайского (Философа) «О воздержании». Первое сочинение, непосредственно обращённое к теме философии права, – «Слово о Законе и Благодати», было написано между 1037 и 1050 г., во время княжения Ярослава Мудрого. Его автор митрополит Иларион сопоставляет закон и благодать как ступени развития человечества. С законом он связывает доцивилизационный этап мировой истории, полагая его основными функциями принуждение к выполнению божественных заповедей и воспитание нравственности, законопослушания и справедливости. Эти добродетели ведут к достижению благодати, цивилизованности и обретению истинной веры в Иисуса Христа.

Владимир Мономах (1053–1125), великий князь киевский (с 1113 г.), оставил своим потомкам несколько сочинений, объединённых под названием «Поучение». В нём он призывает иметь «страх божий», т.е. не совершать злодеяний, помнить тяжесть греха и ужас преступления. Князь учит своих детей, как править подданными: не притеснять убогих и слабых, помогать бедным, почитать духовных наставников, судить строго, но милосердно, не допускать кровной мести. В эпоху феодальной раздробленности видное место в духовной жизни Руси занимало «Моление» (или «Слово») Даниила Заточника. Свою жалобу к князю он обставил нравоучительными текстами и изречениями, затрагивающими вопросы власти, безопасности, государственного управления. Так, он отмечал, что боярство неэффективно и его следует заменить Думой не родовитых, а умных советников; что армией следует руководить лично князю и содержать её в постоянной готовности к защите государственных интересов; что власть должна быть крепкой и не допускать внутренних распрей. В XIII в. для Руси наступили времена тяжких испытаний. Ослабленная княжескими междоусобицами страна была захвачена татаро-монголами. Осмыслению причин великой беды посвящены сказания «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Слово о погибели Русской земли» и др. Их авторы видели в этих трагических событиях наказание за небрежение к – говоря современным языком – правовым нормам. Пять «Слов» архимандрита Киево-Печерского монастыря Серапиона Владимирского написаны непосредственно в философско-правовом ключе. В одном из них он констатировал: «Се уже к 40 лет приближать томление и мука. Кто же ны сего доведе?»

Наша безаконье и наши греси, наше непослушанье, наше непокаянье». И далее он призывает: «Лучши, братья, престанем от зла; лишимся всех дел злых: разбоя, грабленья, пьянства, прелюбодейства, скупости, лихвы, обиды, татбы, лжива послушства, гнева, ярости, злоиманья, лжи, клеветы, резеоиманья». («Лживо послушство» – лжесвидетельство; «резеоиманье» – ростовщичество.) Именно такие деяния, утверждал Серапион, привели к гибели Вавилон, Рим и другие некогда могущественные города. Церковная реформа, проведённая Иваном Грозным, положила начало регламентации духовной жизни государства. Церковное право, изложенное в «Стоглаве» 1551 г., стало основой религиозной жизни феодальной Руси, а бытом граждан руководил «Домострой», включавший 64 главы. Помимо чисто житейских рекомендаций по ведению хозяйства, по супружеским обязанностям и пр., он определял и правовые отношения в обществе.

В конце XV – начале XVI в. в центре духовной жизни России стояла борьба нестяжателей и иосифлян, связанная, в частности, с взаимоотношением духовной и светской властей, правами церкви на земли и реформой монастырей. Одним из виднейших нестяжателей был Максим Грек (1470–1556). В философско-правовом отношении наибольшее значение имеет его сочинение «Главы поучительны начальствующим правоверно», в котором он вменял в обязанность самодержцу научиться управлять собой, для чего необходимо обуздать три великих греха: «сластолюбие, славолюбие и сребролюбие». Несмотря на идейные расхождения в вопросах права и власти, в оценках нравственно-правовых качеств самодержца с Максимом Греком был солидарен и основоположник иосифлянства Иосиф Волоцкий (1439/40–1515). Он утверждал, что великокняжеская власть от Бога, но сам великий князь – земной человек со всеми присущими ему недостатками; совершая ошибки, он может из «отца» народа стать его «мучителем». Такому правителю, учил Иосиф, следует не повиноваться, а оказывать сопротивление, ибо он из «слуги Бога» превращается в «дьявола».

Русские теоретики философии права XVIII в.

Реформы Петра Первого решительно изменили духовную жизнь России. Усиление светской власти, роли государства нашло своё отражение и в философско-правовой мысли. Доминирующими в России становятся просветительские идеи, к тому времени прочно завоевавшие свои позиции в Западной Европе. Так, один из членов «учёной дружины Петра», историк Василий Никитич Татищев (1686–1750), трактуя договорную концепцию, не ограничивал её сферой государства, а распространял на все

уровни общественной и даже личной жизни. С его точки зрения, обществу свойственны три состояния: «естественное» – в котором все имеют равные права и равные возможности, «естественная неволя» – когда люди строят свои отношения по нормам, установленным государством, и «добровольная неволя» – когда отношения определяются сословно-классовыми различиями. Причём последние два формируются на основе естественных договоров. Такие договоры, полагал Татищев, заключаются между людьми – мужем и женой, родителями и детьми, крепостниками и крепостными – для «общей пользы». Они предуготованы самой природой, а потому составляют естественное право. А законы, т.е. писаное право, не всегда соответствуют естественному устройству мира. (Такое несоответствие, в частности, он видел в зависимости закона от родовитости граждан.) Их следует отменить и создать новые, распространяющие свою силу на всех граждан.

С XVIII в. философия права начинает преподаваться в российских учебных заведениях как самостоятельная дисциплина. На этом основании некоторые современные исследователи считают XVIII в. точкой отсчёта её зарождения в России. Однако трактовка философии права лишь как учебной дисциплины весьма узкая, а следовательно, лишает её права именоваться философией. Кроме того, очевиден двойной стандарт в отношении к философско-правовой мысли Запада и России. Ведь этот же автор не берёт за точку отсчёта появление философии права на Западе, факт её преподавания, а начинает рассматривать философско-правовую проблематику с «гомеровской Греции», с Гесиода и Пифагора, когда философия права ещё не только не преподавалась, но и не конституировалась как самостоятельная дисциплина. Тем не менее, XVIII в. – это век становления философии права как самостоятельной отрасли философского знания. Именно в трудах философов-просветителей (а не юристов!) закладываются научные основы философии права, формируется её понятийный аппарат. Так, в труде одного из первых русских просветителей Якова Павловича Козельского (1728–1795) «Философические предложения» философия делится на теоретическую (логика и метафизика) и практическую, или нравоучительную (юриспруденция и политика). Юриспруденцией он называл знание всех возможных «прав и правостей». А под правом понимал справедливость, т.е. такое деяние, которое не приносит ни пользы, ни вреда другим людям, но необходимо для «соблюдения жизни человека», например, право любить ближнего, право питаться и др. Это право он назвал «божественным». Существует и «общее право», подразделяющееся на

«право натуральное», «право народов» и «право гражданина». Другой видный просветитель XVIII в. Семён Ефимович Десницкий (ок. 1740–1789), магистр искусств и доктор права, профессор, один из первых действительных членов Российской Академии наук, известен созданием проекта правовой реформы в России, отвергнутого Екатериной Второй. Значительное место в творчестве Десницкого занимают вопросы происхождения права и власти, предмета философии права, правовых основ супружества и др. Так, в сочинении «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» он утверждал, что право возникает из частной собственности: когда земли было в изобилии, её захват не имел смысла. Поэтому в первобытном (натуральном, по его терминологии) обществе отношения между людьми определялись обычаями. Когда же появились владельцы собственности, возникла потребность в правовом регулировании отношений как средстве защиты от «наглости», посягательства на собственность. Большое влияние на развитие русской философии права оказали труды французских просветителей, особенно их идеи общественного договора и естественного права.

Усиление антикрепостнической борьбы в екатерининскую эпоху привело к попыткам идейного обличения крепостничества. Значительное место в этой борьбе занимал мыслитель и писатель (а по должности начальник Петербургской таможни) Александр Николаевич Радищев (1749–1802). В своих произведениях он утверждал, что крепостничество возникает как результат нарушения власти предержащими общественного договора, заключённого между людьми в силу их природной социальности. Этот договор должен был охранять естественные права – свободу мысли, слова, самозащиты, неприкосновенности собственности, равной судебной ответственности и т.п., и в итоге обеспечить социальную справедливость в обществе. Но самодержцы обманули и предали народ, нарушили договор, установили преступную деспотическую власть. В отличие от французских просветителей, Радищев полагал бессмысленными надежды на просвещённого монарха, ибо царь и есть самый главный «мучитель» народа. Избавление России от «мучительства» А.Н. Радищев видел в установлении республиканского строя, уравнивании всех сословий в правах, избираемости судей, т.е. отмене крепостничества в полном объёме.

Философия права в России XIX – XX вв.

Просветительство как идейное течение сохранилось и в начале XIX в. В России продолжают попытки осмыслить роль и назначение челове-

ка как правового индивида, найти путь избавления от крепостничества – главной беды русского народа. Такой путь русские просветители видели в знаниях, разуме. В начале XIX в. к этой теме обращалась целая плеяда мыслителей, в том числе и философы, рассматривавшие проблему отмены крепостничества, а часто и ограничения самодержавия через правовой механизм, через возврат к естественному праву, – Фёдор Васильевич Кречетов (ок. 1740 – после 1801 гг.), Василий Фёдорович Малиновский (1765–1814), Иван Петрович Пнин (1773–1805), Александр Петрович Куницын. Например, А.П. Куницын полагал, что в установлении справедливых отношений между людьми решающую роль играет разум, так как он, с одной стороны, охраняет свободу человека от страстей, сдерживает чувственно-волевые всплески и эмоции, а с другой – защищает от внешнего насилия.

После Отечественной войны 1812 г. борьбу за свободу в России возглавили декабристы. Они ставили перед собой задачу ликвидировать крепостничество, абсолютную монархию, сословное неравенство и установить основные свободы – личности, слова, собственности, вероисповедания. В своих философско-правовых воззрениях декабристы исходили из концепций естественного права и общественного договора. Они были убеждены, что государство возникает на основе изначально справедливого договора между народом и правителем. Когда же этот договор правителем нарушается, народ вправе его сменить. Самодержавие, считали они, – самая несправедливая и незаконная форма власти, даже общинно-вечевая организация Древней Руси была более совершенной и справедливой, чем самодержавный деспотизм. Тем более справедливым и прогрессивным является республиканский строй, который и необходимо установить в России. Одним из идеологов декабристов, внёсшим весомый вклад в развитие русской философско-правовой мысли, был полковник Павел Иванович Пестель (1793–1826). В частности, в проекте устройства России он мыслил будущее отечество как государство, основанное на трёх принципах: «Единородство. Единообразие. Единомыслие». Управлять таким государством должны три ветви власти – законодательная (Народное Вече), исполнительная (Державная Дума) и блюстительная (Верховный Собор). Все вместе они призваны обеспечить благоденствие, понимаемое П.И. Пестелем как равновесие прав и обязанностей правителей и народа. Состояние благоденствия поддерживают три группы законов: духовные – изложенные в Священном Писании; естественные – вытекающие из природных нужд человека и гражданские – установленные государством. В ко-

нечном счёте пестелевская концепция «всеобщего благоденствия» предполагала ликвидацию монархии и сословных привилегий, учреждение неприкосновенности личности, равенства, свободы печати, слова и собраний, т.е. предусматривала буржуазные преобразования.

Близкими идеям декабристов были взгляды Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856). Его трактат «Философические письма» положил начало двум идейным течениям – славянофилов и западников. Примечательно, что в вопросах философии права приверженцы обоих течений имели много общего. Так, и славянофил А.С. Хомяков (1804–1860), и западник А.И. Герцен (1812–1870) выступали за отмену крепостного права. Различия скорее заключались в способах его отмены и в формах правления российским государством. Если славянофилы провозглашали лозунг «Православие. Самодержавие. Народность», то западники предлагали установить социальную республику (А.И. Герцен), призывали крестьян к восстанию против самодержавия (Н.Г. Чернышевский). В противовес славянофильской концепции крестьянской общины как идеала социального устройства России и западной идее социальной республики в середине XIX в. возникает теория анархизма с собственными философско-правовыми установками. У истоков анархизма стоял «руссейший из русских», по характеристике философа С.А. Левицкого, Михаил Александрович Бакунин (1814–1876), бунтарь, избравший кредо: радость разрушения есть творческая радость. Он полагал, что законы любого государства несправедливы и поработают человека. Для достижения подлинной свободы необходимо уничтожить государство и восстановить естественное право как подлинно человеческое. Итогом борьбы должен стать «безгосударственный социализм». Свобода и социализм – вот краеугольные камни нового общества, провозглашал М.А. Бакунин в своей работе «Государственность и анархия». Он писал, что «свобода без социализма – это привилегия, несправедливость; социализм без свободы – это рабство и скотство». Причём свободу М.А. Бакунин не отождествлял с равенством, полагая что любой, даже относительно равноправный коллектив свободу ущемляет. Поэтому к крестьянской общине как к идеалу общественного устройства он относился критически и подчёркивал, что в ней фактически отсутствует право – индивид всегда бесправен перед общиной, она деспотична, в ней унижена роль женщины и т.п.

Идея свободы получила развитие в творчестве Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904), но не с бунтарско-революционных, а с либеральных позиций. Суть философско-правового либерализма Б.Н. Чичерина за-

ключается в том, что он рассматривал человека как изначально свободное существо. С его точки зрения, существует три уровня либерализма: уличный (своеволие), оппозиционный (недовольство властью) и охранительный (гармония свободы, власти и закона). Основное содержание философии права, с точки зрения Б.Н. Чичерина, составляет естественное право как система неписаных норм и правил, вытекающих из естественной природы и разума человека. Они служат основанием, принципами создания позитивного права – учения о правде, справедливости и равенстве. Само право Чичерин понимал как внешнюю свободу, определяемую общим законом, т.е. зафиксированными нормами. Право возникает на начальной стадии развития человеческого общества для взаимного ограничения свободы во имя справедливости. «Справедливым считается то, – писал Чичерин, – что одинаково прилагается ко всем. Это начало вытекает из самой природы человеческой личности: все люди разумно-свободные существа, все созданы по образу и подобию Божьему и, как таковые, равны между собою». Если естественное право выполняет преимущественно методологически-рекомендательную функцию, то позитивное право – принудительную. На позициях либерализма стоял и другой русский философ права Павел Иванович Новгородцев (1866–1924). Однако, в отличие от позиции Б.Н. Чичерина, его либерализм индивидуалистичен. В соотношении «индивид – государство» он, вслед за И. Кантом, отдаёт приоритет индивиду, личности. Человек, по П.И. Новгородцеву, одновременно и духовно самостоятелен, и духовно един с другими людьми. Личность является абсолютной ценностью, свободной от вмешательства государства.

Трактовка права с религиозно-философской позиции принадлежит выдающемуся русскому философу Владимиру Сергеевичу Соловьёву (1853–1900). В русле идеалистического подхода к объяснению действительности В.С. Соловьёв полагал, что естественное право – это общая идея права, в основе которой лежат понятия «личность», «свобода» и «равенство». В целом В.С. Соловьёв рассматривал право как условие нравственного прогресса, как показатель уровня нравственности. В русле религиозно-идеалистической концепции, усиленной персоналистическими идеями, излагал свои философско-правовые взгляды великий русский мыслитель Николай Александрович Бердяев (1874–1948). Персоналистское кредо Н.А. Бердяева гласит: личность – это самоценность и самоцель; нет ничего выше личности (кроме Бога), личность – это идеал, и никакой закон к ней неприменим. Личность не может быть объектом, она всегда субъект, но существующий в открытой системе и стремящийся к объекти-

вации. По Бердяеву, объективация идёт по двум направлениям: по социальному – через признание и подчинение личности существующим в обществе нормам и различным институтам; и по экзистенциальному – через духовное единение с Богом в творчестве. Первое – это путь рабства и нивелирования личности, ведущий в царство Кесаря, второе – путь обретения личностью свободы через самопреодоление, и ведёт он в царство Духа.

В развитии русской философско-правовой мысли начала XX в. видное место занимал спор Л.Н. Толстого и И.А. Ильина о возможности сопротивления злу силой. Как известно, Лев Николаевич Толстой (1828–1910) полагал невозможным силой сопротивляться злу, ибо любая сила, даже направленная против очевидного зла, безнравственна. На зло, по его мнению, нужно отвечать добром, ненасилием, и тогда совершающий зло устыдится и сам откажется от злых деяний. Позиция Ивана Александровича Ильина (1883–1954) была принципиально иной. Он считал, что насильник и пресекающий насилие совершают принципиально разные деяния. Пресекающий зло сам зло не совершает, не грех творит, а несёт служение. Да, соглашался И.А. Ильин, насильственное пресечение зла есть отступление от совершенства, но там, где праведный исход не возможен, сопротивление злу силой, пресечение зла необходимы. Кроме того, И.А. Ильин большое внимание уделял проблемам правосознания. В частности, он отмечал, что утрата религиозности в советской России привела к кризису правосознания, который выражается в отрицании личности, веры, семьи, родины и права как высших и самостоятельных ценностей; в сведении человеческой жизни к материальному благополучию; в неверии в силу личной свободы; в почитании диктаторства, вражды, всеобщей бедности и уравниловки. Такое «правосознание», констатирует И.А. Ильин, уничтожает право и утверждает произвол. Русская философско-правовая мысль имеет глубокие и мощные исторические корни. За время своего развития она приобрела характерные особенности, вместившие и национальное, и мировое философско-правовое знание. Основные из них следующие: взаимопереплетение и взаимодополнение морали и права, единство нравственных и правовых норм, стремление придать праву черты нравственности; правовой этатизм, т.е. признание доминирующей роли государства как в жизни общества вообще, так и в сфере правовых отношений в частности; постоянный поиск свободы и идеальных правовых регулятивов через христианство. Очевидно, многое из этих особенностей претворилось в особую «русскую» правовую ментальность, сохра-

нившуюся до наших дней. Представляется, что и значение русской философии права прежде всего состоит в том, что она неразрывно связана с «русскостью» как особой ментальностью.

С ликвидацией частной собственности и установлением в качестве «единственно верной» марксистской идеологии в советской России (а затем и в СССР) философия права фактически прекращает своё существование. В теоретико-методологическом плане это объясняется тем, что марксистская концепция коммунизма предполагала такое социальное устройство, при котором не будет ни частной собственности, ни государства с его функциями насилия и подавления, а следовательно, исчезнет и право как социальный институт. Ведь право, по мнению марксистов, – атрибут эксплуататорского общества, обречённый на умирание, ибо осуществление принципа: каждый по способностям, каждому по потребностям предполагает такое развитие самосознания личности, при котором обществу будет достаточно одних нравственных норм и норм коммунистического самоуправления. Правда, произойдёт это не в одночасье, поэтому на низшей ступени коммунизма – при социализме – право ещё функционирует как средство экспроприации эксплуататоров, подавления сопротивления буржуазии, регулятора распределения продуктов и труда. В соответствии с этими установками и философия права трактовалась в юридическо-позитивистском ключе как «наука о наиболее общих теоретико-мировоззренческих проблемах правоведения и государствоведения». Более того, в марксистско-ленинской интерпретации философия права теряет своё философское содержание и статус философской системы знаний и «выступает как один из аспектов теории государства и права – обобщающей, общетеоретической дисциплины в системе юридических наук». В итоге в советский период социальную философию заменил исторический материализм, а философские проблемы права лишь частично рассматривались в контексте проблемы общественного сознания. В то же время практика строительства социализма не вписывалась в теоретическую формулу коммунизма, разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Замена правовых отношений на «уровниловку», тоталитаризм и принуждение к труду создали фактически неправовую ситуацию в обществе. Тем не менее, она требовала своего духовно-мировоззренческого обоснования, в чём и преуспели апологеты марксизма, доказывая приоритетность классовых интересов над интересами не только личностными, но и общечеловеческими. Философско-правовой уровень осмысления правовой реальности заменяется неким суррогатом философско-правового знания в

форме концепций «пролетарского права», «революционного права», «социалистического права», у истоков которых стояли Д.И. Курский, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, А.Я. Вышинский, П.Ф. Юдин и др. Однако жизнь подтвердила справедливость пророчества классиков философии права о невозможности существования человеческих сообществ без правовых отношений. Когда это стало ясно даже самым ортодоксальным партийным функционерам, были выработаны спекулятивные по форме и алогичные по содержанию концепции «отмирания права через его укрепление», «общенародной собственности», оправдывавшие эксплуатацию государством (точнее, партийно-государственной элитой) своих граждан. И только в середине 80-х гг., когда со всей очевидностью обозначились тупиковость и утопизм (впрочем, привлекательный) марксистской концепции развития общества, начинают появляться отдельные статьи философско-правового содержания. Существенный вклад в возрождение философии права как научной дисциплины внесли С.С. Алексеев, В.Д. Зорькин, В.С. Нерсесянц, В.А. Туманов и др. Разрабатываются концепции «цивилизаторного права» (В.С. Нерсесянц), «гуманистического права» (С.С. Алексеев). Однако в силу того, что к философско-правовой проблематике первыми обратились юристы, а не философы, философия права стала трактоваться преимущественно в юридическом контексте, что вовсе не умаляет заслуг юристов-профессионалов в возрождении в России этой отрасли философии. Философия права в России не утратила своеобразие ни под напором греческих и римских авторитетов, ни под напором позитивизма и марксизма. В этом залог того, что и в современной России она устоит как против вестернизации, так и остернизации, и станет прочным фундаментом формирования подлинно человеческих, справедливых правовых отношений.

Контрольные вопросы:

- 1) Какие правовые идеи существовали в Древней и средневековой Руси?
- 2) В чем особенности философско-правовых идей в России 18 в.?
- 3) Какие особенности правовых идей декабристов?
- 4) В чем сущность правовых идей славянофилов?
- 5) В чем философско-правовое значение спора Толстого и Ильина?

ТЕМА 6. ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Философско-правовая мысль о правовых характеристиках человека.

Люди всегда мечтали о хорошей жизни, жизни по праву. Эти мечты воплощались в различных социально-философских концепциях: Гераклит и Овидий призывали вернуться назад, в эпоху «золотого века»; Платон мечтал об идеальном государстве с общей собственностью и общими жёнами; К. Маркс убеждал, что самое справедливое общество основано на диктатуре пролетариата. Тем не менее, при всём различии этих и других концепций идеального общества их объединяла общая черта – подчинение отдельного человека общепринятым нормам – не биологическим, а социальным. Первобытный род представлял собой органичную целостность: в его пределах происходила социальная организация индивидов и вырабатывались их социальные характеристики. Каждый человек в своём бытии и сознании был слит с родом, жизнедеятельность каждого человека зависела от жизнедеятельности рода, а интересы и цели рода были интересами и целями каждого его члена. Индивидуальное и общественное не расчленилось, и человек осознавал себя прежде всего как представителя, частицу рода. У рода был свой тотем, свои табу, свои обычаи, необходимость и непогрешимость которых ни у кого не вызывали сомнения. Однако с появлением частной собственности первобытное единство нарушается. Частная собственность, замечал ещё Платон, поставила людей в неравное положение по отношению к общественному богатству. Человек начинает обособляться от рода, так как собственническое присвоение части общественного богатства отделяет его от коллектива. Появляются две сферы жизнедеятельности человека – частная (эгоистическая) и общественная (альтруистическая), породившие противоречие между индивидом и родом, интеграцией и дезинтеграцией, собственным и общественным. Инструментом оптимизации противоречивых отношений становится государство. Вместе с ним возникает и право как особый институт жизнедеятельности человеческого сообщества. С этого времени человек существует в правовом поле, т.е. в рамках, регламентирующих соотношение «моего» и «нашего», «дозволенного» и «недозволенного». Причём регламентация определяется не традицией и обрядом, а правовой нормой, установленной властью. В последующем правовое поле распространяется на все сферы человеческих отношений. Право становится неотъемлемым атрибу-

том функционирования общества, а человек – правовым существом в том смысле, что он обязан принять установленные правила и нормы, если хочет оставаться полноправным членом общества. Более того, только того человека считали человеком, кто был способен осознавать и выполнять требования права.

Так, последователь Конфуция Мэн-цзы (ок. 372–289 гг. до н. э.) утверждал, что принципиальное отличие человека от животного заключается в том, что человек умеет соблюдать определённые нормы взаимоотношений со своими собратьями. А древнеиндийские философы полагали, что деяния человека предопределены «дхармой», т.е. законом, обязательным для исполнения. В античной философско-правовой мысли проблемы взаимосвязи человека и права, обоснования права как ценности и одного из главных атрибутов общества становятся центральными. Скажем, Сократ в ряду трёх главных добродетелей человека называл справедливость – знание, как соблюдать божественные и человеческие законы, а Аристотель в «Никомаховой этике» отмечал, что «человек по природе существо общественное», а посему обязанное подчиняться установленным в обществе нормам и отличать справедливость от несправедливости. В эпоху Средневековья вся христианская догматика строилась, по существу, на правовой коллизии – на нарушении норм, установленных Богом Адаму и Еве. Именно в этом факте грехопадения видели причину появления асоциальных поступков и Августин Блаженный, и Эриугена. Т. Гоббс связывал правовые характеристики человека с договорной теорией возникновения государства как средства пресечения соперничества, жажды славы, войн и других антиобщественных явлений, которые, будучи естественными для человечества, приводят его в итоге к самоуничтожению. На естественное происхождение правовых качеств указывал и Б. Спиноза: человек, по его мнению, существо природное и действует исключительно по законам природы.

Классическая немецкая философия подняла правовые вопросы, в том числе и вопрос о правовых характеристиках человека, на принципиально новый уровень. Так, И. Кант рассматривал человека как существо, с одной стороны, подчинённое природной необходимости, а с другой – нравственно свободное. Это существо нуждается в воспитании, но сообразно определённым императивам. В частности, юридический вариант категорического императива И. Канта гласит: поступай так, чтобы твоя свобода не ограничивала свободы других. На правовую природу человека указывал и И. Фихте, видевший его цель в достижении согласия с другими индиви-

дами. Оригинально трактовали правовые характеристики человека иррационалисты XIX в. А. Шопенгауэр, например, выделял два пути преодоления страданий, вызванных невозможностью удовлетворить желания: либо аскетизм и умерщвление своих желаний, либо эгоизм и вседозволенность. В русской философско-правовой мысли главным правовым качеством человека считалась свобода. Но, как отмечал Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881), свобода может перерасти в своеволие, ведущее к преступлению. Поэтому обретение свободы ещё не даёт объективной характеристики человека как правового существа! Краткий экскурс в историю философско-правовой мысли показывает, что с переходом от родовой организации общества к государственной образуется новая система человеческих взаимоотношений. Наряду с традициями, обычаями, моральными нормами всё большую роль играет правовое регулирование отношений, постепенно становясь ведущим общественным механизмом. В силу этого обстоятельства человек уже не может существовать вне правового поля (если он не отшельник), а его умение действовать в рамках права, быть правовым существом превращается в качественную характеристику цивилизованной личности.

Механизмы формирования правовой личности.

Формирование правового человека есть процесс, суть которого заключается в воспитании правовых качеств и приобретении правовых знаний, навыков, умений. В самом общем виде. Этот процесс протекает под влиянием двух групп факторов: социальных (внешних по отношению к отдельному человеку) и личностных (внутренних). Поэтому и механизм формирования правового человека определяется двумя процессами: интернализацией, понимаемой как правовое воспитание, и правовой социализацией. Интернализация осуществляется на основе общественной потребности в регулировании и координации деятельности членов сообщества. Быть правовым существом значит в субъективной форме отражать (своим сознанием) и выражать (своими действиями) объективную взаимозависимость общества и человека. Общество создано деятельностью людей, которая нуждается в постоянной регуляции и координации. Эта нужда выступает и как социальная необходимость, и как потребность общества. Средством интернализации служит система правовых норм, ориентирующих человека на конкретные образцы поведения и одновременно ограничивающих его деятельность определёнными рамками. Подкрепляя те или иные формы поведения различными санкциями (поощрением или принуждением), общество воспитывает человека в правовом отношении.

Нормы права являются общеобязательными правилами поведения для всех членов общества независимо от того, соответствуют ли такие правила интересам, потребностям и взглядам отдельного человека или нет. В силу этого существует дисгармония общественных и личных интересов, в силу этого же устанавливаются санкции в отношении нарушителей принятых норм. Реальное соотношение прав и обязанностей предопределяется характером господствующих в обществе собственнических отношений. Там, где власть предрержащие воруют, где процветает коррупция и правит криминал, где население делится на «элиту» и «чернь», там неизбежна дисгармония прав и обязанностей, там одним «закон не писан», а другие бесправны и не защищены от произвола.

Важным регулятором деятельности человека и средством его воспитания как правового существа выступают правовые отношения. Их формирующая роль выражается во включённости человека в ту систему правоотношений, которая сложилась в данном обществе, государстве. Эти отношения обуславливают права и обязанности своих субъектов на основе предъявляемых к людям – как к исполнителям тех или иных социальных ролей – требований и предусматривающих систему контроля за выполнением. Но не только общество (государство) формирует правового человека. Вторая «сила», превращающая человека в правовое существо, – социализация. Под социализацией понимается процесс усвоения социальных норм, ценностей, идеалов, стереотипов поведения, благодаря которому человек становится полноправным членом общества или социальной общности, способным действовать по установленным в данном обществе правилам. Таким образом, формирование правового человека идёт как бы «извне» – через механизмы воспитания и «изнутри» – через механизмы социализации. Содержание, способы и методы формирования зависят от уровня экономического, политического, правового, культурного развития конкретного общества (государства), традиций и обычаев народа и от многих других факторов. Учесть их все невозможно, поэтому невозможно ни дать окончательного определения «правовому человеку», ни описать всё разнообразие правовых характеристик и качеств. Ещё Ф.М. Достоевский писал, что человека нельзя понять до конца, ведь человек – это тайна.

Немецкий философ Э. Кассирер выразил ту же мысль более научно: человека нельзя описать путём перечисления объективно присущих ему свойств и качеств. Тем не менее, можно попытаться идти путём не перечисления признаков правового человека, а выделения интегрального пра-

вового свойства. В философско-правовом смысле под свойством вполне логично понимать дисциплинированность. Дисциплинированность – это умение (способность) человека строго и точно выполнять установленные в обществе правовые (писанные и неписанные) правила, нормы и требования. Собственно, степень дисциплинированности служит показателем того, насколько человек представляет собой правовое существо. Объективный критерий человека как правового существа состоит в соответствии его поступков, качеств, интересов, потребностей, идеалов коренным общественным интересам и одновременно в соответствии его поступков, качеств, интересов и потребностей своей природе как свободной и равноправной личности.

Правовая реальность и её структура

При рассмотрении правовой реальности можно использовать разные методологические подходы. Феноменологический подход исследует правовую реальность как взаимодействие социума (личности, социальной группы), системного мира и повседневной реальности. Это та часть жизненного мира социального субъекта, которая опосредована, пронизана правом, т.е. нормами, юридическими законами, отношениями по поводу свободы, равенства и справедливости, законного и незаконного. В силу того что право и его атрибуты непосредственно связаны с системным миром, правовая реальность представляется, прежде всего, как часть системного мира, как системная реальность. «Системность» правовой реальности выражается в её связи с государством как «системным» институтом и с правом как системой норм и юридических законов. Правовые нормы и институты, будучи внешними, объективными условиями жизнедеятельности человека, воздействуют на него и вынуждают не только знать эти условия, но и включать их в свой социальный мир в виде отношений, поступков, оценок и т.д. Таким образом, правовая реальность обладает одновременно противоположными характеристиками: она и объективна, и субъективна. Объективность правовой реальности определяется тем, что, во-первых, новые поколения человечества не создают эту реальность каждый раз заново, а получают уже готовые и действующие правовые нормы, законы, соответствующие определённому уровню развития правовых отношений и правосознания; и во-вторых, возникает правовая реальность на основе институализации, которая устанавливает её границы, очерчивает принадлежащее ей пространство. Сущность институализации, по Т. Лукману и П. Бергеру, заключается в хабиитуализации (опривычивании) на основе многократного повторения определённых образцов поведения, типизации

действий и их закреплении как обязательных для исполнения. После этого уже институт осуществляет функцию социального контроля над теми же, кто его (институт) создал. В том случае, если контроль оказывается недостаточно успешным, возникает система вторичного контроля в форме санкций, защищающих и поддерживающих институт. Институализация права позволяет выделить две стороны правовой реальности, границей между которыми служит противостояние «материальный-духовный», «объективный-субъективный», «первичный-вторичный». Социальный субъект, будучи и субъектом правовой реальности, «первичной» правовой реальностью считает норму, закон, а их реализацию в общественных формах рассматривает как «вторичную» реальность. Однако это иллюзия. «Первичная» реальность не возникает и не может быть понята сама из себя или из «человеческого духа», по своей сути она «вторична», являясь отражением и фиксацией материальных отношений. Интеграционной основой всей системы правовой реальности является право, а все подсистемы правовой реальности обслуживают право и одновременно выступают механизмами его функционирования. С точки зрения элементного подхода правовая реальность представляет собой надстроечное явление, включающее правовые учреждения, правовые отношения и правовое сознание. Правовые учреждения – это специально созданные государством органы и организации, которые регулируют правовые отношения, формирующие у граждан правовое сознание, обеспечивающие правопорядок, функционирование права, принятого в государстве. К ним относятся суды, прокуратура, исправительно-трудовые учреждения, органы дознания и др. Исследованием правовых учреждений занимается юридическая дисциплина «Правоохранительные органы». Правовые отношения и правовое сознание рассмотрены в нижеследующих параграфах.

Правовые отношения: сущность и специфика.

Правовые отношения – это все социальные взаимодействия, детерминированные правом. Они охватывают и материальную, и духовную жизнь общества. Скажем, экологическим правом регулируются материальные отношения человека к природе; экономические отношения получают своё закрепление в юридических правах на собственность; политические – определяются конституцией. Национальные и религиозные, семейные и межгосударственные – все эти отношения также в той или иной мере пронизаны и регулируются правом. Собственно, само право, как и вся общественная жизнь, формируется отношениями людей к другим людям, к окружающему миру. В отечественной философской литературе

долгое время существовало убеждение, что право – это надстройка над экономическим базисом, т.е. совокупностью экономических производственных отношений. Однако такое понимание права ведёт к экономическому детерминизму и не соответствует реальному положению дела. Ещё Ф. Энгельс видел ограниченность такого понимания, подчёркивая, что зависимость права от экономического базиса выражается лишь «в конечном счёте». В современной философско-правовой мысли доминирует точка зрения о том, что право через нормированную законами деятельность вплетено в сами экономические и технологические отношения – собственности, производства, обмена, потребления и распределения. Важнейшая черта правовых отношений – их связь с государственной политикой. В этом смысле о правовых отношениях можно говорить как о закреплённых законами реальных интересах людей. Поскольку люди объединены в различные социальные общности (семья, нация), политические и общественные организации, которые имеют свои, коренные для этих общностей и организаций интересы, постольку эти интересы воплощаются в определённых идеях, взглядах, декларациях, программах, верованиях, которые влияют на формирование и усвоение правовых норм, а в конечном счёте и на все общественные отношения. Ведущую роль в формировании общественных, в том числе и правовых, отношений в современном обществе играет политика как отношения между людьми и их объединениями по поводу власти. Государство как политический институт реализует свою политику через правовые механизмы. Поэтому правовые отношения – это всегда отношения политические, они не существуют вне связи с политикой.

В меньшей мере правовые отношения связаны с моралью, нравственными отношениями. Далее, правовые отношения – это всегда деятельность, ибо любое отношение возникает только в деятельности и реализуется только через деятельность людей, социальных групп. Именно в деятельности проявляется субъективная сторона правовых отношений. Несоответствие правовых отношений изменившимся экономическим, экологическим, демографическим и другим материальным условиям порождает конфликтные ситуации, ведёт к обострению социальных противоречий. Будучи зависимыми от экономических отношений и призванными защищать их, правовые отношения не всегда «поспевают» за изменениями материальной жизни. Это происходит прежде всего потому, что правовые отношения выражают интересы не всего общества, а определённых групп (классов, кланов, конфессий, властной элиты), которые заинтересованы в

сохранении удовлетворяющего их статус-кво. В силу этого правовые отношения становятся субъективизированными, а правовая деятельность организуется таким образом, чтобы защитить властные и экономические интересы господствующей группы. Правовые отношения формируются не только в деятельности социальных групп, но и в поведении отдельных личностей. В этом аспекте они реализуются как постоянно повторяющиеся акты поведения, регламентированные правовыми нормами, и включают две переменные: а) содержание правовой нормы и б) содержание целей, мотивов, установок личности. Взаимодействие этих переменных создаёт правовое действие, правовое поведение, а его характер позволяет прогнозировать содержание и направленность развития правовых отношений в обществе. Ведь деятельность индивидов (их поведение, мотивы, цели) и избранные средства её реализации не всегда согласуются с целями и интересами общества, властной элиты. Таким образом, правовые отношения формируются в процессе деятельности индивидов, социальных групп, регламентированной правовыми нормами. Такие отношения являются объектно-субъективными, так как зависят и от объективных условий, и от субъективного права.

Правовое сознание: сущность, структура и функции

Третий основной элемент правовой реальности – правовое сознание, осознанная правовая реальность, жизненный мир, отражённый с точки зрения законного и незаконного в идеях, теориях, научных и эмпирических знаниях, обычаях и традициях, чувствах и эмоциях. Формирование правового сознания шло от осознания непосредственных индивидуальных интересов, через интересы корпоративные, групповые, к осознанию глобальных, общественных интересов. В процессе развития общества возникает потребность в установлении общих для всех членов правил производства, обмена, потребления и распределения продуктов. Такие правила выступают непреложным условием функционирования самого общества. И постепенно в нём формируются знания об этих «общих правилах», т.е. «общие правила» осознаются. Конечно, содержание знания во многом определяется цивилизованностью общества, уровнем развития его культуры. По своей природе правосознание идеально, являясь отражением правовой реальности, материальных отношений. Однако, будучи отражённым и осознанным, оно материализуется в практических поступках, в деятельности людей. Как сознание вообще правовое сознание субъективно, формируется обществом, зависит от общества. В то же время его субъективность «неполная», она «объективируется» в правовых идеологических от-

ношениях, а правосознание общества объективно по отношению к индивиду или к группе людей. Поэтому неслучайно у каждого индивида, у каждой социальной группы существуют элементы собственного правосознания, не совпадающие с правосознанием общества в целом. В демократическом государстве правовое сознание выступает не инструментом бездумного и холопского послушания, а средством активного, деятельного, конструктивного регулирования и совершенствования общественных отношений. Сегодня российское общество как никогда заинтересовано в развитом, теоретически обоснованном правосознании. В его основе должны лежать научные идеи о путях и методах государственно-правовой самоорганизации общественной жизни. Именно потому наши законодатели должны быть профессиональными юристами, чтобы право оставалось правом, а не средством политических полукриминальных разборок. В правосознании человек утверждает свою собственную духовность и признаёт духовность других людей, отмечал И.А. Ильин. Отсюда и вытекают те фундаментальные человеческие качества, которые формирует подлинное правосознание, – чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу, духовная самостоятельность, свободолюбие, взаимность, солидарность. В структурном отношении правовое сознание можно рассматривать в двух аспектах – по глубине и точности отражения правовой реальности и по специфике носителя правосознания. В первом случае правовое сознание существует на двух уровнях – теоретическом и обыденном. На теоретическом уровне оно представляет собой систему научных знаний о праве (правовую науку) и правовую идеологию. Правовая наука опирается на установленные законы развития правовой реальности, на их действие в конкретных исторических условиях. Научные правовые теории служат важнейшими источниками правотворчества. Не случайно любое государство большое внимание уделяет подготовке юристов всех «мастей» – практиков, учёных, законодателей. Теоретически обосновывая государственно-нормативное регулирование общественных отношений, правовая наука позволяет избегать волюнтаризма и фатализма в разработке моделей социально-правового поведения человека и других социальных субъектов общества, добиваться соответствия правовых норм изменяющимся общественным условиям, координировать различные правовые институты. В итоге она обеспечивает научность и процесса сформирования правового сознания, и самого правового сознания как отражения правовой реальности, опирающегося на знание объективных закономер-

ностей общественного развития. Правовая идеология есть система правовых идей, теорий, воззрений, норм, регулирующих поведение людей в обществе, а также система оценок этих норм гражданами конкретного государства. В любом обществе правовая идеология выступает защитницей интересов (прежде всего, экономических и политических) определённых социальных групп – правящей элиты, класса, этноса, религиозной конфессии. Поэтому в конкретном обществе всегда наличествуют разные правовые идеологии – например, идеология власть предержащих и идеология обездоленных. В современном буржуазном обществе Ю. Хабермас выделяет идеологию «либерального права», ориентированную на защиту частной собственности, рыночной хозяйственной системы и индивидуальной свободы, и идеологию «социального права», утверждающую идеи достижения общего для всех граждан благосостояния, справедливого регулирования государством общественного богатства. По мере укрепления государства и развития экономики, считает Ю. Хабермас, эти две идеологии могут породить «делиберативную идеологию», смещающую частные интересы граждан в сторону интересов общечеловеческих и формирующую тем самым демократический процесс и политическую правовую культуру в обществе. На обыденном уровне отражения правовой реальности общественное сознание предстаёт как эмпирические правовые знания и правовая психология. Эмпирические правовые знания – это знания, полученные социальным субъектом на основе собственного социально-правового жизненного опыта. Таково, например, знание о справедливости как эквивалентности обмениваемых товаров или знание о воздаянии за совершенный проступок. Правовые эмпирические знания тесно связаны с моральными представлениями, а правовой (юридический) опыт – с опытом моральным. Оба опыта, как отмечал известный юрист Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931), налагают обязательства, но юридический – атрибутивно-императивный – даёт права, а моральный – императивный – их не даёт. Правовая психология – совокупность правовых чувств, эмоций, настроений, переживаний, обрядов, обычаев, навыков и привычек, в которых отражается жизненный мир человека, его повседневная правовая реальность. В отличие от идеологии в правовой психологии меньше группового, меньше политического интереса, но больше подлинно человеческого. Формируясь стихийно, в основном опытным путём, она более консервативна, чем идеология, и менее подвержена изменениям в связи с приходом к власти новых правителей. Правовое настроение – эмоциональная реакция на оценку каких-либо правовых событий или состояния права.

Так, эффективная борьба с криминальными олигархами порождает оптимистическое настроение, а беззаконие, «спускание на тормозах» уголовных дел в отношении «полезных людей», «своих» вызывает пессимистическое, депрессивное настроение. Правовые эмоции и чувства – основные формы переживания социальным субъектом своего отношения к правовой действительности. Правовые эмоции – это непосредственное – пристрастное – переживание жизненного смысла определённой ситуации, обусловленное её соотношением с потребностями субъекта. Правовые чувства – более устойчивая форма переживания, имеющая стабильную мотивационную значимость и относительно неизменную реакцию на состояние правовой реальности. Возникая по поводу справедливости и несправедливости, законности и беззакония, свободы и несвободы, эмоции и чувства могут адекватно отражать правовую реальность, а могут быть и иллюзорными.

Правовые привычки – закреплённые в обычаях и традициях представления о правомерном и неправомерном, справедливом и несправедливом, о преступлении и наказании, правах и обязанностях. Правовые привычки играют противоречивую роль в регулировании правовых отношений. С одной стороны, они облегчают и упрощают реализацию правовых отношений, переводя их как бы на полуавтоматический режим. С другой – вносят в правовую жизнь определённый элемент рутинности, консерватизма. Правовые навыки – закреплённые в ходе жизнедеятельности человека стереотипные приёмы законопослушного (либо непопослушного) поведения. Кстати, давно подмечено, что конкретные общества отличаются друг от друга и тем, какие правовые навыки и привычки в них преобладают. Правовая идеология и правовая психология тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Так, правовая идеология даёт установки для правового мироощущения и правового мировосприятия, которые формируются на обыденно-психологическом уровне. А правовая психология выступает средой для распространения и упрочения идеологических правовых концепций, целей, программ. Причём эта среда может либо способствовать, либо затруднять данное распространение и упрочение. Отсюда следует методологический вывод: нельзя недооценивать, как нельзя и переоценивать, ни один из уровней существования правового сознания. Его формирование должно быть комплексным и взаимосвязанным как по уровням (обыденный и теоретический), так и по элементам (правовая наука, правовая идеология, правовые эмпирические знания и правовая психология). В соответствии со спецификой носителя можно выделить

общественное (групповое) и индивидуальное правовые сознания. Обладая общей (идеальной) природой и являясь в своей сути отражением правовой реальности, они имеют и существенные различия. Прежде всего это касается субъекта отражения. Понятно, что общественное сознание – это сознание общества (группы), а индивидуальное – сознание отдельного человека. Различие проявляется и в том, что отражается: в общественном правовом сознании речь идёт об общественной правовой жизни, правовой реальности как целостности, а в индивидуальном – о правовой стороне жизненного мира личности, индивидуальной правовой реальности. Далее, индивидуальное сознание субъективно, и иным для индивида быть не может, а общественное выступает по отношению к нему объективным в том смысле, что существует независимо от его воли и желания: рождаясь, он застаёт уже принятые правовые нормы, привычки, а не создаёт их заново. Наконец, в общественном и индивидуальном сознаниях могут быть разные ценностные правовые ориентации: что поощряется обществом, не всегда так же оценивается индивидом. Таким образом, индивидуальное правосознание – это не копия структуры общественного правового сознания, а общественное сознание – не сумма индивидуальных правовых сознаний.

Общественное сознание фиксирует лишь то, что является общим и общепринятым. Индивидуальное сознание никогда не может охватить общественное сознание, оно ограничено знаниями, чувствами, эмоциями одного индивида. В то же время индивидуальное сознание «богаче» общественного, оно включает конкретный жизненный опыт человека, личностно окрашенные переживания, эмоции, симпатии и антипатии. Гармоничная взаимосвязь общественного и индивидуального сознаний – залог здорового правового сознания общества. Из всех форм общественного сознания к правосознанию наиболее близки нравственная и политическая. Их сходство и различие показал В.С. Соловьёв в работе «Оправдание добра». В частности, он отмечал, что сходство нравственности и права состоит в нормативности, в требовании сообразования проявлений личной свободы с условиями существования общества. Однако сферы нравственности и права не совпадают. По мнению В.С. Соловьёва (впрочем, как и Г. Гегеля), «право есть низший предел или определённый минимум нравственности». Он аргументировал это тем, что нравственная заповедь бесконечна и распространяется на каждый поступок, а юридический закон есть запрещение определённых внешних действий и под него попадает не любое действие, а лишь не дозволенное законом. В силу этого право позволяет

людям быть злыми, оно не вмешивается в свободный выбор между добром и злом. В лучшем случае право лишь препятствует злему человеку стать злодеем. Неразрывно связано с правосознанием и политическое сознание. Это определяется тем, что правовые нормы и юридические законы исходят от государства – центрального элемента политической организации общества. Именно государство осуществляет законодательную и правоохранительную деятельность, выражая различные социально-классовые потребности и интересы. Правосознание, как и любая форма общественного сознания, выполняет ряд функций. Функциональный аспект рассмотрения правового сознания важен потому, что функция указывает на деятельный характер правосознания, позволяет глубже раскрыть его роль в жизненном мире человека и человечества. Многофункциональность правосознания определяется уже тем, что субъектом и носителем правосознания могут выступать и выступают личность (индивидуальное сознание), нация (национальное сознание), класс (классовое сознание), общество (общественное сознание), причём правосознание каждого субъекта выполняет определённые функции. Кроме того, правосознание отражает правовую реальность во всех сферах жизнедеятельности общества – экономической, социальной, политической, духовной. В каждой из них правовая реальность отражается по-своему, и предназначение правосознания в этом смысле различно.

Важнейшая функция правосознания – регулятивная. В повседневной реальности люди руководствуются теми правами, нормами, выполняют те обязанности, которые не только существуют «на бумаге», но и закреплены общественным сознанием. Благодаря таким нормам происходит согласование действий членов общества, регулирование поведения индивидов и социумов, социальных институтов – всех субъектов правоотношений. Гносеологическая функция правосознания относится, прежде всего, к познанию природы правосознания, и выражается в том, что правовые идеи, теории, законы, нормы познаваемы, и именно через их познание возникает правовое знание как фундаментальная предпосылка правового поведения. Кроме того, гносеологическая функция позволяет понять, что нормы и законы не бывают врождёнными, а формируются на основе всеобщих законов общественного развития, определяются материальной жизнью общества, обладая в то же время относительной самостоятельностью. Эта самостоятельность проявляется в том, что правовое сознание может отставать или опережать правовую реальность, быть ей адекватным, достаточно точно отражать её в идеях, теориях, нормах или извращать реальное

положение дел. Тем самым правовое сознание способно и ускорять общественное развитие, и тормозить его. Аксиологическая функция помогает оценить правовые явления, содержание юридических законов и норм, состояние законности и правопорядка в обществе. Следует отметить, что «качество» этой функции и степень её проявления зависят от политического режима. Чем он демократичнее, тем самостоятельнее, критичнее и требовательнее оценки правосознания. Нормативно-прогностическая функция правосознания выражается в заинтересованности социального субъекта своим будущим, его правовым обеспечением. Социальный субъект занимает определённую позицию по отношению к происходящим событиям, переменам, противоречиям в правовой реальности. Он не всегда принимает правовую реальность такой, какова она есть, а нормативно воздействует на неё с позиций должного, своих интересов, соответствующих правовых и социальных идеалов. В процессе поиска «лучшего пути» формируется прогностическая модель правового развития общества. Онкологическая функция правосознания проявляется в том, что оно само является бытием человека и человечества, что оно существовало до и независимо от конкретного человека в качестве «объективно значащих правил», «свободного и справедливого порядка», которые создают условия его существования и сосуществования с другими. Таким образом, правовая реальность как взаимодействие повседневной реальности и системного мира – многоаспектный социальный феномен со своими структурными элементами: правовыми отношениями, правовыми учреждениями и правовым сознанием. Каждый из элементов имеет свою субструктуру и выполняет определённые функции. Правовая реальность – это жизненный правовой мир человека и человечества, он, с одной стороны, объективный, а с другой – формируется самими людьми.

Контрольные вопросы:

- 1) Назовите правовые характеристики человека?
- 2) Перечислите механизмы формирования правовой личности.
- 3) Охарактеризуйте структуру правовой реальности.
- 4) В чем сущность и специфика правовых отношений?
- 5) Каковы структура и функции правового сознания?

ТЕМА 7. ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ

Сущность и взаимосвязь ценностных правовых установок и ориентации.

Материальные и духовные вещи и явления, наполняющие жизненный мир, различаются по роли и значимости для человека. Как уже отмечалось, те вещи и явления, которые имеют значение для людей в культурном, общественном или личностном отношении, называются ценностями. Особое место среди них занимают правовые ценности. В самом общем виде под правовыми ценностями понимаются свойства (признаки) права, существенно значимые для людей. К ним прежде всего относятся неотъемлемые атрибуты права – свобода, равенство, справедливость и его функции – регулятивная, социализирующая и др. В своём конкретном выражении правовые ценности предстают как юридические нормативные акты, как правосознание социального субъекта, его поступки, значимые и для самого субъекта, и для других субъектов. В основе правовых ценностей лежат правовые ценностные отношения между социальными субъектами. В ходе (и в результате) правоотношений между людьми возникают правовые требования, формируются социально значимые нормы и идеалы. Действие, отвечающее правовым требованиям, нормам и идеалам, является законным и выступает как ценность и для субъекта деятельности, и для общества. В процессе отношений, возникающих не к любому правовому процессу или явлению, а лишь к тому, которое имеет индивидуальную или социальную значимость, формируются ценностная правовая оценка, ценностная правовая установка и ценностная правовая ориентация. Ценностная правовая оценка – суждение о значении для людей или для отдельного человека правового события, правовой нормы, правового идеала. Здесь важно подчеркнуть, что правовое суждение, а следовательно, и оценка, могут быть как верными, так и неверными, а оценочное суждение существенно отличаться от познавательного суждения. Во-первых, в оценке, в оценочном суждении доля субъективного выше, нежели в познавательном суждении. Это вытекает прежде всего из того, что в процессе познания человек стремится свести субъективное к минимуму, ему важно познать предмет «таким, как он есть». В оценочном суждении цель другая – определить значимость данного правового события для оценивающего, в силу чего оно окрашивается субъективными переживаниями. Скажем, для познавательного суждения Беловежский стговор о развале СССР – это решение первых лиц РСФСР, УССР и БССР о независимости

союзных республик. А для оценочного суждения – это преступление, повлекшее за собой неисчислимы бедствия, это незаконный акт, подписанный вопреки воле народа о сохранении СССР, выраженной на всенародном референдуме. Во-вторых, любое оценочное суждение (правовое в особенности) предполагает наличие нормы-эталона, с которой сравнивается оцениваемый акт, событие. В этом случае различие познавательного и оценочного суждений заключается и в том, что любое явление, любую «вещь-в-себе» в принципе можно познать, но не любое явление или событие можно признать ценностью. Ведь кроме ценностей существует много событий, актов, поступков, которые относятся к антиценностям (убийство, например) или безразличны для человека. В-третьих, оценка обычно сопровождается паралингвистическим кодом передачи информации, содержащим скрытое или открытое отношение к событию, правовому акту – восторг, осуждение, предвкушение и т.п. Так, познавательное суждение «Земля круглая, как яйцо» фиксирует факт подобия форм Земли и яйца и не несёт паралингвистической нагрузки, а оценочное суждение «У Ивана голова, как яйцо» может иметь несколько подтекстов – умный, лысый, некрасивый.

Право как ценность требует в первую очередь восприятия своего практического назначения. Именно поэтому для социального субъекта очень важна его ценностная правовая ориентация. Ценностная правовая ориентация – личностное предпочтение правовых идеалов и поступков, личностная направленность на мир правовых ценностей, построение их индивидуальной иерархии, включение их в цели и мотивы деятельности. Ценностные правовые ориентации, с одной стороны, зависят от многих факторов – жизненных условий, образования, воспитания, эмпирического опыта и т.д. С другой – они не всегда связаны лишь с индивидуальным опытом, так как не только детерминируются самим субъектом, но и выступают объектом воспитания, манипулирования, индоктринации. Ценностная правовая установка – направленное воздействие социальной группы, класса, партии, государства на формирование правовых ориентации личности, масс. В этом воздействии ведущее место занимает правовая норма. Она содержит в себе ценностную установку, выражаемую в двух функциях: отражение действительности и регулирование деятельности. Результатом воздействия нормы может быть как пресечение нежелательных актов, так и развитие желательных тенденций в поведении людей. Следовательно, норма не только формирует ценностную правовую установку, но и превращает желательное и идеальное «как надо» в реальное и

массовое «как есть». Современное общество не существует вне ценностных политико-правовых установок государства. Принятый закон всегда выступает как определённая правовая ценностная установка. Дело в том, что волеизъявление власти, как правило, имеет кланово-классовый характер. История и современная практика показывают, что зачастую право действительно означает «волю господствующего класса, возведённую в закон». Этот тезис подтверждается и тем, что право по своему ценностному содержанию проявляет себя неодинаково при разных политических режимах – консервативном, либеральном, авторитарном, тоталитарном и демократическом. В условиях подлинной демократии правовые ценностные ориентации большинства населения и правовые государственные установки совпадают, закон превращает в общеобязательный регулятор общественных отношений волю не отдельного класса (клана, элиты), а народа.

Совпадение правовых ценностных ориентаций социальных субъектов с правовыми ценностными установками происходит тогда, когда законодатели создают законы, соответствующие характеру, традициям, менталитету, интересам народа, исторической эпохе и задачам, которые она выдвигает. Если закон для человека органичен, помогает ему реализовать свои права и свободы, то его установочная ценностная функция максимально совпадает с правовыми ценностными ориентациями личности. Единство правовых ценностных установок и правовых ценностных ориентаций проявляется также в совпадении цели и результата правовой деятельности, требований правовых актов и практического их выполнения. Когда цель и результат не совпадают, тем более, когда они вступают в противоречие, возникает рассогласование правовых ценностных установок государства и правовых ценностных ориентаций социальных субъектов. Практика правоисполнения в современной России показывает, что многие законы, принятые в 90-х гг., «не работают» именно потому, что они оказались чуждыми большинству населения. Когда государство провозглашает благородные цели, направленные на то, чтобы было «как лучше» для большинства граждан, а на практике лучше становится тем, кому и так неплохо, а для остальных сохраняется ситуация «как всегда», совпадения ценностных установок и ценностных ориентаций ожидать не приходится.

Правовые ценностные установки как фактор формирования активности социальных субъектов.

На социальную активность личности влияет вся правовая реальность, ибо сама правовая реальность есть выражение и реализация интересов людей. Ещё К. Гельвеций в сочинении «Об уме» заметил: «Если физический мир подчинён закону движения, то мир духовный не менее подчинён закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий на глазах всех существ вид всякого предмета». Столь высокая оценка роли интересов в жизнедеятельности человека подтверждена общественно-исторической практикой, в частности практикой правовой. Последняя убедительно свидетельствует о том, что роль правовых интересов тем значительнее, чем правильнее и точнее они выражают объективные возможности и чем шире эти интересы распространены и глубже осознаны массами.

Творческая сила правового интереса заключается в объективном выражении назревшей общественной возможности в правотворческой деятельности и в поддержке народом. Интересы, превратившиеся в содержание воли народных масс, класса, становятся неодолимой исторической тенденцией. Если такие интересы отражаются в законах государства, то они усиливают социальную активность граждан. Интерес, лежащий в основе жизнедеятельности человека, всегда предстаёт как направленность на его самоутверждение и выражает потребность субъекта. Если правовая ценностная установка ориентирована на эти потребности и интересы, то она содействует внутренней активности социального субъекта, творческому отношению к действительности. Следовательно, можно утверждать, что правовой интерес социального субъекта связан с направленностью на удовлетворение его правовых потребностей и выступает стимулятором человеческой активности в правовой сфере. Кроме того, он всегда нацелен на реализацию правовых возможностей социального субъекта. Механизм их реализации включает критическую оценку ценностной правовой установки, принятие решения об изменении правовой реальности или отдельных её сторон и претворение принятого решения в действительность. В силу этого формируются две стороны правового интереса: интерес к правовому самоутверждению и интерес к возможности изменения правовой реальности в процессе исторического творчества. В результате правового самоутверждения социального субъекта происходит его индивидуальное развитие, в результате реализации правовых возможностей как исторического творчества изменяется сама правовая реальность. Следует отметить, что правовая ценностная установка не всегда несёт в себе возможности реализации обеих сторон правового интереса социального субъекта. Пра-

вой интерес не может быть реализован там, где ценностные установки либо подменены ложными ценностями, либо не являются правовыми. Такая ситуация свойственна авторитарным и тоталитарным режимам, устанавливающим полный (тотальный) контроль над всеми сферами жизни личности и общества, в том числе и над творчеством (т.е. творчество как свобода самовыражения отсутствует).

Известно, что социальный мир включает множество различных интересов, связанных с отношением человека к определённым и разнообразным потребностям. Социальные субъекты постоянно творят, воспроизводят эти отношения, сотрудничая или вступая в противоборство друг с другом. На основе складывающихся отношений, как осознанная потребность, и формируются различные по длительности, устойчивости, близости к человеку, степени конфронтационности и т.д. интересы. Носителями социально значимых интересов выступают общности людей (нации, религиозные конфессии, классы, профессиональные группы, политические партии и др.), устремления которых порой не только не совпадают, но носят прямо противоположный характер. Такие диспозиционные интересы порождают противоречия между правовыми ценностными установками и ценностными ориентациями различных общностей и внутри одной общности, которые, в свою очередь, находят своё выражение в диспозиционных отношениях второго порядка. Как и отношения сотрудничества, диспозиционные отношения вызывают усиление активности людей, но активности специфической: её можно назвать активностью-несогласием, активностью-противоборством, активностью-противодействием существующим правовым ценностным установкам. Как правило, в современном обществе она принимает политический характер и политические формы. Таким образом, проблема соотношения ценностных ориентаций и ценностных установок имеет большое теоретическое и практическое значение. По их жизненности, взаимосогласованности и поддержке обществом можно судить о жизненности права в этом обществе. Более того, анализ правовых ценностных установок и их согласованности с правовыми ценностными ориентациями позволяет прогнозировать направленность социальной активности людей. Если правовые нормы (ценностные установки) способствуют гуманизации общественных отношений, совпадают с интересами людей, их ценностными ориентациями, они не только активно поддерживаются, но и культивируются, «осваиваются» обществом как общеобязательные.

Контрольные вопросы:

- 1) Что такое ценностно-правовая оценка?
- 2) Что такое ценностно-правовая ориентация?
- 3) Что такое ценностно-правовая установка?
- 4) Каково соотношение ценностных ориентаций и ценностных установок?
- 5) Как формируется правовой интерес?

ТЕМА 8. ПОЗНАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Границы и возможности познания правовой реальности.

Век живи – век учись – гласит народная мудрость. В ней зафиксирована простая, но принципиально важная сторона жизнедеятельности человека: он познаёт мир на протяжении всей жизни, от рождения до смерти. Но что может познать человек? Что дано ему познать? Как происходит познание? Эти и другие вопросы стояли перед человечеством уже на заре его существования. Демокрит под знанием понимал совокупность «истекающих» от предметов эйдосов, вызывающих ощущения, благодаря которым и происходит познание. Платон утверждал, что познание – это припоминание душой того, что она видела в мире идей, Ф. Бэкон считал самым достоверным источником познания опыт, а Дж. Локк – ощущения. Д. Юм подвергал сомнению саму возможность познания, И. Кант допускал возможность познания на уровне явления, но сущность полагал непознаваемой. Ф. Энгельс рассматривал познание как диалектический процесс отражения человеком объективного мира в форме идеальных образов, В.И. Ленин – как последовательный переход «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Постструктуралисты разделяют познание на научное, ненаучное и вненаучное, а постпозитивисты – на обыденно-практическое и научное. Теоретический уровень познания правовой реальности связан со становлением системного мира, с процессом институализации повседневной реальности как нормирования жизнедеятельности человека и общества с помощью различных социальных институтов, в первую очередь государственных. Причём для степени институализированности общества важно не количество институтов, а их развитость и согласованность со свободой человека. Теоретическое познание в современной философии чаще называют эпистемологией – учением о

научном познании, что позволяет говорить и о философско-правовой эпистемологии, предметом которой является процесс научного познания правовой реальности. В основе научного познания любой реальности лежит определённая методология, а потому и выделение правовой эпистемологии условно. Однако, учитывая социальную значимость познания правовой реальности, особую ответственность правотворческой и правоприменительной систем за судьбы людей и отдельного человека, такое выделение мы считаем допустимым. Центральное место в правовой эпистемологии занимает учение об истине. Его значимость вытекает не только из познавательного интереса, который, скажем, проявлял Понтий Пилат, допрашивая Иисуса Христа, но, прежде всего, из практических потребностей установления истины для совершения Правосудия.

Однако вернёмся к специфике объекта познания (правовой реальности), которая обуславливает специфику и самого процесса познания. Главные особенности познания правовой реальности, на наш взгляд, следующие. Во-первых, тесное переплетение познания с оценкой, гносеологии с аксиологией. И это не случайно, ибо правовая реальность существует как бытие права, свободы, равенства, справедливости, блага, которые вне оценки теряют свой смысл. Кроме того, познание в юридической сфере и есть правовая оценка, т.е. результат доказательства правосудности или несправедливости действия, определение роли обстоятельств в совершённом правонарушении. Во-вторых, правовая реальность познаётся сквозь призму соотношения сущего и должного. Такой ракурс рассмотрения обусловлен тем, что их соответствие, согласованность свидетельствуют о наличии или об отсутствии самого права. Скажем, декларирование в сталинской Конституции СССР гуманистического и справедливого должного вовсе не означало их наличие в реальности. Поэтому для научного познания правовой реальности важен учёт соотношения конкретно-эмпирического сущего с поставленными целями, с тем идеалом, который провозглашается в норме закона. Без знания степени их согласованности и возникающих между нормой и поступком противоречий невозможно управлять правовыми процессами, регулировать необходимое превращение должного в сущее. В-третьих, для теоретического познания, прежде всего правотворчества, особое значение имеет точность формулировок, однозначность толкования правовых явлений, что достигается не методом «проб и ошибок», а твёрдой опорой на законы логики. В-четвёртых, при познании правовых явлений в сфере правоприменения часто приходится иметь дело со стремлением сокрыть правду, затруднить поиск истины.

Понятно, что преодоление этих препятствий требует методологической и эпистемологической вооружённости специалиста.

Диалектическая логика и правовая реальность.

При исследовании жизненного мира человека и правовой реальности необходимо учитывать единство диалектической и формальной логик. Это единство вытекает прежде всего из единства природы и взаимосвязи явлений правовой реальности. Как известно, формальная логика исследует постоянные, устойчивые связи и явления, выраженные в понятиях, суждениях и умозаключениях. Основные принципы формальной логики требуют, чтобы рассуждения о предмете были определёнными, последовательными, непротиворечивыми и обоснованными. Диалектическая логика, попытки разработать которую предпринимаются уже длительное время, исследует особые формы и закономерности развития знаний с позиций конкретности, объективности, причинности, всесторонности, историзма, разделения единого на противоположности. В области философии права диалектическая логика позволяет познавать сущность и противоречивость, общее и единичное, необходимое и случайное, причины и следствия, многообразие связей в правовой реальности и в жизненном мире. Руководствуясь её принципами, философско-правовая эпистемология выделяет четыре группы закономерностей развития жизненного мира человека и правовой реальности: – закономерности непосредственного проявления процесса развития, свойственные всем системам жизненного мира; – закономерности познания как оперативные приёмы его фиксации и систематизации; закономерности диалектики в процессе познания правовой реальности; – закономерности процесса социального познания, в том числе и прежде всего познания правовой реальности. К первой группе относятся закономерности, которые выражают противоречивость процесса познания правовой реальности, его аккумулятивность, качественные и количественные изменения.

В процессе познания мы можем изолировать одну форму связей от другой, учитывать одни из них и игнорировать другие. Однако в объективно-реальной действительности все формы связей переплетаются и находятся в единстве. Открытие в каждом правовом явлении и процессе общей закономерности или тенденции развития даёт возможность обнаружить их связи с другими явлениями жизненного мира человека, а значит, глубже понять правовое явление. Например, нормы гражданского и уголовного права имеют общую основу – правовую реальность, во всей её сложности и противоречивости. Правовая реальность обуславливает их

единую сущность и общую цель, т.е. и гражданское, и уголовное право конкретного общества едины как феномены конкретной правовой реальности. Общие закономерности самой правовой реальности позволяют выделить различия норм гражданского и уголовного права. Так, гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними личные отношения (защита чести, достоинства, деловой репутации). А уголовное право представляет собой совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, опасных для данной системы общественных отношений. И в том и в другом случае правовая реальность представлена общей для данных отраслей права закономерностью – нормативностью общественных отношений, следовательно, и принципы познания в этих отраслях должны быть общими. Вторая группа закономерностей демонстрирует диалектику абстрактного и конкретного, исторического и логического в познательном процессе. Юридическая оценка права, закона, правоотношений, правовой культуры и в целом правовой реальности как явлений правосудных и несправедливых, законных и незаконных получает глубинное осмысление только на основе философско-правового познания. Это объясняется тем, что именно философско-правовая эпистемология исследует на уровне сущности соотношение материального и духовного, объективного и субъективного в жизненном мире человека. Очевидно, что осмысление правовых явлений невозможно без понимания жизненного мира как общего, в котором взаимодействуют повседневная реальность и системный мир, ибо сущность правовых явлений не лежит на поверхности – чтобы её обнаружить, необходимо отвлечься от единичного, случайного и найти общее, необходимое, закономерное. Третья группа закономерностей диалектической логики позволяет судить о специфике их проявления при познании правовой реальности.

В общем виде эта специфика наблюдается во взаимодействии должного (нормы) и сущего (правопорядка), которое, как правило, выступает в трёх аспектах: как степень адекватности (соответствия) идеального должного, выраженного в форме императива, потребному сущему; как человеческая деятельность, представляющая собой процесс реализации должного в сущее; как степень воплощения (или невоплощения) должного в сущее, превращающего (или не превращающего) в итоге должное в сущее. Четвёртая группа закономерностей связана со спецификой социального познания, к сфере которого относится правовая реальность. Известно, что социальное познание детерминируется не только объектом, но и познающим субъектом. При обращении к анализу правовой реальности неизбежно

но обнаруживаются (и должны учитываться) социально-классовые, национальные, профессиональные, половозрастные и другие групповые интересы. Понятно, что интересы МУРа и солнцевской преступной группировки абсолютно противоположны, в силу этого одно и то же событие познаётся и оценивается ими с разных позиций. Для одних «вор в законе» – авторитет, для других – бандит, который в соответствии с кредо Жеглова «должен сидеть в тюрьме». Собственно, специфика познания социальных явлений была подмечена ещё Т. Гоббсом, утверждавшим, что «если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, то они бы опровергались». Диалектическая логика позволяет в процессе познания правовой реальности обнаруживать и учитывать гуманистические и антигуманистические, социальные и асоциальные, альтруистические и эгоистические устремления конкретных групп и индивидов.

Проблема метода в философии права.

Методологическая роль философии права заключается прежде всего в том, что она не только исследует, разрабатывает методы, применяемые в правовой сфере, но и вооружает ими юридические и другие науки. Современная методология понимает под методом совокупность приёмов, способов, алгоритмов достижения поставленной цели. По степени общности различают философские методы (некоторые авторы называют их методами-подходами), общенаучные методы (методы-приёмы) и специальные методы конкретных наук. Понятно, что философия права не даёт рекомендации по поводу конкретной деятельности – как проводить обыск, организовать засаду, задержать вооружённого преступника и т.п. Её уровень – это предельно общие методы, в частности исторический, диалектический, метафизический, логический, феноменологический, системный, деятельностный, аксиологический, герменевтический. Исторический метод подразумевает рассмотрение правовой реальности как взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, выяснение динамики изменения какого-либо правового феномена по мере развития человечества, смены исторических эпох. Важность этого метода в том, что он «удерживает» исследователя от излишнего абстрагирования, даёт возможность уяснить прошлое как предпосылку и обязательное условие познания сути настоящего и построения моделей будущего. Диалектический метод требует руководствоваться следующими основными принципами: объективности – рассматривать правовую реальность такой, какова она есть на самом деле, а не какой её хотелось бы видеть; всесторонности – подходить к изучению правовой реальности с максимально возможных позиций, учитывая как можно

больше связей и зависимостей, а среди этого множества выделять главные, определяющие; развития – исследовать правовую реальность не как застывшую данность, а как процесс. Основные законы диалектики, выполняя методологическую функцию, ориентируют исследователя на необходимость: а) выявления противоречий правовой реальности, прежде всего между повседневной реальностью и системным миром человека; б) сочетания количественного и качественного подходов при анализе динамики развития правовой ситуации в обществе, поиска меры как качественно-количественной определённости и фиксации момента перехода правовой реальности из одного состояния в другое; в) выявления и опоры на «новое», активного отрицания «старого», с сохранением всего положительного, что может быть использовано для совершенствования правопорядка; различения «нового» и «псевдонового», когда старое маскируется под новое, пытаясь продлить своё существование.

Так называемые неосновные законы диалектики позволяют исследователю или законодателю обнаружить или обеспечить единство содержания и формы правовых феноменов, не допустить формализм (доминирования формы над содержанием), выявить подлинные причины изменения правовой реальности и предвидеть следствия, различить причины, повод и предлог происходящих изменений, увидеть за внешними проявлениями сущность правовой ситуации, понять, что единичные факты не существуют изолированно от общего состояния, а общее проявляет себя только через единичное, что случайные события, накапливаясь, неизбежно ведут к закономерному, а в каждой закономерности присутствует элемент случайности, и т.д. В то же время следует подчеркнуть, что применение диалектического метода (как, впрочем, и любого другого) автоматически не ведёт к успеху. Он не может объяснить всё, а даёт лишь один из способов объяснения. Более того, преувеличение, гипертрофирование возможностей диалектического метода оборачивается релятивизмом. Метафизический метод также широко используется в познании правовой реальности. Особенно он эффективен там, где нужно «остановить», «зафиксировать» процесс изменения в определённой точке пространства или времени. Такая потребность возникает при исследовании отдельных элементов правовой реальности, при проведении классификации, систематизации правовых событий, когда необходимо отвлечься от некоторых реальных связей, использовать только количественные или только качественные характеристики. Однако преувеличение возможностей этого метода ведёт к догматизму, т.е. к рассмотрению правовой реальности как неизменной, раз и

навсегда данной. Но это вовсе не свидетельствует об ущербности о неполноценности, как его иногда характеризуют, следуя марксистской традиции. Феноменологический метод позволяет рассматривать правовую реальность с позиции жизненного мира, учитывая внутреннее состояние, чувства человека. С помощью системного метода правовую реальность изучают как систему, состоящую из взаимодействующих элементов, компонентов и подсистем. Деятельностный метод ориентирует исследователя на то, что правовая реальность не существует вне деятельности человека, вне его активности, направленной на достижение определённых целей. Аксиологический метод даёт возможность обнаружить значимое для человека как в конкретной правовой ситуации, так и вне её рамок, выявить ценности повседневной реальности и системного мира, отличить ценность от псевдоценности. Особую роль в познании правовой реальности играет герменевтический метод, рассмотрению которого посвящена следующая глава. Естественно, для познания правовой реальности широко используются и общенаучные методы – анализ, синтез, аналогия, сравнение, моделирование, абстрагирование, индукция, абдукция, дедукция, эксперимент, наблюдение и пр. К специальным методам права и правоохранительной деятельности относят следственный эксперимент, наружное наблюдение, внедрение в преступную группу, засаду, прослушивание, пеленгацию, допрос, очную ставку, опрос свидетелей и др. Таким образом, в основе исследования правовой реальности лежат общие принципы теории познания. Однако, учитывая специфику объекта познания, применяемых средств и операций, можно говорить о выделении в теории познания особой, правовой, эпистемологии как учения об общих принципах познания именно правовой реальности. Методологическая вооружённость специалиста обеспечивается знанием и умением применять в познавательном процессе максимально разнообразные методы, приёмы и методики. Методологический плюрализм служит своего рода противовесом догматизму, практицизму и схоластическому теоретизированию как неприемлемым крайностям в познании и преобразовании правовой реальности.

Контрольные вопросы:

- 1) Каковы границы и возможности познания правовой реальности?
- 2) Достижима ли объективная истина в праве?
- 3) Какова роль диалектической логики в познании правовой реальности?
- 4) В чем заключается методологическая функция философии права?

5) Перечислите методы познания в правовой сфере?

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Предмет философии права и её соотношение с другими науками.
2. Функции философии права.
3. Философия права как фундаментальная юридическая наука.
4. Философия права как учебная дисциплина.
5. Специальные методы юридической науки.
6. Общие методы юридической науки.
7. Методология философии права.
8. Предпосылки формирования философии права.
9. Философия права радикализма. А. Герцен, Г.В. Плеханов, А. Луначарский, В.И. Ленин.
10. Неокантианские концепции философии права.
11. Неогегельянские концепции философии права.
12. Чистое учение о праве Г. Кельзена.
13. Правовые идеи в «праве».
14. Концепции «возрожденного» естественного права.
15. Познание сущности права как единство чувственного и рационального.
16. Экзистенциальная философия права.
17. Уровни правового познания: эмпирическое и теоретическое, абстрактное и конкретное. Единство анализа и синтеза.
18. Неопозитивистская концепция права Г. Харта.
19. Правовая аксиология - учение о ценности права.
20. Объективное и субъективное право.
21. Социально-юридические ценности.
22. Естественно-правовая аксиология.
23. Правовая материя: особенности, элементы, методологические подходы.
24. Либерально-юридическая аксиология.
25. Понятие правопонимания
26. Теория правового закона и правопорядок.
27. Философия права Б.Н. Чичерина.
28. Философско-правовая концепция П.И. Новгородцева
29. Философия права В.С. Соловьева.
30. Правовая онтология: подходы и определения.

31. Философия права Н.А. Бердяева.
32. Бытие и существование права.
33. Формы существования права.
34. Неокантианские концепции философии права.
35. Легистская онтология.
36. Неогегельянские концепции философии права.
37. Либертарно-юридическая онтология.
38. Понятие права: многообразие определений и единство понятия.
39. Категория правовой возможности и ее классификация.
40. Юридическая концепция общего блага.
41. Право как равенство, право как справедливость, право как закон.
42. Основные типы правопонимания.
43. Соотношение естественного и позитивного права в современном мире.
44. Либертарно-юридический тип правопонимания.
45. Правопонимание эпохи постмодерна.
46. Понятие правового бытия.
47. Естественно-правовая онтология.
48. Понятие, структура и виды философии правосознания.
49. Взаимосвязь права и правосознания в контексте философии права.
50. Понятие и структура правовой культуры с точки зрения философии права.
51. Философия права как фактор развития правовой культуры.
52. Понятие, источники и формы проявления правового нигилизма.
53. Правовой идеализм и его причины.
54. Право как мера свободы и ответственности личности.
55. Проблемы философско-правовых категорий.
56. Категории целого и части в праве. Правовая система и ее элементы.
57. Понятие и структура правового бытия.
58. Особенности российского правосознания и российской правовой культуры.
59. Феноменологическая теория права.
60. Юридическая герменевтика.
61. Современный теоретико-правовой дискурс и интегральная юриспруденция. Коммуникативная теория права.

62. Аксиологический подход в теории государства. Концепт правового государства.
63. Право в системе русских ценностей.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА»

1. Понятие и предмет философии права. Отличительные черты философии права.
2. Философия права как наука: за и против.
3. Место философии права в системе наук. Философия права как наука и учебная дисциплина.
4. Философия права: понятие, общая характеристика, цели, задачи и функции.
5. Природа философского познания.
6. Проблема метода в философии права.
7. Методологическая ситуация в российском правоведении.
8. Проблемы юридической гносеологии.
9. Философия как метод.
10. Герменевтика и право.
11. Юридический позитивизм.
12. Социологические концепции права (социологическая юриспруденция).
13. Теории «возрожденного» естественного права.
14. Неокантианские концепции философии права.
15. Неогегельянские концепции философии права.
16. Чистое учение о праве Г.Кельзена.
17. Постмодернистская философия права.
18. Современный взгляд на проблему правогенеза.
19. Проблемы догосударственного права. Нормативность права.
20. Объективные и субъективные аспекты нормогенеза.
21. Правопонимание как учение о сущности права. Типология правопонимания.
22. Понятие права как проблема философии права.
23. Сущность права как философская категория.
24. Понятие естественного права и его модификации.
25. Категория естественного права в античной философии.
26. Категория естественного права в Средневековье.
27. Понятие естественного права в эпоху Просвещения.

28. Естественное право с изменяющимся содержанием (Г.Иеллинек, Е.Н.Трубецкой)
29. Этическая юриспруденция (М.Кохен, Л.Фуллер)
30. Основные модификации философии позитивного права (эта-тизм, социологическая концепция, юриспруденция интересов, марксизм, психологическая школа, нормативистская школа права, реалистическая школа права).
31. Воздействие глобализма на национальное государство и право.
32. Государственно-правовые проблемы включения России в па-раметры глобального мира.
33. Права человека в условиях глобализации современного мира.
34. Понятие юридической аксиологии. Философия ценностей. Природа и виды ценностей.
35. Ценностный подход к праву. Право как благо. Право и спра-ведливость.
36. Юридическая антропология (общая характеристика).
37. Человек в системе российского права.
38. Право и правосознание: проблемы соотношения (Правосозна-ние и теория естественного права. Правосознание и мораль. Профессио-нальное сознание юристов).
39. Философия и идеология: проблемы соотношения.
40. Философия права Г. Гегеля.
41. Философия права И. Канта.
42. Право и культура. Правовая культура Запада и Востока (нацио-нальные особенности).
43. Правовая культура России: история и современность.
44. Перспективы развития российского права и государства: кон-ституционные положения и действительность.
45. Идея гражданского общества в истории социально-философской мысли.
46. Идея правового государства в истории философско-правовой мысли.
47. Право и глобальные проблемы современности. Философские проблемы международного права.
48. Синергетика и правоведение.

ТЕСТЫ

1. Австрийский правовед Г. Кельзен разработал:
 - a) экзистенциалистскую теорию права;
 - b) концепцию географического детерминизма;
 - c) нормативную теорию права;
 - d) концепцию естественного права с исторически меняющимся содержанием.

2. Б.Н. Чичерин отстаивал независимость права, несводимость его к аксиологии:
 - a) идеологии;
 - b) политике;
 - c) нравственности.

3. В истории философии права наиболее распространенной является традиция брать в качестве основного признака права:
 - a) объективность;
 - b) легитимность;
 - c) принуждение;
 - d) нормативность.

4. В концепции Г.В.Ф. Гегеля естественное право заменяется идеей:
 - a) справедливости;
 - b) свободы;
 - c) равенства;
 - d) суверенитета.

5. В Новое время на развитие философско-правовых учений оказал влияние:
 - a) гносеологизм;
 - b) эмпиризм;
 - c) деизм;
 - d) рационализм.

6. В отличие от философии права, для юридической науки право - это, в первую очередь:

- a) осуществление легитимации права в перспективе бытия человека;
- b) его отличие от других нормативных способов регуляции общественных отношений;
- c) его значимость для существования и развития человека;
- d) нормативная система, воплощенная в законе.

7. В отличие от философии права, социология права изучает:

- a) технологию политики и власти;
- b) смысл права как ценности;
- c) проблемы толкования правовых норм;
- d) функционирование права в социальном контексте, в сочетании с другими способами социальной регуляции.

8. В работе «О сущности правосознания» И.А. Ильин сформулировал:

- a) концепцию ненасилия;
- b) идеологию консерватизма;
- c) четыре аксиомы правосознания;
- d) три аксиомы правосознания.

9. В своём окончательном развитии термин «номос» приобрёл значение:

- a) обычного права;
- b) нравственного добра;
- c) закона, установленного богами для людей;
- d) установленного общественного порядка, включающего права и обязанности личности.

10. В славяно-византийской философско-правовой традиции мы находим обоснование принципа:

- a) персонализма;
- b) «православие, самодержавие, народность»;
- c) симфонии светской и духовной власти;
- d) сервильности.

11. В философии права М.М. Сперанского нравственно-религиозное и политико-правовое начала синтезировались в мировоззрении:

- a) анархизма;
- b) юридического позитивизма;
- c) социального христианства;
- d) консерватизма.

12. В эпоху Средневековья единственным источником нравственного, мерой и нормой всего справедливого считалась:

- a) государственная власть;
- b) свобода воли человека;
- c) власть аристократии;
- d) божья воля.

13. В.С. Соловьев выступил защитником правовой идеи с целью обнаружить:

- a) противопоставление права и нравственности;
- b) несовершенство естественно-правовой теории;
- c) силу права против права силы;
- d) право силы против силы права.

14. Видный русский юрист А.П. Куницын рассматривал право как часть:

- a) онтологии;
- b) аксиологии;
- c) нравственной философии;
- d) политической философии.

15. Впервые ввел понятие суверенитета возрожденческий философ и политический деятель:

- a) Жан Боден;
- b) Томас Мор;
- c) Томас Гоббс;
- d) Томмазо Кампанелла.

16. Впервые наука права выделилась в самостоятельную отрасль знания в Древнем:

- a) Китае;

- b) Египте;
- c) Риме;
- d) Индии.

17. Впервые термин «номос» применил:

- a) Гомера;
- b) Плутарха;
- c) Фалеса;
- d) Гесиода.

18. Государство рассматривается как орудие Бога, а откровение становится источником и мерилom справедливого в философско-правовой мысли:

- a) Античности;
- b) Нового времени;
- c) Возрождения;
- d) Средневековья.

19. Границами права являются границы:

- a) справедливости;
- b) неподопечности;
- c) свободы;
- d) равенства.

20. Для философии права значимость права заключается в его:

- a) объективности и беспристрастности;
- b) нормативности;
- c) принудительности;
- d) значении для существования и развития человека

21. Для философии права источником права является:

- a) религия;
- b) мораль;
- c) субъект;
- d) государство.

22. Древнегреческий философ, который истинное счастье человека видел в государстве, поэтому главной задачей гражданина считал достижение власти и влияния в государстве, - это:

- a) Фалес;
- b) Платон;
- c) Анаксагор;
- d) Протагор.

23. Древнегреческий философ, который считал, что государство есть наивысшая форма общежития, своей целью оно должно иметь совершеннейшее благо; государство есть произведение природы, а человек от природы - существо государственное, - это:

- a) Горгий;
- b) Аристотель;
- c) Протагор;
- d) Фалес.

24. Защитить личность от бездушного правового формализма, от опасности утери правовых гарантий ее существования и произвола исполнительной власти, облачаемого в юридические нормы, пытается:

- a) социологическая концепция права;
- b) нормативистская концепция права;
- c) юридический позитивизм;
- d) экзистенциалистская философия права.

25. Значительный вклад в развитие естественного права внес французский философ-просветитель, политический деятель и правовед:

- a) Ж. Боден;
- b) Т. Гоббс;
- c) Ш.Л. Монтескье;
- d) Б. Спиноза.

26. Идеалом западничества было:

- a) создание единства православия, самодержавия и народности;
- b) государство, строго выполняющее полицейские функции;
- c) единение всех русских людей во Христе;
- d) гражданское общество политически и экономически свободных личностей, равных перед законом.

27. Идеология «русского византизма» XVI века, вобравшая дух московской централизации, - это:

- a) идеология официальной народности;
- b) нестяжательство;
- c) иосифлянство;
- d) «Москва - Третий Рим».

28. Киевский митрополит Иларион изложил свои представления о праве и законе в трактате:

- a) «Слово о законе и благодати»;
- b) «Политика, или Разговоры об владетельству»;
- c) «Устав»;
- d) «Наказ».

29. Концепт согласительной формы перехода от «естественного состояния» к цивилизованной государственности называется:

- a) суверенитетом;
- b) общественным договором;
- c) этатизмом;
- d) общественно-экономической формацией.

30. Концепцию английского мыслителя Герберта Харта можно отнести к:

- a) материалистической концепции;
- b) нормативной теории права;
- c) концепции естественного права с исторически меняющимся содержанием;
- d) лингвистическому юридическому позитивизму.

31. Концепцию естественного права с исторически меняющимся содержанием развил неокантианец:

- a) Р. Штаммлер;
- b) Ф.К. фон Савиньи;
- c) Г.Ф. Пухта;
- d) Г. Гуго.

32. Крупнейший представитель патристики, который создает учение, в котором право и нравственность выводятся из разума, закон естественный различается с положительным законом, - это:

- a) Аврелий Августин;
- b) Фома Аквинский;
- c) Иоанн Дамаскин;
- d) Фотий.

33. Л.И. Петражицкий создал:

- a) метафизику Всеединства;
- b) психологическую теорию права;
- c) идеологию «Москва - Третий Рим»;
- d) концепцию официальной народности.

34. Метафизическая традиция определения сущности права исходит из того, что право:

- a) отождествляется с положительным законодательством;
- b) не зависит от человека и человечества, имеет объективный статус и обнаруживается людьми;
- c) создается государственными структурами;
- d) есть продукт истории и создается людьми с учетом конкретных особенностей времени и пространства.

35. На римских юристов глубокое влияние оказало учение об общем, естественном законе, выработанное:

- a) атомистами;
- b) скептиками;
- c) неоплатониками;
- d) стоиками.

36. Направление философско-правовой мысли, для которого главным и единственным предметом познания служат феномены положительного права, называется:

- a) естественным правом;
- b) экзистенциалистской концепцией;
- c) либерализмом;
- d) юридическим позитивизмом.

37. Независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах называется:

- a) креационизмом;
- b) позитивизмом;
- c) этатизмом;
- d) суверенитетом.

38. Немецкий правовед Георг Еллинек разработал учение о трех статусах:

- a) солидаризме;
- b) суверенитете государства;
- c) категорическом императиве.

39. Немецкий юрист, рассматривающий право в категориях общественных целей, - это:

- a) М. Вебер;
- b) Г. Гуго;
- c) Р. Иеринг;
- d) Г. Еллинек.

40. Одна из ведущих парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающаяся на идею единых нормативно-ценностных принципов, господствующих в природе, космосе, обществе и способных быть мерилем справедливости законоположений, устанавливаемых государством, - это:

- a) юридический позитивизм;
- b) деонтология;
- c) естественное право;
- d) аналитическая философия права.

41. Основателем исторической школы права является немецкий профессор права:

- a) И. Кант;
- b) Г.В.Ф. Гегель;
- c) И. Фихте;
- d) Г. Гуго.

42. Основоположником юридического позитивизма был английский правовед:

- a) Дж. Остин;
- b) Л. Дюги;
- c) Г. Спенсер;
- d) Т. Гоббс.

43. П.И. Новгородцев был одним из теоретиков:

- a) анархизма;
- b) неолиберализма;
- c) юридического позитивизма;
- d) неоконсерватизма.

44. Позитивистская традиция определения сущности права заключается в следующем:

- a) право есть продукт истории и культуры и не открывается, а создается людьми с учетом конкретных особенностей места и времени;
- b) право есть Божественное установление;
- c) право подчиняется морали;
- d) право не зависит от человека и человечества, имеет объективный статус и обнаруживается людьми.

45. Позиция абсолютизации роли государства в решении всех вопросов общественной жизни называется:

- a) гносеологизмом;
- b) консерватизмом;
- c) этатизмом;
- d) либерализмом.

46. Политология права есть отрасль политологии, которая рассматривает право как:

- a) процесс, осуществляемый в судах, административных учреждениях, судебно-исполнительных органах, юридических конторах;
- b) обычное право;
- c) фактор политической жизни;
- d) единственный способ регуляции общественной жизни.

47. Понимание государства и права как надстроечных явлений, классовых по своему характеру, принадлежит:

- a) К. Марксу;
- b) М. Веберу;
- c) Л. Дюги;
- d) Г. Харту.

48. Понимание истории как проявления воли внешних по отношению к историческому процессу сил, провидения, Бога обозначается термином:

- a) эсхатологизм;
- b) антропоцентризм;
- c) креационизм;
- d) провиденциализм.

49. Представитель философии права русского Просвещения Я.П. Козельский придерживался:

- a) славянофильства;
- b) теории естественного права и договорного происхождения государства;
- c) метафизики Всеединства;
- d) идеологии официальной народности.

50. Принцип, согласно которому реальностью, определяющей все сущее, является не природа, а Бог, - это:

- a) гносеологизм;
- b) теоцентризм;
- c) теология;
- d) антропоцентризм.

51. Рациональная методологическая модель высокой степени общности, предписывающая разрабатывать конкретные проблемы правовой философии в русле определенных мировоззренческих и познавательных принципов и обладающая императивной силой для многих поколений исследователей, называется:

- a) философско-правовой рефлексией;
- b) легитимностью;
- c) философско-правовой онтологией;

d) философско-правовой парадигмой.

52. Религиозное движение XVI века, выступающее против монастырской собственности и ратовавшее за религиозное и духовное обновление, - это:

- a) иосифлянство;
- b) нестяжательство;
- c) старообрядчество;
- d) «Москва - Третий Рим».

53. Религиозное учение о сотворение мира Богом из ничего называется:

- a) Антропоцентризмом;
- b) Провиденциализмом;
- c) Теоцентризмом;
- d) Креационизмом.

54. Римская мысль в области права придала новый смысл понятиям(ю):

- a) божественного предопределения;
- b) объективной рациональности и естественного закона;
- c) субъективной жизни и положительного закона;
- d) нравственного и правового законов.

55. Самым фундаментальным принципом образа жизни западного мира является:

- a) номос;
- b) тотем;
- c) архэ;
- d) дике.

56. Славянофилы на основе соборности создали философию права, которая синтезирует принципы:

- a) западничества и либерализма;
- b) единства православия, самодержавия и народности;
- c) феодально-полицейского государства с сервильностью;
- d) обычного права с православной этикой.

57. Совокупность философских, политических и правовых идей, направленных на защиту личности, ее прав и свобод от диктата государственной власти, обозначается термином «__»:

- a) консерватизм;
- b) этатизм;
- c) либерализм;
- d) провиденциализм.

58. Современная философия является философией права и морали, считают современные западные философы:

- a) П. Рикер, Ж. Маритен;
- b) Ж. Деррида, Ю. Хабермас, Р. Рорти;
- c) М. Шелер, М. Вебер, А. Гелен;
- d) М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр.

59. Содержание фундаментальных проблем философии права имеет в своей основе:

- a) мораль;
- b) обыденные знания;
- c) религиозные знания;
- d) философские знания.

60. Способность субъекта правосознания к философскому самоанализу, исследованию своих отношений с социально-правовой реальностью называется:

- a) философско-правовой парадигмой;
- b) философско-правовой рефлексией;
- c) секуляризацией;
- d) философско-правовой аксиологией.

61. Средневековый патрист Аврелий Августин рассматривал вопросы государства и права в трактате:

- a) «Сумма против язычников»;
- b) «О граде Божьем»;
- c) «Слово о законе и благодати»;
- d) «О духе закона».

62. Сущность права неразрывно связана с (со):

- a) историей;
- b) обычаями и традициями;
- c) государством;
- d) смыслом права.

63. Термин «философия права» появился в конце XVIII в. благодаря немецкому юристу:

- a) Г. Гуго;
- b) Г.В.Ф. Гегелю;
- c) С. Пуфендорфу;
- d) Г. Еллинеку.

64. Термин, появившийся в Древней Греции и означавший действительный порядок вещей, естественную сущность личности или вещи, - это:

- a) фисис;
- b) архэ;
- c) теодицея;
- d) гомеомерия.

65. Термин, появившийся в Древней Греции и означавший порядок, право, правосудие, справедливость, - это:

- a) мимесис;
- b) архэ;
- c) гомеомерия;
- d) дике.

66. Термин, появившийся в Древней Греции и означавший то, что предписано и установлено:

- a) архэ;
- b) номос;
- c) мимесис;
- d) темис.

67. У И. Канта мы находим концепцию права как концепцию:

- a) гармонизации добровольных действий;
- b) общественного договора;
- c) естественного права с исторически меняющимся содержанием;

d) обычного права.

68. Утвердив положение, что лучшим является такое государственное устройство, в котором законодательная, исполнительная и судебная власти функционируют независимо друг от друга, Ш.Л. Монтескье определил принцип:

- a) суверенитета государства;
- b) категорического императива;
- c) сервильности государственной власти;
- d) разделения властей.

69. Философия права выступает всеобщим алгоритмом исследования правовой реальности, вооружает конкретные юридические науки системой научных методов. Какую функцию она выполняет в этом случае?

- a) аксиологическую;
- b) методологическую;
- c) воспитательную;
- d) мировоззренческую.

70. Философия права занимается:

- a) поисками истины о праве;
- b) нормотворчеством;
- c) проблемами правоприменения;
- d) проблемами законодательной деятельности.

71. Философия права и юридическая теория качественно различаются по пониманию:

- a) правосознания;
- b) правовых отношений;
- c) сущности права
- d) субъекта правоотношения.

72. Философия права формируется в качестве:

- a) обыденного знания, основывающегося на здравом смысле;
- b) индуктивного знания, исходящего из достижений конкретных наук;
- c) дедуктивного знания о праве, выводимого из общих знаний о мироздании;

d) трансцендентного знания о праве.

73. Философско-правовая аксиология есть учение о (об):

a) практическом правоприменении;

b) смысле права как ценности;

c) природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности;

d) основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности.

74. Философско-правовая гносеология есть учение о (об):

a) основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности;

b) смысле права как ценности;

c) природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности;

d) практическом правоприменении.

75. Философско-правовая онтология есть учение о (об):

a) смысле права как ценности;

b) основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности;

c) практическом правоприменении;

d) природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности.

76. Формула абсолютного долженствования, разработанная И. Кантом в его труде «Критика практического разума», - это:

a) категорический императив;

b) нравственная свобода;

c) правовое государство;

d) общественный договор.

77. Функция философии права, которая нацеливает человека на критическое осознание правовой реальности, на формирование понимания, что оправданное ограничение свободы есть благо для человека, называется:

a) аксиологической;

- b) воспитательной;
- c) методологической;
- d) мировоззренческой.

78. Функция философии права, которая позволяет ей выработать наиболее общие представления о правовой реальности и месте в ней человека, называется:

- a) воспитательной;
- b) аксиологической;
- c) методологической;
- d) мировоззренческой.

79. Функция философии права, связанная с оценочным исследованием сущего и должного, правомерного и неправомерного, законного и незаконного, называется:

- a) аксиологической;
- b) мировоззренческой;
- c) методологической;
- d) воспитательной.

80. Характерной чертой эпохи Возрождения является:

- a) единство с теологией и рассмотрение права с религиозных позиций;
- b) апология единства и всевластия монархизма и разрыв с теологией;
- c) создание юридического позитивизма;
- d) апология республиканства и разрыв с теологией.

81. Центральной идеей концепции Леона Дюги является

- a) справедливоста;
- b) свобода;
- c) солидаризм;
- d) нормативизм.

ГЛОССАРИЙ

1) **АБСТРАКТНОЕ ПРАВО** (лат. *abstacio* – отвлечение) – гегелевский концепт, обозначающий первоначальную форму развития общественного и индивидуального правосознания.

2) **АКСИОЛОГИЯ ПРАВА** (греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – учение о правовых ценностях.

3) **АНТИНОМИЯ** (греч. *anti* – против и *nomos* – закон) – сочетание двух противоречащих, взаимоисключающих друг друга суждений в пределах какой-либо идеи, концепции или закона.

4) **АНТРОПОДИЦЕЯ** (греч. – *anthropos* – человек и *dike* – право, справедливость; букв. «оправдание человека») – культурно-историческая парадигма, сложившаяся в эпоху Возрождения на фоне кризиса христианской теоцентрической картины мира и на протяжении всего Нового времени питавшая философскую, этическую, художественную и правовую мысль.

Постулаты:

- человек совершенен и ни в чем не уступает Богу;
- поскольку человек совершенен, ему следует все свои силы направить на освоение естественного мира, на преобразование и совершенствование мира социального;
- беспредельные творческие возможности человека как единственно-го разумного существа во Вселенной и бесконечные возможности совершенствования социального мира открывают перспективу бесконечного прогресса.

5) **АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ АКСИОМА** – суждение, утверждающее, что если человек в состоянии что-либо совершить, то он обязательно это совершит; что все антропологически возможное и доступное людям, одни или другие, рано или поздно, непременно пытались проделать; что все возможные подвиги и преступления, все доступные человеку чудеса благородства и проявления низости уже обнаружались.

6) **АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА** – область знаний, освещающих основные проблемы отношений человека с правовой реальностью:

- роль человека в сотворении правовой реальности;
- бытие человека внутри правовой реальности;
- бытие правовой реальности внутри человека;
- деструктивные формы человеческой активности, разрушающие правовую реальность вне его и в нем самом.

7) **БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД** – способ изучения исследователем личных документов с целью сбора необходимой информации психологического, социологического, морально-правового характера. Данный метод позволяет формулировать гипотезы и находить текстовые доказательства, касающиеся особенностей отношения конкретной личности к тем или иным социально-правовым явлениям и процессам, а также строить предположения о характере ее правосознания и правоотношений.

8) **БЛАГО** – философско-этическая универсалия, обозначающая высшие ценности человеческого существования. Одно из наиболее распространенных толкований понятия блага предполагает, что оно означает возможность удовлетворения важнейших человеческих потребностей и интересов. Отсюда следует различение смыслов этой категории. Так, в отдельную группу выделяются материальные блага, служащие удовлетворению материально-чувственных потребностей индивидов. Особое место занимают духовные блага, отвечающие возвышенному тяготению человека к истине, красоте, совершенству, дающие возможность заниматься творчеством, отправлением религиозных культов, проявлять свои духовно-нравственные качества.

9) **ВИНА** – религиозная, социально-этическая и правовая категория, характеризующая объективное положение и субъективное состояние субъекта, нарушившего социальные нормы, переступившего религиозные, нравственные, правовые запреты и вынужденного нести ответственность за содеянное перед Богом, совестью, людьми, законом.

10) **ВОЛЯ** – способность человека переходить от целеполагания к практическим действиям по достижению поставленной цели, переводя желания, чувства, потребности, а также этические и правовые императивы в непосредственные усилия по их реализации. В качестве опосредующего звена, своеобразного медиатора воля связывает мотивы и поступки, духовные и практические действия в единый психологический, моральный и деятельный континуум.

11) **ВОЛЯ ПРАВОВАЯ** – устойчивая, твердая устремленность к наведению и обеспечению надежного цивилизованного правопорядка, к властному принуждению субъектов, к должному, законопослушному поведению.

12) **ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МЕТОД** - совокупность познавательных средств, которыми оперирует герменевтика, получившая свое название от имени древнегреческого бога Гермеса, доводившего до олимпийцев просьбы людей и истолковывавшего людям глубинные смыслы пове-

лений богов. Герменевтика исследует практику постижения и истолкования разнообразных смыслов, содержащихся в тексте: письменной и устной речи, в знаках и символах, в суждениях о должном и сущем.

13) **ДЕОНТОЛОГИЯ** (греч. *deon* -должное и *logos* — учение)- наука о должном, раздел нормативной этики и юриспруденции, освещающий вопросы, связанные с моделями должного морально-правового поведения. Юридическая деонтология, во многом опирающаяся на опыт философско-этической деонтологии, имеет ярко выраженную практическую направленность. Она исследует конкретные типовые механизмы правоотношений, а также мотивационную сторону взаимодействия субъектов процесса судопроизводства.

14) **ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД** - познавательная стратегия, использующая в качестве основного аналитического средства принцип противоречия. С позиций диалектического метода предполагается, что правовая реальность может быть с необходимой и достаточной степенью полноты описана в терминах противоречий, конфликтов, коллизий, антиномий, антитез, оппозиций, контрастов, диссонансов и т. п. Исследователь уверен в том, что введение принципа противоречия в качестве аналитического инструмента в живую ткань правовых проблем откроет перед философской мыслью возможность избежать теоретического верхоглядства и проникнуть в сущностный уровень социально-правовых реалий.

15) **ДОЛЖНОЕ** -нормативно-ценностная категория морально-правового сознания, обозначающая: 1) повеления, исходящие от Бога и представленные в форме религиозных заповедей, требований веры; 2) внешние моральные, правовые, политические, идеологические требования, продиктованные корпоративными интересами разномасштабных сообществ; 3) субъективно мотивированные, лично окрашенные императивы в виде чувства долга, сознания ответственности, внутренних обязательств и т. п.

16) **ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО** – одна из ведущих парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающаяся на идею единых нормативно-ценностных принципов, господствующих в космосе, природе и обществе и способных служить мерилom справедливости законоположений, устанавливаемых государством. Нормы естественного права имеют универсальное значение и адресованы ко всем, без исключения, правоспособным субъектам. Являясь производными от естественного порядка вещей, строя мироздания и природы человека как неотъемлемой

части миропорядка, они позволяют людям связывать свое существование со всеобщими первоначалами и первопринципами бытия.

Естественное право не тождественно действующему законодательству и предполагает религиозные, метафизические и нравственно-этические основания, расширяющие и углубляющие его юридическое содержание, связанное со всей целостностью нормативно-ценностного континуума мировой культуры.

17) **ЖИВОЕ ПРАВО** – понятие, предложенное австрийским правоведом Е. Эрлихом (1862-1923) для обозначения непосредственно-практических форм правовой реальности, существующих наряду с позитивным правом, но более динамических и способных обгонять его в своем развитии. Требования живого права способны обнаруживаться за пределами юридических предписаний и лишь с течением времени включаться в их содержание и превращаться в компоненты позитивного права. В силу своей непосредственной причастности к повседневной практической жизни живое право тесно связано с другими социокультурными нормативными формообразованиями, не имеющими отношения к властным институтам государства.

18) **ИДЕАЛ** – нормативно-ценностный образец должного в его высшей, наиболее совершенной форме. Является одним из проявлений человеческой трансгрессивности как способности устремляться мыслью, воображением, мечтой далеко за пределы сущего в сферы возвышенного, далеко превосходящего обычный нормативный уровень бытующих требований морали и права.

19) **ИДЕОКРАТИЯ** (греч. *idea*- понятие, идея; *kratos* — власть) – государство с авторитарным режимом, где идеология нацелена на всеобщность своего влияния, на тотальную всеохватность умов и насильственное погашение всего особенного и нестандартного. Заряженная волей к власти, она стремится к повсеместному духовному господству, к изъятию у индивидов духовной суверенности, естественных прав на свободное самоопределение.

20) **ИНТУИТИВИСТСКИЙ МЕТОД** – совокупность познавательных средств, опирающихся на идею единства материи и духа, субъекта и объекта, сознания и бессознательного, на стратегию непосредственного, внерационального проникновения человеческого духа в средоточие мирового целого и в сущность его отдельных частей, в том числе в сущность правовой реальности. Данный метод ориентирован на изыскание возможностей прямого, избегающего всех опосредующих звеньев, созерцания аб-

страктно-всеобщего в единичном. Предполагается, что дух познающего субъекта не отгорожен никакими непреодолимыми барьерами от познаваемых реалий и потому чувственная, интеллектуальная и метафизическая интуиция имеют реальные возможности для проникновения в их содержание.

21) **КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО** – система религиозных и юридических норм, сложившаяся на основе канонов, каковыми именуется акты церковных властей, имеющие для верующих силу закона. В католицизме канонический характер имеют решения вселенских соборов, труды отцов церкви, папские декреты, церковные обычаи.

22) **ЛЕГАЛЬНОСТЬ** (лат. *legalis* -правовой, юридический) – законосообразность, соответствие закону, праву. Данное понятие обрело философско-правовой характер в трактате И. Канта «Метафизика нравов» (1797). представ этической антитезой понятия моральности. Для Канта моральность – качество поступка, мотивированного внутренней идеей долга, а легальность — внешнее соответствие поступка правовым предписаниям безотносительно к мотивам, которыми руководствовался совершивший его субъект.

23) **МОРАЛЬ** – совокупность норм и ценностей, позволяющих человеку сознавать себя представителем и выразителем интересов определенных социальных общностей — народа, государства, сословия, коллектива, группы и т. д. Необходимо отличать мораль от нравственности. Однако, в современной литературе подобное разграничение проводится довольно редко, и оба понятия чаще используются как синонимы. Между тем, в светской философии существует давняя традиция различать их. Классическим образцом подобного разграничения служит труд Г. В. Гегеля «Философия права» (1826), где морали и нравственности посвящено по отдельному разделу.

24) **НЕПРАВО (НЕГАТИВНОЕ ПРАВО)** – категория, введенная Гегелем в «Философии права» для обозначения особенной воли, демонстрирующей произвол и свою отдельность от всеобщей воли и всеобщего (естественного) права; социальный симулякр, из которого элиминировано естественно-правовое содержание и который в силу конкретных социально-исторических причин подменил механизм правовой регуляции, отвечающий универсальным критериям справедливости и законности.

25) **НРАВСТВЕННОСТЬ** – система нормативных предписаний, оберегающих универсальные ценности человеческого существования - жизнь, свободу, достоинство и др. Ее требования позволяют человеку воз-

выситься над социальными, корпоративными различиями, разделяющими людей. Субъект нравственности - свободная личность, обладающая сознанием собственного достоинства, отвечающая за свои поступки прежде всего перед Богом и прислушивающаяся к внутреннему голосу своей совести.

26) **ОБЫЧАЙ** – исторически устойчивая, типовая модель социокультурного поведения, считающаяся необходимым элементом жизненного мира конкретной общности. Нет ни одной практической или духовной области человеческого существования, где не действовали бы укоренившиеся, стереотипные формы реагирования индивидов или общностей на соответствующие обстоятельства, получившие статус обычаев. Обычаи бывают религиозные, ритуальные, коммуникативные, этикетные, политико-дипломатические, военно-церемониальные, производственно-технологические, лексические, художественные (эстетические каноны), судебно-процессуальные и др.

27) **ОБЫЧНОЕ ПРАВО** – совокупность норм неписаного права. Эта нормативная система была исторически первой, возникшей в догосударственном, родовом обществе, и представляла собой архаическое «пред-право», синкретичное, внутренне дифференцированное, вбирающее в себя традиции, обычаи, регулятивный потенциал религиозных и нравственных норм. В недрах ранних исторических форм обычного права накапливался духовно-практический опыт, созревали предпосылки для будущего вычленения права в самостоятельный регулятивный механизм.

28) **ОХЛОКРАТИЯ** (греч. ochlos -толпа и kratos - власть; букв, «власть толпы») – понятие, использовавшееся Аристотелем в его «Политике» для обозначения одного из превратных проявлений демократии, когда власть оказывается в руках демагогов, выдвинувшихся из толпы и потакающих ее капризам, эмоциям и быстро меняющимся пристрастиям.

29) **ПАРАДИГМА ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ** – рациональная методологическая модель высокой степени обобщения, обладающая императивной силой для многих поколений исследователей и предписывающая им разрабатывать конкретные проблемы правовой философии в русле определенных мировоззренческих посылок и исходных познавательных принципов. Своеобразие философских парадигм состоит в их способности к параллельному сосуществованию в интеллектуальном пространстве культуры с попеременным доминированием какой-либо одной из них. За историю развития философско-правовой мысли сложи-

лись и успели в полной мере проявить себя три ведущие парадигмы — естественно-правовая, позитивно-правовая и неправовая.

30) **ПОЗИТИВНОЕ (ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ) ПРАВО** – система источников, принципов и норм публично признаваемого права, зафиксированных исходящим от государства законодательством, являющихся продуктом сознательного нормотворчества, имеющих утилитарно-прикладную направленность, нацеленных на служение интересам конкретного государства.

31) **ПРИЧИННОСТЬ В ПРАВЕ** – объективно существующая связь между явлениями, в результате которой возникают и функционируют те или иные правовые реалии.

32) **ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД** – разработанная З. Фрейдом и его последователями система познавательных средств, позволяющих обнаруживать в нормативном (моральном и правовом), а также анормативном поведении личности, кроме рациональных, осознаваемых побудительных мотивов, еще и глубинные, бессознательные установки, оказывающие существенное, а зачастую и определяющее воздействие на нормативно-ценностные ориентации и практические действия индивидов.

33) **РЕАЛЬНОСТЬ ПРАВОВАЯ** – совокупность всех, без исключения, феноменов права, находящихся в социальном пространстве локальной или всемирной цивилизации.

34) **СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ПРАВА** (лат. saecularis – светский, мирской) – процесс высвобождения общественного и индивидуального правосознания из-под власти религии и церкви.

35) **СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ ПРАВА** (греч. ontos – сущее и logos – учение) – философское учение о месте правовой реальности одной из бытийных форм в социальном и мировом порядке. Главными понятиями онтологии являются категории бытия и существования, вбирающие в себя неисчерпаемое содержание, охватывающее космос, природу, социум, человека во всем разнообразии цивилизационно-культурных форм его существования.

36) **СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА (ЮРИДИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ)** – отрасль знаний, исследующая функционирование правовых институтов в контексте общественной системы, выявляющая закономерности взаимодействия социума с правом как одной из своих подсистем.

37) **СПРАВЕДЛИВОСТЬ** – высшая ценность, которую призвана защищать и культивировать вся система права. Смысл и суть справедли-

ности передает древнее изречение: «Каждому свое». Понятию справедливости всегда была присуща историческая изменчивость. В разные времена у разных народов оно наполнялось пестрым, далеким от однозначности содержанием.

38) **СТОИЦИЗМ** – одно из ведущих философских направлений эпохи упадка античной цивилизации, имевшее две школы – греческую и римскую. Для стоиков характерно признание высшего абсолютного первоначала, установившего природный и социальный порядок. Всем в мире правит вечный и неизменный закон, повсеместно установивший необходимые связи причин и следствий. Человек обязан соизмерять свою жизнь, свои мысли и поступки с его требованиями.

39) **ФИЛСОФИЯ ПРАВА** – междисциплинарная отрасль знаний, объединяющая познавательные усилия философии, юриспруденции, социологии, психологии и других социогуманитарных дисциплин в исследовании сущности правовых реалий, анализе причинно-следственных связей, которыми они соединены с онтологически-метафизическими первоначалами бытия.

40) **ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА** – операциональные категории, позволяющие изображать человеческую деятельность в виде локализованных фрагментов, где в роли желаемого и должного фигурируют поставленные практические задачи с сопутствующими им определенными способами достижения и инструментами решения.

41) **ЦЕННОСТИ** – материальные и духовные реалии, позволяющие людям удовлетворить их желания, потребности, интересы, чаяния и заставляющие прилагать усилия для их достижения, созидания, сохранения и приумножения.

42) **ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ** – направление социально-правовой мысли, оформившееся в европейском правоведении в середине XIX в. Для юридического позитивизма главным и единственным предметом познания служат феномены положительного права. Его адепты не признают ни абсолютных первопринципов, ни чистых эйдосов, ни вечных сущностей права, которое, в их понимании, исторически изменчиво, а в значениях своих норм и ценностей релятивно. В свете позитивистской методологии детерминационными механизмами, предопределяющими природу права, выступают только реалии природно-социального хронотопа (витальные, биопсихические факторы антропологического характера, социодинамика государственных институций, логика развития экономиче-

ских, политических, идеологических и других отношений). Мышление, ориентированное на принципы юридического юридического позитивизма

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

Демина Л. А. Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах: монография / под ред. Л. А. Деминой. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 224 с.
<http://znanium.com/bookread2.php?book=541916>

Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография / И.П. Малинова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 176 с.
<http://znanium.com/bookread2.php?book=439072>

Дополнительная литература:

Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): Монография / Г.А. Гаджиев; Междисциплинарный центр философии права. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 320 с. <http://znanium.com/bookread.php?book=376695>

Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 704 с.
<http://znanium.com/bookread2.php?book=453577>

Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, А.П. Дзедбань; Под ред. О.Г. Данильяна - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 336 с.: 60x90 1/16. -

(Высшее образование: Бакалавриат). (п) ISBN 978-5-16-005527-5, 500 экз <http://znanium.com/bookread.php?book=342115>

Философия права. Конспект лекций. Составитель - Н.О. Мартиросян. ШАХТЫ ГОУ ВПО «ЮРГУЭС» 2010.

<http://kursak.net/filosofiya-prava-konspekt-lekcij/>